

РЕЙТИНГ ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ

ВОРОНЕЖСКОЙ
ОБЛАСТИ

Кто победит:
Хамин или Лукин?

Тень Гордеева все дальше
от губернатора?

В чем конфликт
бизнес-поколений?

ABIREG.RU
АГЕНТСТВО БИЗНЕС ИНФОРМАЦИИ

2021

НЕ ТЯНИ С ПОХОДОМ К ВРАЧУ

АбирегPR
ЛОББИЗМ • АНТИКРИЗИС • АУТСОРСИНГ

ДАВЯТ и необоснованно
БЕСПОКОЯТ госорганы?

Ведомства **НЕ ХОТЯТ РАБОТАТЬ**
в рамках закона и здравого смысла?

Конкуренты развязали войну
и **РАСПРОСТРАНЯЮТ ВИРУСНУЮ** информацию?

РАЗРАБОТАЕМ РАБОЧИЙ РЕЦЕПТ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

на основе успешного проведения более
300 лоббистско-информационных кампаний

+7 (473) 212-02-88

WWW.ABIREG.RU/PR

Михаил Сошин
Главный редактор ABIREG.RU
red@abireg.ru

Коронавирус сделал нас сильнее

Вы держите в руках полноценный журнал «Рейтинг влиятельности», который заметно «похудел» в коронавирусном 2020 году, но пережил этот период и вернулся сильнее, возродив формат с масштабными интервью самых влиятельных людей Воронежской области, аналитикой и инфографикой. Правда, сохранить бизнес и власть в условиях пандемии получилось далеко не у всех, но в то же время COVID-19 укрепил положение некоторых представителей элит.

В первую очередь это касается главы региона Александра Гусева, который второй год подряд оставляет позади Алексея Гордеева. Губернатор в ручном режиме влиял на коронавирусные ограничения для бизнеса, особенно это на себе почувствовали рестораторы и владельцы торговых центров – в Воронежской области заведения открылись одними из первых в стране, что спасло многие из них от разорения. Кстати, на страницах «Рейтинга влиятельности» вы найдете откровенное интервью с Александром Гусевым. В нем он рассказал о противостоянии девелопера Евгения Хамина и строительного клана, задержаниях депутатов и чиновников силовиками, легитимности гордумы и многом другом.

В журнале мы отдали должное возросшему влиянию Telegram-каналов. Именно на этой площадке в последний год проходят основные сражения различных групп интересов, сюда «сливают» информацию на неугодных персон, в связи с чем журналисты «Абирега» связались с одними из самых популярных авторов и попросили их назвать главных людей региона, героев, антигероев года и т.д.

Пожалуй, главной политической темой 2020 года стали выборы в городскую и областную Думы, и здесь есть свой лидер – Артем Рымарь, прошедший в каждый из парламентов, но выбравший мандат гордумы. Политик стремительно ворвался в наш рейтинг и теперь собирается избраться в Государственную Думу. В то же время внутрипартийные интриги объединенной «Справедливой России – За правду» могут похоронить политические амбиции одного из самых открытых воронежских депутатов.

Для меня это первый «Рейтинг влиятельности», и я, как главный редактор, хотел сделать его непохожим на прошлые выпуски. Особенно это касается интервью с первыми лицами. Они получились острыми, где-то неформальными, с яркими ответами и откровениями. Приятного прочтения!

Автоматизируйте подбор и закрывайте вакансии быстрее

6 признаков того, что вашему бизнесу пора автоматизировать подбор

- Вакансии закрываются медленно
- Процесс подбора не прозрачен
- Растут расходы на привлечение
- Руководители и нанимающие менеджеры недовольны работой отдела подбора
- Кандидаты отказывают, потому что уже приняли другой оффер
- Из-за отпуска, болезни или ухода рекрутера останавливается работа над вакансией

Отметили больше 2 пунктов?
Самое время подключить Talantix.

📍 talantix_news
 ✉ feedback@talantix.ru
 ☎ 8 800 100-64-27

реклама

Рейтинги и аналитика

Воронежский облбюджет сориентировался в пандемию	13
Рейтинг влияния Воронежской области 2021	14
Топ-30 влиятельных бизнесменов	17
Окрепшие чиновники и судьи рвутся к пьедесталу	18
Чиновники и силовики «съедают» влияние бизнеса	20
Восходящие звезды рейтинга	24
Десять персон, оказавших наиболее положительное влияние	32
Конгломерат воронежских кланов	38
Воронежский Telegram разложил пасьянс влияния	50

От первого лица

Спецвыпуск бюллетеня «Рейтинги влияния регионов Черноземья 2021 г.»

Общероссийское информационно-аналитическое Агентство Бизнес Информации (ABIREG.RU), ООО «АБИРЕГ». Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 02.11.2009 г. Свидетельство о регистрации ИА № ФС77-37937.

Учредитель (соучредители): ООО Агентство Бизнес Информации «Регион 36».

Директор: Дмитрий Орищенко.

Кураторы проекта: Илья Сахаров, Кристина Грачева.

Главный редактор: Михаил Сошин.

Журналисты: Дмитрий Орищенко, Кристина Грачева, Максим Шафоростов, Инна Гресева, Анастасия Кочкина, Ульяна Ларионова, Нина Гаркавенко, Анна Захарова.

Адрес редакции: 394036 Воронеж, пр. Революции, д. 9а т. /473/ 212-02-88.

Отпечатано в типографии: «Новый взгляд». 394016, Воронеж, ул. Славы, 13а.

Тираж: 2000.

Номер подписан в печать 12.04.2021 г.

Губернатор Александр Гусев о противостоянии Евгения Хамина со строительным кланом, арестах депутатов и влиянии Алексея Гордеева	6
Разработчик летающего такси Евгений Тырнов – о конфликте бизнес-поколений, разобщенности IT и Илоне Маске	22
Артем Верховцев о «башнях правительства», перспективах ВАСО и шинах для Lamborghini	26
Ректор ВГУ Дмитрий Ендовицкий : «Наше лобби слабее строительного и аграрного»	34
Игорь Татарович : «Антикоррупционная политика не дает нужных плодов, а общество видит в ней повторение 1937 года»	40
Владимир Пенин : «Покоряя «цифру», повышаем качество офлайн-услуг»	44
Николай Фролов : «Кризис не мешает тем, кто хочет работать»	46
Константин Луговский : «Создаем продукцию с расчетом, что при ее использовании аграрий должен заработать в 3 раза больше, чем потратил»	48
Ирина Веретенникова : «Удаленный год: Как трансформировались процессы рекрутмента»	52

* «Абирег» – коммуникационная группа №1 в области лоббизма - по результатам опросов о популярности региональных PR-агентств на сайтах abireg.ru, lipetsnews.ru, vrntimes.ru

Губернатор Александр Гусев о противостоянии Евгения Хамина со строительным кланом, арестах депутатов и влиянии Алексея Гордеева

Александр Гусев второй год подряд возглавляет Рейтинг влияния, оставляя позади бывшего губернатора Алексея Гордеева. «Абирег» встретился с главой региона и узнал, как он относится к статусу самого влиятельного человека Воронежской области, кого поддерживает в противостоянии строителей – Евгения Хамина или Сергея Лукина – и можно ли назвать гордому легитимной после уголовных дел о мошенничестве на выборах.

Беседовали Дмитрий Орищенко, Михаил Сошин

– Александр Викторович, вы являетесь губернатором Воронежской области 2,5 года, а если взять в расчет время в статусе врио, то больше трех лет. Что удалось сделать за этот срок?

– Знаете, когда необходимо сказать, чего удалось достичь, всегда очень сложно выделить что-то одно. Если бы это был один проект, которым занимаешься и наконец реализовал, можно было бы сказать, мол, вот я горжусь тем, что реализовал тот единственный проект, который я вел. Но работа губернатора предполагает огромный спектр задач, поэтому я бы сейчас не называл что-то одно такое конкретное, что является уникальным. В целом я хочу сказать, что за эти три года Воронежская область не потеряла тех темпов развития, которые она набрала в последнее десятилетие, и считаю, что здесь есть и моя заслуга. Хотя это, конечно, командная работа.

– **Что-нибудь выделите? Например, несколько лет назад вы говорили, что акцент будет сделан на развитии промышленности.**

– Это объективные вещи. Все процессы, которые связаны с поддержкой и развитием сельского хозяйства и промышленности, глубоко проработаны не только на нашем уровне, но и на федеральном. Да, мы понимаем, что такая сквозная поддержка идет со стороны федеральных властей, со стороны федерального бюджета – мы, естественно, подхватываем и финансируем. В общей сложности, если говорить только о прямой федеральной поддержке сельского хозяйства, на эти цели направляется от 10 до 12 млрд рублей. В промышленности, к сожалению, таких процессов пока нет, поэтому мы и пытаемся искать иные варианты поддержки.

– **Вы же понимаете: ваши слова, в принципе, можно интерпретировать как то, что губернатор не смог назвать достижения...**

– А как хотите, так и интерпретируйте. События случаются каждый день. И сегодня что-то кажется твоим огромным успехом, а завтра ты понимаешь, что это просто твоя работа и ты ее хорошо сделал. И таких моментов, таких фактов за три года было огромное количество. Выделить единственный, который мне дает ощущение удовлетворенности, не могу.

– **Сейчас мы в масках, но вы-то прошли вакцинацию – почему тогда вы постоянно ее носите, в том числе на заседаниях правительства?**

– Вы знаете, во-первых, это рекомендация наших санитарных врачей. Даже если человек сам не болеет, имея антитела, он может являться носителем вируса, передавать его. Вообще маска защищает не меня от вас, а вас от меня – она работает на выдох, на вдох она не работает. И я считаю, что это необходимый, к сожалению, атрибут, который понадобится нам еще многие месяцы. Опасность усиления пандемии никуда не делась: мы видим, что во многих странах начинается рост, так называемая третья волна. У нас пока другие тенденции – будем надеяться, что они сохранятся.

– **Как ваш организм перенес вакцинацию?**

– Я перенес совершенно без каких-либо последствий, за исключением ряда неприятных ощущений в процессе ввода вакцины в плечо. А так, в общем-то, ни температуры, никаких других последствий не было.

– **Раз зашла речь о здоровье, то какие принципы ЗОЖ вы еще соблюдаете? Может, не пьете, не курите?**

– Как в том анекдоте: «Зачем тогда такая жизнь нужна?» (Смеется. – прим. ред.) Я не злоупо-

Я НЕ ЗНАЮ, В КАКОЙ ЛИГЕ
АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ, А Я В ЛИГЕ
ГУБЕРНАТОРОВ РФ УЧАСТВУЮ

требляю тем, о чем вы говорите, хотя, безусловно, если есть повод и нужно кого-то поздравить, ничего плохого в том, чтобы выпить бокал вина, я не вижу. Главное, не делать это каждый день и много. Я не курю, слава богу, уже достаточно давно – бросил в течение одного дня. Считаю, это был очень смелый поступок.

– **С первого раза?**

– Да. Помог случай. Два дня не было возможности купить пачку сигарет, и на третий день я сказал: «Зачем она вообще мне нужна?» К сожалению, активно спортом я не занимаюсь сейчас, но в течение рабочего дня и в выходные стараюсь вести себя достаточно подвижно. Много было правильных хобби в прошлом – занимался теннисом, яхтингом.

– **В прошлом году в Рейтинге влияния вы впервые опередили Алексея Гордеева. Чувствуете ли, что вы сейчас самый влиятельный в регионе человек и что Алексей Васильевич отдалется от региона?**

– Если выражаться околоспортивным языком, вы сравниваете людей, занимающихся разными видами спорта, в разных лигах – вы сводите их в одну таблицу. Есть ли в этом какой-то практический смысл, не знаю, поэтому, честно говоря, я всегда к рейтингам отношусь спокойно. И к вашему рейтингу тоже. Я считаю, здесь желательно подобное с подобным сравнивать, чтобы мы понимали, что вот есть несколько человек, которые занимаются похожим делом, и вот кто из них влиятельнее.

– **Я объясню по рейтингу. Мы берем 50 экспертов из разных сфер, которые оценивают людей из бизнеса, власти и т. д. Понятно, что это не какая-то истина в последней инстанции, но определенный срез дает.**

– Вот смотрите: через три года после того, как я перестану быть губернатором, наверное, мой рейтинг будет несравним с рейтингом человека, который будет заниматься в то время руководством области – это к вопросу о влиянии Алексея Гордеева. Я к Алексею Васильевичу с глубочайшим уважением отношусь, считаю, что он огромную работу провел и сделал мощнейшие преобразования в Воронежской области. Я, безусловно, с ним сейчас общаюсь, стараюсь и совет от него получить – было бы, наверное, неуместно с моей стороны не воспользоваться помощью такого авторитетного, опытного человека, с ним не взаимодействовать. Мы встречаемся, созваниваемся.

– **А если по-другому переформулировать: стали ли вы чаще отказывать ему в его просьбах?**

– Вы знаете, он никогда ко мне ни с какими просьбами не обращается. Нужно отдать ему в этом должное, он никогда не звонил и не говорил: «Слушай, прими вот этого человека, у него там есть какой-то вопрос». Если мы встречаемся, мы обсуждаем проблемы или задачи, которые у нас есть. Алексей Васильевич до сих пор с большой любовью и трепетом относится к Воронежской области. Видно, что на самом деле он неравнодушен к нашей земле. И я также не пользуюсь его лоббистскими возможностями. То есть я никогда не прошу Алексея Васильевича что-то «шепнуть», чтобы нам чего-нибудь отписали – это, по большому счету, и сделать невоз-

СЕВЕРНЫЙ ЛЕС В СВОЕ ВРЕМЯ, ИЗВИНИТЕ ЗА ВЫРАЖЕНИЕ, НЕ ДЕРЕВЬЕВ ЭТО КАСАЕТСЯ, ПОПИЛИЛИ. И МЫ УЗНАЛИ ЦЕНУ, КТО, СКОЛЬКО ЗА ЭТУ ЗЕМЛЮ ЗАПЛАТИЛ

можно. Как правило, все взаимоотношения регионов и правительства либо администрации президента строятся по определенным регламентам, деньги все по формулам делятся, невозможно прийти и сказать: «Дайте мне коробку денег» – тогда соседу останутся гроши какие-то. Все делится по правильным, за долгие годы отработанным методикам. Его лоббизма я не ощущаю, но за советом, за поддержкой, за тем, чтобы он мог способствовать встрече с какими-то людьми, готовыми инвестировать в регион, я обращаюсь. Вот на этих принципах общаемся.

– Вы сказали, что находитесь с Алексеем Васильевичем в разных лигах. Можете сравнить, по примеру с футбольными лигами, где вы, а где господин Гордеев?

– Я не знаю, в какой лиге Алексей Васильевич, а я в лиге губернаторов РФ участвую. Он, естественно, на более высоком уровне федерального руководителя.

– Сейчас в соцсетях развернулась война девелопера Евгения Хамина против так называемого строительного клана в целом и владельца ДСК и сенатора Сергея Лукина в частности. Вы на чьей стороне, слышали ли об этом противостоянии?

– Я общался с Хаминым: рассказывает, что он просто такой активный пользователь соцсетей и отстаивает свои принципы, которые у него в бизнесе есть, и отвечает на те выпады, которые идут от каких-то изданий и в соцсетях. Он меня убеждает, что никакой войны он не ведет ни с Лукиным, ни с какими другими строителями. Возможности одного и второго несопоставимы, там войну вести бессмысленно (это к вопросу о строительном лобби). Они конкуренты. Они никогда не смогут вместе двигаться. У них всех разные интересы. Они бились, бьются и будут биться за земельные участки, инфраструктуру, которой могут воспользоваться. Поэтому я, честно говоря, не вижу никакого смысла раздувать эту тему, я надеюсь, что она либо сошла уже на нет, либо сойдет. Это бессмысленная трата денег – мы понимаем, что все это стоит денег.

– Но бюджет выигрывает. Они же контракты поднимают до миллиардов...

– Я вам скажу, бюджет как некая эфемерная кладовая, может, и выигрывает. Только чей бюджет? Эти участки продаются федеральными структурами, и деньги уходят Федерации, но с точки зрения инвестиционной активности по области наносится удар. Вы меня извините, но они отдают 1,5 млрд рублей за земельный участок в 10–20 га, а эти 1,5 млрд рублей они могли бы вложить в технику, в зарплаты людей, еще во что-то, а они просто платят за землю, и средства уходят в федеральный бюджет.

– А Федерация не делится с нами ничем?

– Сейчас механизм такой, что эти земли продаются через Дом.рф. Понятно, что деньги не пропадают, они будут потрачены на общефедеральные задачи, но с точки зрения областных интересов отвлечение такого вот количества финансовых средств из фактически инвестиционных источников, которые у строителей есть, – для нас это потеря. Поэтому, конечно, мы стараемся и готовы говорить: «Ребята, делайте разумные шаги». Когда, например, за неполный гектар платят по 100 с лишним млн рублей, это сколько тогда будет стоить жилье в Воронеже?

– Мне рассказывали, что вот эта война Евгения Хамина против строителей началась после того, как вместо Северного леса владельцу «Аксиомы» Сергею Журавлеву пообещали какой-то участок в Воронеже. Тогда все строители не стали участвовать в аукционе по договоренности, а Евгений Хамин пришел и перебил предложение господина Журавлева...

– Глупость какая. Никакого участка не предоставлялось. Северный лес в свое время, извините за выражение, не деревьев это касается, попилили. Была схема: колхоз продал колхознику, колхозник продал второму лицу, третьему, и в итоге получилось 52 участка, много собственников на этой земле на 50 га. Эти собственники задают вопрос: «Слушайте, вы нам разрешите эту землю использовать?» Мы говорим: «Нет, не разрешим, это особо охраняемая территория, сейчас мы другой статус ей придадим, который совсем запретит там капитальное строительство». И можно было бы пойти с ними в суды, сказать, мол, давайте теперь будем судиться до окончания веков, может, вы там что-то и сумеете доказать. Мы пошли другим путем: попросили сказать нам честно, документально подтвердить, сколько заплатили за эту землю, – и мы узнали цену, кто и сколько. И сейчас мы говорим, что готовы компенсировать собственникам эти потери. Либо это будет компенсационный земельный участок – мы просто обменяемся этими участками. Ну а если мы не найдем такой возможности, значит, будем просто выкупать по названной стоимости. Вот такая простая логика – Хамин к ней никакого отношения не имеет, равно как и любой другой строитель. Поверьте, речь идет о земельных участках, которые не сильно сейчас востребованы. Это точно не центр города, это обычные земельные участки где-то рядом с Воронежем.

– Скажите, если выбирать, кто вам больше нравится – Хамин или Лукин?

– Послушайте, у меня к мужчинам отношение как к товарищам. Нормальное. И Хамин, и Лукин – это люди, с которыми я, безусловно, взаимодействую. Но ни один, ни второй не является моим товарищем, с которым я общаюсь на основе товарищеских взаимоотношений. И тот, и другой много вкладывают в экономику области, и, конечно, мы с ними много взаимодействуем и будем взаимодействовать. Я надеюсь, что даже если есть у них этот конфликт, – хотя я уверен, еще раз говорю, что это искусственно подогреваемая тема, – я думаю, что он закончится.

– Александр Викторович не смог выбрать...

– Я свой выбор сделал 30 с лишним лет назад, зовут ее Валентина.

– В одном из своих постов Евгений Хамин включил вас в число своих соратников по борьбе со строительным кланом...

– Я не знаю, с каким кланом борется Евгений Николаевич. Можно, конечно, нарисовать там себе холстов с ветряными мельницами и вокруг них с боевым кличем бегать... Я поддерживаю на сегодняшний день любой процесс, который помогает развиваться экономике Воронежской области, под чьей бы фамилией этот процесс ни реализовался – ну лишь бы это не был человек с репутацией, измазанной настолько, что к нему подходить страшно. Это нормальные люди, которые многие годы работают на территории области, мы взаимодействуем, мы им помогаем в том числе. Нам нужно строить 2 млн кв. м в год, такую задачу нам поставил президент.

– А, может быть, застраиваться будет не только Северный микрорайон, но и другие?

– Основная застройка производится вне Северного микрорайона – это Шилово прежде всего, это Отрадное, в сторону Новой Усмани... В Северном же это не основная наша стройка: там, если все площадки от аэропорта до памятника Славы собрать, выйдет куда меньше, чем в Шилово или у Отрадного. Сейчас реализуется концепция компактного города, которая предусмотрена в генплане Воронежа.

– Это новый генплан?

– Концепция всегда такой была. Она просто перенесена сейчас как концепция, как стратегия, на основе которой разрабатывается генплан. Она абсолютно правильная. Развивая территорию, привлекательные для строительства, в пригородах Воронежа, мы должны стимулировать ликвидацию не только аварийного, но и ветхого фонда в городе. И мы должны развивать ту часть города, в которой уже сложилась застройка, в том числе не только многоквартирными домами, но и старым частным сектором, старыми индивидуальными жилыми домами. Вот это наша задача, это мы будем своими возможностями стимулировать, а развитие площадок за городом происходит на обычной, так сказать, коммерческой основе. Развивать ту часть Воронежа, которая застроена, но является ветхой – конечно, это наша задача. Мы считаем, это правильная идеология, все, в том числе люди, которые разрабатывали генплан, поддерживают эту идею – стратегию развития Воронежа как компактного города.

Мы здесь, во-первых, готовы частично брать на себя затраты на расселение аварийного жилья, это наша обязанность: если

дом признан аварийным, мы готовы его расселить, снести. А потом эту площадку за совершенно разумные деньги передать застройщику, который берет на себя обязательство удалить и ветхое жилье, которое примыкает к аварийным площадкам, и, соответственно, согласовывает с нами планировку, в том числе соблюдая все требования, которые есть для этой зоны. И второе: мы, конечно, готовы помогать в развитии инженерных сетей: как правило, они изношены в таких районах – это касается и кабелей, и водопроводов, и канализации, здесь мы готовы тоже помогать. Механизмы разные – от прямого бюджетного финансирования замены сетей и до того, что эти работы будут включены в инвестпрограммы сетевых ресурсоснабжающих организаций.

– У людей, которых переселяют из ветхого жилья, главная претензия такая: вместо квартиры, например, на улице 9 Января они получают квартиру в Шилово, а это совершенно разные районы города.

– Доехать с 9 Января и из Шилово в центр города – это примерно одно и то же время. По километрам, может быть, есть небольшая разница, но время одно и то же. При этом в Шилово новая школа, новая поликлиника, правильно сформированные внутривдворовые и междворовые пространства. Там будет строиться спортивная инфраструктура. Какой смысл держаться за старье? Поверьте, мы бы, может, и в центре предлагали, если бы здесь была возможность предложить жилье, но в центре почти ничего не строится, а, во-вторых, квадратный метр стоит до 100 тыс. рублей, у нас просто такой возможности нет. Это жилье, которое мы там выкупаем, оно же не стоит 100 тыс. рублей за квадратный метр. Я считаю, что это очень справедливая тема, когда мы предлагаем людям уйти из аварийного жилья в хорошее комфортное современное жилье. Да, территориально это может быть не очень привычно, но, поверьте, я думаю, люди достаточно быстро к этому привыкают.

– Как вы оцениваете эффективность Виталия Шабалатова? Насколько я слышал, его влияние

растет, а последние два года говорят, что его ждет назначение губернатором в один из российских регионов. Если назначение произойдет, насколько это будет критично для вашей команды?

– Виталий Алексеевич – заместитель губернатора – первый заместитель председателя правительства. И совершенно объективно, что у него существенный вес в правительстве есть. Я хочу сказать, что он человек не только креативный, но и очень работоспособный, он многие задачи берет на себя – и решает их, самое главное. Я высоко оцениваю работу Виталия Алексеевича и возможности его перехода в другой регион – он готовый к этому специалист. Помимо того, что он имеет многолетний опыт работы в правительстве Воронежской области, он прошел обучение в кадровом резерве наивысшего правительственного уровня в Москве. Это большая программа, очень эффективная – хочу сказать, там на самом деле правильная методика, она дает много знаний. Конечно, такой человек может возглавить регион, в этом, наверное, ничего такого сверхъестественного не нужно усматривать. Мы потеряем многое, но сможем его заменить. У нас поставленная работа по формированию кадрового резерва, она позволяет нам спокойно относиться к повышению коллег, которые с нами работают.

– А на такие места приглашаете новых людей или уже работающих в правительстве?

– Мы на любую должность, прежде всего, подбираем специалистов из тех, кто находится в резерве. Если мы не находим или если вдруг мы видим человека с уникальными способностями, задатками именно в этой сфере, тогда, может, мы принцип «только из кадрового резерва» оставляем и этого человека назначаем, но все равно основное назначение у нас идет из кадрового резерва.

– Назовите топ-3 членов вашей команды по полезности.

– Я вам могу сказать по объемам задач, которые выполняются. Это, безусловно, Виталий Шабалатов: на нем многие вопросы завязаны – не только финансовые, не только экономика, не только вопросы собственности (это все его сферы деятельности), не только функционирование механизмов конкурентных закупок. У него много подразделений в подчинении и, естественно, много задач. По объему работы наибольшее количество задач приходится решать ему.

Владимир Борисович Попов. При нем еще в 2019 году реформировались очень многие процессы в социальной сфере. Это и социальное обслуживание, там большие изменения происходят: новые подходы в департаменте образования, модернизируется система здравоохранения – это огромный пласт работ.

И Виктор Иванович Логвинов. Как человек, который возглавляет отрасль, наиболее динамично сейчас не только развивающуюся, но и функционирующую – сельское хозяйство. Там больше 20% ВРП, даже чуть больше, чем у промышленности, больше чем у стройки, вот поэтому у него тоже объем работ огромный. У него работа такая – более приземленная, что ли, в хорошем смысле, то есть много встреч, много общения, много инвесторов (пусть они и не все крупные), много функций, связанных с господдержкой. Я говорил, около 12 млрд рублей просто проходит прямых средств финансовой поддержки,

СЕЙЧАС РЕАЛИЗУЕТСЯ КОНЦЕПЦИЯ КОМПАКТНОГО ГОРОДА, КОТОРАЯ ПРЕДУСМОТРЕНА В ГЕНПЛАНЕ ВОРОНЕЖА

а еще косвенные механизмы и т.д. Если вы хотите по объему работ, то вот три человека. Хотя еще раз: у меня нет сейчас такой проблемы, как неудовлетворенность работой кого-то из заместителей. Есть претензии к некоторым руководителям более низкого уровня, но с заместителями, я считаю, в принципе у нас все складывается хорошо.

– А почему мэра Вадима Кстенина не упоминаете? У него уже столько заместителей задержали... (Последнее задержание – вице-мэра Воронежа по градостроительству Юрия Бавыкина – произошло в феврале. – прим. ред.)

– Там сажают не столько заместителей, а заместителей по одному направлению.

– Опять же, строителей...

– Видимо, нужно будет название поменять, чтобы справиться. (Смеется. – прим. ред.) Кстати, по поводу названия. На самом деле мы думаем, что необходимо некоторое изменение структуры управления в городе произвести именно в строительном и архитектурном блоке. Сейчас они разделены, вернее, отдел выдачи разрешений и отдел управления архитектуры между собой мало коммуницируют, при этом находятся в одной вертикали, но под разными управлениями. Вот сейчас мы хотим добавить значимости именно решению архитектурных задач в городе, мы понимаем: областной департамент может существенно влиять на строительство, потому что ресурсы есть. Управление строительства города в меньшей степени влияет на крупных застройщиков. А вот выдача с точки зрения архитектуры, выдерживания всех параметров как раз должен человек, который обладает компетенциями архитектора. Мы думали над тем, чтобы сейчас несколько изменить структуру. Допустим, отдел выдачи разрешений, в том числе главного архитектора, перевести в управление архитектуры, которое так и будет называться. А управление строительной политики уйдет под другого зама. Это не увеличит количество заместителей – просто функционал поменяется. Может, это спасет следующих руководителей и заместителей этих направлений от ошибок, которые допустили их предшественники. Кстати, все нарушения свои они допустили, не находясь на должности заместителя мэра.

– А разве спецслужбы не проверяют кандидатов до назначения в администрацию?

– Все выяснилось несколько позже, чем провели это назначение. Бывают ошибки. Кадровых ошибок не избежать, потому что в душу человеку не заглянешь. Мы специалиста оцениваем по функциональным действиям, по его возможностям, его работоспособности, а в душу – насколько он в своих намерениях чист – заглянуть не можем.

– Какой нам это дает сигнал? Что выборы в Госдуму должны быть более прозрачными?

– Смотрите, выборы должны быть более вариантными, что ли. Заявленный партией процесс обновления, думаю, будет как раз реализован на выборах в Госдуму в этом году, и обновление пройдет существенное. Будет ли это в каждом регионе происходить или

нет, это второй вопрос. Но в целом, я думаю, обновление людей, которые будут представлять «Единую Россию» в Государственной Думе, произойдет существенное.

– По такой же статье (мошенничество на выборах), как и Бавыкин, был задержан первый заместитель председателя Воронежской городской Думы Александр Провоторов. До этого по другой статье был задержан депутат Кудрявцев – все они дали признательные показания. Скажите, можно ли после таких скандалов назвать гордому легитимной?

– Эти их действия никак не влияют на легитимность Думы, потому что за депутатов в городе голосовали, – ну сейчас цифру точную не назову, – по крайней мере, десятки тысяч человек. А то, что, вы меня извините, один кандидат дает деньги другому кандидату за то, чтобы тот сделал его депутатом, это нужно быть очень уверенным в том, что ему помогут, это глупость какая-то. Со стороны того, кто брал, все понятно – это преступление, там суд определится, но со стороны того, кто давал, это глупость абсолютная. Никак Провоторов на то, чтобы этот второй человек (депутат Александр Жуков – прим. ред.) стал депутатом, повлиять не мог.

– Простите, как это можно интерпретировать? Жуков дал не тому?

– Как угодно называйте. Ну Жуков зачем это сделал? Это не укладывается в голове. Также как и то, что Бавыкину сейчас инкриминируют. Мы часто такую теорию заговора в голове держим, а на самом деле это людская глупость (со стороны того, кто давал), я по-другому это не назову. Со стороны того, кто брал – понятно, чего он хотел, заработать, наверное.

– Вы в прошлом году ворвались в соцсети, появились везде. Скажите, это ваше личное решение или федеральный тренд?

– Безусловно, присутствие в соцсетях – это необходимость. Это не только личное желание и не только, условно говоря, помысливание, а абсолютно правильный тренд и необходимость для любого человека, кто вот такую публичную деятельность ведет. И никуда от этого не денешься, хочешь этого или не хочешь. В то же время можно сесть и все время писать, какой я там молодец, сейчас я вот посмотрю, разберусь и т.д. Но еще должно остаться время на то, чтобы это сделать. И для меня дело важнее слова. Еще раз:

для меня важнее сделать, чем кому-то там что-то рассказать и доказать, почему я это смог сделать.

– Какую-то пользу почувствовали от непосредственного общения?

– Безусловно. Мы видим, что, во-первых, нельзя сказать, что соцсети – это единственный источник информации, на основании которого мы какие-то решения принимаем. Поверьте, у меня источников достаточно: и правоохранительные органы дают информацию, и общественники, с которыми мы взаимодействуем, и экспертное сообщество, которое у нас присутствует, и, безусловно, это отраслевые наши структуры, которые тоже информацию предоставляют. Мне проще ориентироваться, потому что у меня информация разноплановая, из разных источников, всегда можно более правильную картинку происходящего составить. Но тем не менее следить за тем, что происходит в соцсетях, нужно. Сейчас мы используем модное слово «инцидент». Если какой-то «инцидент» начинает набирать достаточно большое количество комментариев, безусловно, на это нужно обращать внимание. Не всегда эта информация превращается на самом деле в инцидент, потому что иногда бывает так, что раскручивают на пустом месте, а иногда и фейки там какие-то запускают, то есть здесь тоже важно сориентироваться и понять. У нас для этого достаточно структур, которые этим занимаются и мне готовят информацию. И отраслевые руководители готовят информацию. Поэтому я считаю, что находиться в сетях, безусловно, полезно, нужно обязательно учитывать это в своей работе, но всегда нужно анализировать, сопоставляя с информацией из других источников.

– Какая ваша любимая соцсеть?

– Не скажу. Я ко всем отношусь одинаково. Как к соцсетям, так и к изданиям, поверьте.

МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ,
ЧТОБЫ Я МОГ СПОКОЙНО
СМОТРЕТЬ ЛЮДЯМ
В ГЛАЗА ПО ИСТЕЧЕНИИ
СРОКОВ МОЕЙ РАБОТЫ
ГУБЕРНАТОРОМ

— Ожидаются ли перестановки в правительстве в ближайшее время?

— У нас на самом деле произойдет изменение, я об этом говорил, что-то может уже в марте (интервью состоялось 12 марта 2021 года – прим. ред.) случиться, больше таких изменений произойдет в апреле. Не то что бы есть какое-то недовольство работой (хотя недовольство по некоторым персонам есть), но у кого-то просто уже запал, что называется, пропал. Кто-то в силу возраста уже вынужден уходить, на какие-то позиции мы ищем более эффективных людей, тоже не скрываю. Эти изменения произойдут, но я бы не хотел их анонсировать конкретно по фамилиям и должностям.

— Работой Даниила Кустова довольны? (27 апреля 2020 года возглавил департамент экономического развития Воронежской области. – прим. ред.)

— Он активный человек, безусловно очень старается. Может, и не имеет такого опыта пока, аппаратного веса, но, мне кажется, из него выйдет хороший госслужащий.

— В одном из старых интервью вы упоминали, что хотите запомниться воронежцам мэром, при котором появилось метро. Метро так и не появилось и, наверное, уже не появится. А каким вы хотите запомниться губернатором?

— Возможно, как-то из контекста вы немножко вырываете, но не буду спорить, может, я об этом говорил. По поводу того, что не будет скоростного рельсового транспорта, я бы не спешил говорить. Мы эту работу продолжаем, продолжаем работать с ВЭБом, надеемся, что найдем понимание среди федеральных строительных структур. Город растет, и количество пассажиров уменьшаться пока не будет. Мы построим новые дороги, дублеры сделаем, но кардинально эту проблему не решим, поэтому работа по продвижению схемы легкого рельсового транспорта будет продолжена.

Это не быстрый процесс, важно еще не ошибиться, потому что у нас был такой предполагаемый партнер, который пришел и сказал: «Я готов зайти, но вы поучаствуете в десятой доле процента при строительстве и потом ежегодно около миллиарда рублей субсидии будете мне давать за перевозку, потому что это убыточная деятельность». Мы посчитали сами и решили, что у них не совсем правильные расчеты, решили пока расстаться. А с ВЭБом сейчас более системная работа: они понимают, как эти процессы организуются, они могут выступать как институт финансирования этих работ, заемных средств – эта работа продолжается, она не так быстро идет, как хотелось бы. По поводу того, каким запомниться... Я, честно говоря, не сторонник того, чтобы определить одну вершину для себя и, забыв обо всем, туда карабкаться. Мне бы хотелось, чтобы я мог спокойно смотреть людям в глаза по истечении сроков моей работы губернатором. Чтобы они здоровались со мной, чтобы мог прежде всего сказать себе: «Я сделал достаточно и, может, все из того, что мог». Понятно, что в условиях ограниченный сделать все не могу, но моя позиция – сделать по максимуму. Собственно, если мне это удастся, буду счастлив.

— Одного срока не хватит?

— У нас даже законодательно сейчас трудоспособный возраст до 65 лет, а мне еще 60 лет. Так что вы рано об этом заговорили.

— Давайте прямо: планируете идти на второй срок?

— Скорее всего. Это многофакторное решение. Где основное даже не мое желание, а оценка работы населением. Это главный фактор, по которому будет приниматься решение о назначении или продлении полномочий, поэтому говорить об этом рано. Но уж, по крайней мере, я буду стараться, чтобы население обо мне отзывалось... вернее, даже не отзывалось, а понимало, что в области делается достаточно в условиях тех ограничений, которые есть.

Воронежский облбюджет сориентировался в пандемию

Начиная с 2020 года бюджет Воронежской области демонстрирует резкое увеличение объемов как доходной, так и расходной частей. При этом скачок в расходах обусловлен, в том числе, исполнением программ, направленных на поддержку социальной сферы даже в условиях пандемии и последовавших за ней экономических сложностей. В марте этого года в Облдуме внесли первые корректировки в бюджет региона на ближайшие три года. За счет налоговых поступлений и безвозмездной федеральной помощи запланированные расходы региона в целом выросли на 8,1 млрд рублей.

Автор: Ульяна Ларионова

Прошлый год стал поворотным в распределении регионального бюджета. В докризисный 2019-й наибольшая часть расходов Воронежской области была направлена на мероприятия в рамках госпрограммы по развитию образования (29,7 млрд рублей), а финансирование программы «Развитие здравоохранения» составляло около 22 млрд рублей. Уже в 2020-м весы качнулись в сторону здравоохранения: на различные программы в этой сфере депутатским корпусом регионального парламента было утверждено более 35 млрд рублей, против 29,2 млрд рублей в сфере образования. Безусловно, драйвером в прошедшем году здесь стала эпидемия, требовавшая не только увеличения расходов на лекарственные средства и различные дополнительные соцвыплаты, но и строительства профильных стационаров. Дополнительное финансирование позволило скорректировать ситуацию – был построен инфекционный центр, позволивший значительно расширить коечный фонд. Благодаря поддержке федерального бюджета в область было направлено 4,6 млрд рублей только на мероприятия в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией.

В середине марта Воронежская областная Дума скорректировала ряд направлений бюджета на ближайшие три года. После увеличения налоговых поступлений и федеральной

помощи доходы в 2021 году составят 132 млрд рублей, расходы – почти 143,1 млрд рублей. Дефицит бюджета ожидается более 11 млрд рублей, однако традиционно он является техническим, поскольку полностью покрывается различными источниками финансирования.

«Существенного увеличения финансирования по ряду направлений удалось добиться при активном участии депутатского корпуса. Это касается, в том числе, продолжения строительства и ремонта объектов здравоохранения (почти 250 млн рублей направят на начало возведения подстанции скорой медпомощи в Воронеже), образования, спорта и культуры. Значительные средства (138,6 млн рублей) также будут направлены на обновление парка автомобилей скорой помощи в регионе. Корректировка была проведена в соответствии с наказами избирателей, которые были получены в ходе встреч депутатов с жителями в своих округах, а также обозначены в обращениях граждан в региональный парламент», – прокомментировал председатель Воронежской областной Думы Владимир Нетёсов.

В рамках весенней корректировки бюджета большое внимание парламентарии также уделили вопросам дорожного хозяйства. В целом планируется направить на модернизацию сети региональных дорог 9,6 млрд рублей, и еще 3,6 млрд рублей – на муниципальные сельские дороги. Серьезные подвижки в обновлении ожидаются и в самом Воронеже – парламентарии согласовали внесение в бюджет 220 млн рублей расходов на первую очередь строительства развязки на Остужева.

Воронежская областная Дума VII созыва

49	Единая Россия	Людмила Ипполитова
4	КПРФ	Андрей Рогатнев
2	ЛДПР	Павел Большов
1	Справедливая Россия	Анатолий Шмыгалев

Фракции и главы фракций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОБЛДУМЫ
Владимир Нетёсов

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
Николай Колосков Сергей Рудаков

ГЕНДЕРНЫЙ СОСТАВ
50 6

Рейтинг Влиятельности

Воронежской области 2021 года

Место в 2021 году (в 2020)	Имя	Должность или статус	Влияние на ситуацию в регионе Общее Положительное	
= 1 (1)	Гусев Александр Викторович	Губернатор Воронежской области	7,71	7,71
= 2 (2)	Гордеев Алексей Васильевич	Заместитель председателя Государственной Думы	7,38	7,04
= 3 (3)	Нефедов Олег Вячеславович	Начальник УФСБ по Воронежской области	6,63	6,63
↑ 4 (5)	Нетесов Владимир Иванович	Председатель Воронежской областной Думы	5,67	5,08
↓ 5 (4)	Шабалатов Виталий Алексеевич	Заместитель губернатора Воронежской области – первый заместитель председателя правительства Воронежской области	5,54	5,29
↑ 6 (7)	Кстенин Вадим Юрьевич	Глава городского округа город Воронеж	5,08	5,08
↑ 7-8 (21-24)	Карелова Галина Николаевна	Заместитель Председателя Совета Федерации	5,04	5,04
↓ 7-8 (6)	Лукин Сергей Николаевич	Член Совета Федерации от Воронежской области	5,04	3,21
↓ 9 (8)	Логвинов Виктор Иванович	Заместитель председателя правительства Воронежской области	4,92	4,92
↑ 10 (21-24)	Лотков Игорь Анатольевич	Руководитель секретариата губернатора Воронежской области	4,71	2,54
= 11 (11)	Левит Кирилл Эдуардович	Руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Воронежской области	4,63	4,63
↑ 12 (14)	Бородин Михаил Анатольевич	Начальник ГУ МВД России по Воронежской области	4,58	4,58
↓ 13 (10)	Трухачев Сергей Борисович	Заместитель губернатора области – руководитель аппарата губернатора и правительства Воронежской области	4,38	4,38
↑ 14 (16)	Тарасов Василий Николаевич	Председатель Воронежского областного суда	4,33	4,33
↑ 15 (21-24)	Сергий (Фомин Виталий Павлович)	Митрополит Воронежский и Лискинский	4,21	3,88
↑ 16-17 (29)	Сафонова Надежда Георгиевна	Руководитель департамента финансов Воронежской области	4,17	4,17
↑ 16-17 (19-20)	Ходыров Владимир Федорович	Председатель Воронежской городской Думы	4,17	3,58
↑ 18 (39)	Бумагин Александр Николаевич	Председатель Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда	3,79	3,79
= 19 (19-20)	Соколов Сергей Анатольевич	Заместитель губернатора Воронежской области	3,75	3,58
↑ 20-21 (37-38)	Кочетков Александр Викторович	Председатель Арбитражного суда Воронежской области	3,67	3,67
↑ 20-21 (25)	Соловьев Александр Кириллович	Основатель Центра семейной медицины «Олимп здоровья»	3,67	3,67
22-23 (-)	Саврун Николай Дионезович	Прокурор Воронежской области	3,63	3,63
↑ 22-23 (28)	Шишкин Николай Анатольевич	Экс-прокурор Воронежской области, заместитель генпрокурора РФ	3,63	3,63
↓ 24 (17-18)	Верховцев Артем Юрьевич	Зампредседателя правительства Воронежской области	3,58	3,50
↓ 25 (17-18)	Хамин Евгений Николаевич	Руководитель группы компаний Хамина	3,54	2,54
↑ 26 (41-42)	Щукин Александр Васильевич	Руководитель департамента здравоохранения Воронежской области	3,50	3,25
↓ 27 (26)	Марков Андрей Павлович	Депутат Государственной Думы ФС РФ	3,38	1,96
↓ 28 (13)	Солодов Александр Михайлович	Главный федеральный инспектор по Воронежской области	3,33	3,25
↑ 29 (52-56)	Приставка Николай Николаевич	Руководитель Управления Федеральной налоговой службы по Воронежской области	3,29	3,21
↑ 30 (31-33)	Балбеков Анатолий Иванович	Глава администрации Бобровского муниципального района Воронежской области	3,25	3,17
↑ 31 (52-56)	Мосолов Олег Николаевич	Руководитель департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области	3,21	3,04
↓ 32-33 (12)	Пономарев Аркадий Николаевич	Депутат Государственной Думы ФС РФ	3,17	3,17
↓ 32-33 (30)	Честикин Сергей Александрович	Заместитель председателя правительства Воронежской области	3,17	3,17
↑ 34 (44-47)	Попов Владимир Борисович	Первый заместитель председателя правительства Воронежской области	3,08	2,67
↑ 35-36 (67-71)	Жогов Роман Владимирович	Депутат Воронежской областной Думы	3,04	2,79
↓ 35-36 (27)	Чижов Сергей Викторович	Депутат Государственной Думы ФС РФ	3,04	2,71
↑ 37-40 (44-47)	Авдеев Василий Иванович	Глава администрации Аннинского муниципального района Воронежской области	2,96	2,71
↓ 37-40 (31-33)	Дюрр Штефан	Президент группы компаний «ЭкоНива»	2,96	2,96

Преобладающий тип влияния: ● формальное ● финансовое ● публичное ● теневое 🏆 лидер типа влияния

Место в 2021 году (в 2020)	Имя	Должность или статус	Влияние на ситуацию в регионе Общее Положительное	
= 37-40 (37-38)	Ендовицкий Дмитрий Александрович	Ректор ВГУ, депутат Воронежской областной Думы	2,96	2,38
↓ 37-40 (31-33)	Цыбань Александр Иванович	Генеральный директор ООО «Выбор»	2,96	2,38
↑ 41-42 (51)	Ишутин Вадим Борисович	Бизнесмен, экс-депутат Воронежской областной Думы	2,92	0,33
↑ 41-42 (44-47)	Попов Александр Александрович	Первый заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства Воронежской области	2,92	2,92
↑ 43-46 (49)	Гончаров Сергей Викторович	Генеральный директор ГК «Развитие»	2,88	2,13
↑ 43-46 (67-71)	Дарпинян Роман Иванович	Директор ГТРК «Воронеж»	2,88	2,54
↑ 43-46 (89-92)	Селютин Игорь Викторович	Председатель Контрольно-счетной палаты Воронежской области	2,88	2,71
↑ 43-46 (85-88)	Увайдов Максим Иосифович	Заместитель министра сельского хозяйства РФ	2,88	2,71
↑ 47 (93-96)	Астанин Владимир Иванович	Председатель Союза строителей Воронежской области	2,83	2,17
↑ 48-49 (58-60)	Карякин Алексей Федорович	Руководитель Центрально-Черноземного межрегионального управления Росприроднадзора	2,79	1,54
↓ 48-49 (44-47)	Немкин Юрий Александрович	Первый заместитель прокурора Воронежской области	2,79	2,79
↓ 50-51 (21-24)	Нестеров Борис Алексеевич	Руководитель ГК «Мегион»	2,75	2,58
50-51 (-)	Цайтлер Наталия Владимировна	Председатель Центрально-Черноземного банка ПАО «Сбербанк»	2,75	2,75
↓ 52-55 (41-42)	Зибров Геннадий Васильевич	Начальник Военно-воздушной академии им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, генерал-полковник	2,63	2,46
52-55 (-)	Канищев Сергей Владимирович	Председатель Избирательной комиссии Воронежской области	2,63	2,46
↓ 52-55 (34-35)	Маслов Владимир Васильевич	Председатель совета директоров ГК «Агроэко»	2,63	2,46
↑ 52-55 (57)	Ольшанский Николай Михайлович	Председатель Совета директоров УК ООО «ДОН АГРО», создатель ООО «Агрофирма Калитва»	2,63	2,63
↑ 56-57 (67-71)	Кошель Александр Николаевич	Начальник ГУ МЧС России по Воронежской области	2,58	2,58
56-57 (-)	Сокольников Артем Михайлович	Руководитель управления по взаимодействию со СМИ правительства Воронежской области	2,58	2,58
↓ 58-59 (43)	Извекова Ольга Николаевна	Заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства Воронежской области – руководитель управления госслужбы и кадров правительства Воронежской области	2,54	2,13
↓ 58-59 (44-47)	Краснов Эдуард Валентинович	Основатель инвестиционной компании «Черноземье»	2,54	2,54
↑ 60-63 (93-96)	Петрин Сергей Андреевич	Первый заместитель главы администрации по городскому хозяйству Администрации городского округа город Воронеж	2,46	2,38
60-63 (-)	Рымарь Артем Сергеевич	Депутат Воронежской городской Думы	2,46	1,71
↓ 60-63 (48)	Соболев Андрей Иванович	Генеральный директор АО «Домостроительный комбинат»	2,46	2,46
63-65 (-)	Абричкина Галина Борисовна	Руководитель воронежского регфилиала «Россельхозбанка»	2,42	1,67
↑ 63-65 (77-78)	Поваров Владимир Петрович	Заместитель генерального директора – директор филиала АО «Концерн Росэнергоатом» «Нововоронежская АЭС», депутат Воронежской областной Думы	2,42	2,42
↑ 63-65 (77-78)	Яицких Василий Владимирович	Прокурор города Воронежа	2,42	2,42
66-70 (-)	Бавыкин Юрий Николаевич	Экс-замглавы администрации Воронежа по градостроительству	2,38	-1,79
↓ 66-70 (34-35)	Журавлев Сергей Валерианович	Основатель ФК «Аксиома»	2,38	2,38
↓ 66-70 (64-65)	Мошуров Иван Петрович	Главный врач Воронежского областного клинического онкологического диспансера, депутат Воронежской облдумы	2,38	2,38
↑ 66-70 (79-80)	Трубецкой Александр Николаевич	Первый замгендиректора по строительству АО «ДСК»	2,38	1,29
↑ 66-70 (81-83)	Шмыгалев Анатолий Петрович	Председатель Совета директоров ООО «Инстеп»	2,38	2,13
↓ 71-73 (61)	Макин Геннадий Иванович	Почетный гражданин Воронежской области	2,33	1,08
↓ 71-73 (50)	Орищенко Дмитрий Васильевич	Руководитель коммуникационной группы «Абирег»	2,33	2,33
↓ 71-73 (64-65)	Шаталов Евгений Владимирович	Начальник УГИБДД по Воронежской области	2,33	2,33
= 74 (72-76)	Евсеев Александр Васильевич	Председатель Совета директоров ГК «Агротех Гарант»	2,29	2,29
↓ 75-78 (66)	Бородина Людмила Викторовна	Заместитель главы администрации Воронежа	2,25	2,00
↓ 75-78 (62-63)	Логинин Владимир Григорьевич	Экс-заместитель Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации	2,25	-0,67
↓ 75-78 (58-60)	Пенин Владимир Алексеевич	Управляющий банка ВТБ в Воронежской области, вице-президент	2,25	2,25
75-78 (-)	Холод Александр Владимирович	Руководитель управления региональной политики	2,25	1,67
↓ 79-80 (62-63)	Крутских Дмитрий Борисович	Председатель СД ЗАО ГК «Автолайн», председатель «Совета руководителей гор. пасс. транспорта адм. ГО г. Воронеж»	2,21	1,13

Преобладающий тип влияния: ● формальное ● финансовое ● публичное ● теневое 🏆 лидер типа влияния

ТОП-30 влиятельных бизнесменов

Воронежской области 2021 года

Место в 2021 году (в 2020)	Имя	Должность или статус	Влияние на ситуацию в регионе Общее Положительное	
↓ 79-80 (52-56)	Ревенко Евгений Васильевич	Депутат Государственной Думы ФС РФ	2,21	2,21
↑ 81 (84)	Алименко Игорь Анатольевич	Генеральный директор ГК «Логус»	2,17	1,92
↓ 82 (72-76)	Ашифин Константин Григорьевич	Депутат Воронежской городской Думы	2,13	2,04
↓ 83 (52-56)	Юсупов Сергей Валентинович	Руководитель департамента имущественных и земельных отношений Воронежской области	2,13	1,79
↓ 84 (58-60)	Князев Александр Викторович	Глава КФХ, депутат Воронежской областной Думы	2,08	2,08
85-87 (-)	Зацепин Максим Александрович	Руководитель департамента жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Воронежской области	2,04	2,04
↓ 85-87 (67-71)	Лосев Анатолий Николаевич	Генеральный директор холдинга «Молвест»	2,04	2,04
85-87 (-)	Севергин Евгений Михайлович	Генеральный директор ПАО ГК «ТНС энерго»	2,04	2,04
↓ 88-90 (81-83)	Еренков Андрей Александрович	Руководитель департамента архитектуры и градостроительства Воронежской области	2,00	1,83
↓ 88-90 (72-76)	Колодяжный Сергей Александрович	Экс-ректор Воронежского опорного университета, депутат Воронежской областной Думы	2,00	-1,67
↓ 88-90 (85-88)	Маслов Дмитрий Николаевич	Глава Новоусманского муниципального района Воронежской области	2,00	2,00
- 91 (89-92)	Подшивалова Людмила Александровна	Руководитель управления главного архитектора городского округа город Воронеж	1,96	1,54
↓ 92-93 (81-83)	Зенищев Леонид Владимирович	Председатель совета директоров ООО «Эколайнер»	1,92	0,58
92-93 (-)	Швырков Геннадий Юрьевич	Глава администрации Семилукского муниципального района	1,92	0,83
94-100 (-)	Агаронян Вардан Айкович	Владелец ООО «СМУ 90»	1,88	1,04
94-100 (-)	Вериковский Александр Евгеньевич	Депутат Воронежской областной Думы	1,88	1,88
↓ 94-100 (85-88)	Зубарев Константин Вячеславович	Генеральный директор ОАО «Газпром газораспределение Воронеж»	1,88	1,88
↓ 94-100 (72-76)	Корчевников Сергей Викторович	Руководитель департамента предпринимательства и торговли Воронежской области	1,88	1,88
↓ 94-100 (40)	Механтьев Игорь Иванович	Руководитель Управления Роспотребнадзора по Воронежской области	1,88	1,63
↓ 94-100 (15)	Салмин Владимир Викторович	Экс-председатель Центрально-Черноземного банка ПАО «Сбербанк»	1,88	0,88
↓ 94-100 (52-56)	Худокормов Игорь Вячеславович	Председатель совета директоров группы «Продимекс»	1,88	1,88

Преобладающий тип влияния: ● формальное ● финансовое ● публичное ● теневого

Эксперты Рейтинга влиятельности Воронежской области:

Методика составления Рейтинга влиятельности разработана Институтом общественного мнения «Квалитас». Получив одобрение на использование методики «Квалитас», «Абирег» ежегодно готовит рейтинг самых влиятельных персон региона. Рейтинг отражает как степень влияния того или иного участника, так и характер его влияния: положительное или отрицательное.

В проекте участвуют лидеры последнего рейтинга. Также в него включаются политики или бизнесмены, рекомендованные группой экспертов «Абирег».

В число экспертов входят более 50 авторитетных журналистов, аналитиков, представителей бизнеса и власти, лично знакомые со многими героями проекта. Часть из них участвует в проекте на условиях анонимности. Также эксперты дополнительно отвечали на вопрос, с помощью каких ресурсов участники рейтинга преимущественно влияют на ситуацию в регионе. Это позволило определить лидеров публичного, теневого, формального и финансового влияния, а также систематизировать и проанализировать данные ответы в отдельном аналитическом материале.

- Баймуразаев Александр, директор интернет-газеты «Время Воронежа»
- Гаврилов Евгений, бизнес-консультант
- Гончаров Юрий, президент Торгово-промышленной палаты Воронежской области
- Дуканов Сергей, доцент кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности ВГУ
- Ендовицкий Дмитрий, ректор Воронежского государственного университета
- Орищенко Дмитрий, основатель Репутационной группы «Абирег»
- Переславцева Руслана, руководитель информационно-аналитического отдела Воронежской городской думы
- Полтаев Герман, шеф-редактор газеты «Коммуна»
- Проскурин Дмитрий, врио ректора Воронежского государственного технического университета
- Савенков Роман, доцент кафедры социологии и политологии ВГУ
- Сапелкин Николай, общественный деятель, эксперт Изборского клуба
- Сахаров Илья, директор Репутационного агентства АбирегPR
- Сокольников Артем, руководитель управления по взаимодействию со СМИ и административной работе правительства Воронежской области
- Сошин Михаил, главный редактор Агентства Бизнес Информации ABIREG.RU
- Толмачев Сергей, собственный корреспондент ИД «Коммерсантъ» в Воронеже
- Чеботарев Никита, руководитель управления информации администрации Воронежа
- Чуфринова Елена, банковский аналитик
- группа закрытых экспертов

Место	Имя	Должность или статус	Влияние на ситуацию в регионе Общее Положительное	
1	Соловьев Александр Кириллович	Основатель Центра семейной медицины «Олимп здоровья»	3,67	3,67
2	Хамин Евгений Николаевич	Руководитель группы компаний Хамина	3,54	2,54
3	Дюрр Штефан	Президент группы компаний «ЭкоНива»	2,96	2,96
4	Цыбань Александр Иванович	Генеральный директор ООО «Выбор»	2,96	2,38
5	Ишутин Вадим Борисович	Бизнесмен, экс-депутат Воронежской областной Думы	2,92	0,33
6	Дарпинян Роман Иванович	Директор ГТРК «Воронеж»	2,88	2,54
7	Гончаров Сергей Викторович	Генеральный директор ГК «Развитие»	2,88	2,13
8	Нестеров Борис Алексеевич	Руководитель ГК «Мегион»	2,75	2,58
9	Цайтлер Наталия Владимировна	Председатель Центрально-Черноземного банка ПАО «Сбербанк»	2,75	2,75
10	Маслов Владимир Васильевич	Председатель совета директоров ГК «Агроэко»	2,63	2,46
11	Ольшанский Николай Михайлович	Председатель Совета директоров УК ООО «ДОН АГРО», создатель ООО «Агрофирма Калитва»	2,63	2,63
12	Краснов Эдуард Валентинович	Основатель инвестиционной компании «Черноземье»	2,54	2,54
13	Соболев Андрей Иванович	Генеральный директор АО «Домостроительный комбинат»	2,46	2,46
14	Абричкина Галина Борисовна	Руководитель воронежского регионального филиала «Россельхозбанка»	2,42	1,67
15	Поваров Владимир Петрович	Заместитель генерального директора - директор филиала АО «Концерн Росэнергоатом» «Нововоронежская атомная станция»	2,42	2,42
16	Журавлев Сергей Валерианович	Основатель ФК «Аксиома»	2,38	2,38
17	Трубецкой Александр Николаевич	Первый заместитель гендиректора по строительству АО «ДСК»	2,38	1,29
18	Шмыгалев Анатолий Петрович	Председатель Совета директоров ООО «Инстеп»	2,38	2,13
19	Орищенко Дмитрий Васильевич	Руководитель коммуникационной группы «Абирег»	2,33	2,33
20	Евсеев Александр Васильевич	Председатель Совета директоров группы компаний «Агротех Гарант»	2,29	2,29
21	Пенин Владимир Алексеевич	Управляющий банка ВТБ в Воронежской области, вице-президент	2,25	2,25
22	Крутских Дмитрий Борисович	Председатель совета директоров ЗАО ГК «Автолайн»	2,21	1,13
23	Алименко Игорь Анатольевич	Генеральный директор ГК «Логус»	2,17	1,92
24	Князев Александр Викторович	Глава КФХ, депутат Воронежской областной Думы	2,08	2,08
25	Лосев Анатолий Николаевич	Генеральный директор холдинга «Молвест»	2,04	2,04
26	Севергин Евгений Михайлович	Генеральный директор ПАО ГК «ТНС энерго»	2,04	2,04
27	Зенищев Леонид Владимирович	Председатель совета директоров ООО «Эколайнер»	1,92	0,58
28	Агаронян Вардан Айкович	Владелец ООО «СМУ 90»	1,88	1,04
29	Зубарев Константин Вячеславович	Генеральный директор ОАО «Газпром газораспределение Воронеж»	1,88	1,88
30	Худокормов Игорь Вячеславович	Председатель совета директоров группы «Продимекс»	1,88	1,88

Окрепшие чиновники и судьи рвутся к пьедесталу воронежского рейтинга

Новый Рейтинг влияния Воронежской области окончательно укрепил лидерские позиции губернатора Александра Гусева. В прошлом году ему все-таки удалось выбраться из тени своего предшественника Алексея Гордеева. Но, очевидно, что «хозяин» региона не только не сбавляет позиций, но и планирует надолго остаться в воронежской повестке, присматривая за областью с кресла депутата Государственной думы. В целом перемещения в Топ-100 в этом году выглядят довольно интересно, с учетом того что скользят по таблице целые пласты элит.

Автор: Анастасия Кочкина

НЕСОКРУШИМАЯ ТРОИЦА

Трио лидеров в новом рейтинге осталось нерушимым. Никто не смог разбить «могучую кучку»: глава региона Александр Гусев (1-е место), вице-спикер Госдумы Алексей Гордеев (2-е) и руководитель регионального УФСБ Олег Нефедов (3-е). Удалось ли губернатору полностью обрести независимость от своего предшественника, однозначно сказать сложно, ведь наследие Алексея Гордеева постоянно находится за его спиной. Но очевидно, что Александр Гусев старается взять свой курс развития и принимать решения без оглядки на прошлые достижения главы региона. Несомненно, он продолжает начинания Гордеева в виде Губернаторского бала и Платоновского фестиваля, но решил сменить аграрный вектор развития на индустриализацию и развитие промышленности в регионе. Недавно медиасообщество потрясла новость, что Александр Гусев публично не поздравил господина Гордеева с днем рождения в конце февраля. Возможно, этот акт и был направлен на то, чтобы окончательно отделиться от своего ампула политика на вторых ролях.

Сам Алексей Гордеев намеревается использовать свои авторитет и влияние в Воронежской области, чтобы пойти на выборы с Госдумой. Официального подтверждения, что он поведет «паровозом» региональный список, еще не было, но сомневаться в его амбициях не приходится. Прежде всего, потому что ему необходимо удачно переизбраться, а в Воронежской области у него уже есть годами сформированный верный электорат. Более того, действующий губернатор, скорее всего, не будет принимать участия в кампании, а округа уже начали расчищать под «тяжеловеса». По информации «Абирега», господин Гордеев будет избираться от Павловского округа, в который входят южные районы региона. На данный момент депутатом Госдумы от этой территории является Андрей Марков, который, в свою очередь, во время кампании нового созыва будет баллотироваться от Аннинского одномандатного избирательного округа вместо «сбежавшего» в Тамбов Алексея Журавлева. Нельзя не отметить, что в преддверии выборов действующие депутаты Госдумы от региона сдают позиции в рейтинге. Так, Андрей Марков занял 27-е место (26-е в 2020-м), Сергей Чижов – 35-36-е (27-е в 2020-м), а Аркадий Пономарев опустился с 12-й строчки на 32-33-ю.

Нерушимое влияние продемонстрировал и бронзовый призер рейтинга Олег Нефедов. Резонансные дела в отношении депутатов гордумы и врио ректора аграрного вуза Алексея Попова стали крупным уловом его ведомства и, очевидно, не последним. Традиционно прочные позиции занимают и другие силовики. Главный воронежский следователь Кирилл Левит сохранил 11-е место в рейтинге, на две строчки «подросток» начальник ГУМВД Михаил Бородин (12-е место), а 22-23-е место разделяют новый прокурор Николай Саврун и нарастивший влияние замгенпрокурора Николай Шишкин. «Переживший» трех прокуроров первый зам Юрий Немкин незначительно сдал позиции (48-49-е место). Возможно, в следующем году он не будет представлен в Топ-100,

так как ему прочат пост главы новгородского ведомства. Из второй половины таблицы постепенно продолжает выбираться и прокурор Воронежца Василий Яицких (63–65-е место).

Не уступают силовикам во влиятельности и судьи. Председатель воронежского облсуда Василий Тарасов в этом году поднялся на две строчки и обосновался на 14-м месте. Несмотря на ходившие слухи о его переезде в Москву и якобы противостоянии с местными элитами, господин Тарасов уверенно держит позиции. Внушительный рост в этом году продемонстрировали представители арбитража. Так, глава 19-го арбитражного апелляционного суда Александр Бумагин с 39-го места поднялся на 18-е. Председатель Арбитражного суда Воронежской области Александр Кочетков занимает 20-21-е место (37–38-е в прошлом рейтинге). Скорее всего, рост их влияния может быть связан с бумом на банкротства во время пандемии (несмотря на введенный мораторий для некоторых видов деятельности).

МЕТАМОРФОЗЫ В РАЙОНЕ ПЛОЩАДИ ЛЕНИНА

Вернемся к первой десятке, где произошел еще ряд пертурбаций. В частности, спикер облдумы Владимир Нетесов перебрался с 5-й строчки на 4-ю, тем самым сместив на позицию ниже замгубернатора Виталия Шабалатова. Очевидно, причиной роста влияния господина Нетесова можно считать прошедшие с успехом для «Единой России» региональные выборы и сохранение за ним кресла председателя думы. Что касается господина Шабалатова, его позиции могли пошатнуть время от времени появляющиеся слухи о нереализованных губернаторских амбициях и планах возглавить другие регионы. Несмотря на это, во влиятельности Виталия Шабалатова сомневаться не приходится – в его зону ответственности входит финансово-экономический блок региона. Более того, губернатор назвал его одним из самых эффективных чиновников и оставил управлять областью на время своего отпуска.

Стабильно в десятке держится мэр Воронежа Вадим Кстенин (6-е место). В то же время его заместители удостоились присутствия лишь во второй половине рейтинга. Например, вице-мэр Людмила Бородин сдала почти десяток позиций и оказалась на 75–78-м месте. А первый заместитель Сергей

Петрин постепенно выбирается из конца топа – он обосновался на 60–63-й строчке.

Еще один «любимчик» губернатора зампред правительства Виктор Логвинов «упал» на строчку ниже (9-е место), уступив свою позицию зампреду Совета Федерации Галине Кареловой, которая в прошлом рейтинге была на 21–24-м месте. Возможно, ей удалось вернуть былое влияние за счет попадания в трендовую повестку: это и формирование культуры ЗОЖ, и программа «Женщина-лидер», и цифровизация социальной сферы. Место в новом рейтинге с ней разделяет еще один сенатор Сергей Лукин.

Устойчивые позиции губернатора Александра Гусева дали разгуляться и его людям в рейтинге. В десятку «взлетел» глава секретариата Игорь Лотков (21–24-е место в 2020 году). В 2019 году недавно назначенный на ответственный пост чиновник начинал восхождение сразу с 41-го места, каждый год существенно наращивая позиции. Он считается чиновником из ближайшего окружения Александра Гусева и его верным соратником. К слову, недавно в медиа началась информационная атака на господина Лоткова, которая может негативно отразиться на имидже губернатора. Ряд Telegram-каналов упоминает Игоря Лоткова, говоря о нем как о чиновнике, который дорвался до власти и принимает решения за спиной своего начальника. Фраза «прилтковая зона ответственности» уже стала ходовой как в СМИ, так и на самой площади Ленина. Но, несмотря на негативные толки, судя по рейтингу, Игорь Лотков оказывает положительное влияние на регион.

Относительно стабильные позиции сохранили заместители губернатора Сергей Трухачев (13-е место), Сергей Соколов (19-е место). А зампреды Артем Верховцев (24-е место) и Сергей Честикин (32–33-е место) растеряли пару-тройку строчек. На десять позиций поднялся первый зампред правительства Владимир Попов, обосновавшись на 34-й строчке. Несколько глав департаментов облправительства стремительно пошли вверх. С 29-й на 16–17-ю строчку «взлетела» глава департамента финансов Надежда Сафонова. «Подросток» и глава департамента здравоохранения Александр Щукин (26-е место против 41–42-го). Внушительный прыжок также совершил руководитель департамента образования Олег Мосолов – с 51–56-го на 31-е место. Очевидно, росту позиций вышеперечисленных лиц могла поспособствовать борьба с коронавирусом. Если господин Щукин столкнулся с вызовом лицом к лицу, то Надежде Сафоновой и Олегу Мосолову предстояло грамотно распределить бюджет в связи с возросшей нагрузкой по медицинской части и перевести обучающихся города-миллионника на «удаленку».

Но не всем так повезло из команды губернатора Гусева. Помимо вышедших из рейтинга глав департаментов стоит отметить сдавших позиции: главу ДИЗО Серяя Юсупова (83-е место против 52–56-го в 2020-м), руководителя архитектурного департамента Андрея Еренкова (88–90-е место), руководителя департамента предпринимательства и торговли Сергея Корчевникова (94–100-е место). Так и не добрались до сотни глава депстроя Сергей Потапов, руководитель департамента лесного хозяйства Александр Сысоев, глава департамента соцзащиты Ольга Сергеева и другие чиновники. Если говорить о Сергее Потапове, то его осужденный за злоупотребление полномочиями предшественник Олег Гречишников в свое время был куда влиятельнее. Ряд

Положение участников в сотне

по сравнению с 2020 годом

13%

Впервые в рейтинге

36%

Повысили позиции

9%

Сохранили

42%

Сдали

Госслужащие

69%

31%

Бизнес

недавних назначенцев Александра Гусева, в числе которых глава ДЭРА Данил Кустов, руководитель Центра управления регионом Роман Голованев, глава цифрового департамента Денис Волков и генеральный директор управляющей компании особой экономической зоны «Винко» Алексей Камышев, вошли в шорт-лист, однако до сотни пока не дотянули. Возможно, прошло слишком мало времени с начала их работы, поэтому оценить их вклад по достоинству не вышло. Но, учитывая, что губернатор был недоволен экономическим блоком и темпами развития ОЭЗ, у некоторых вышеперечисленных персон есть шанс проявить себя во всей красе, иначе снова начнутся разговоры о неэффективной кадровой политике губернатора.

ЛИДЕРЫ И АНТИГЕРОИ ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В новом рейтинге лидером по публичному влиянию стала вышеупомянутая Галина Карелова, забравшая «корону» у прошлогоднего победителя Александра Гусева. Пальму первенства в формальном влиянии забрал поднявшийся почти до середины рейтинга глава контрольно-счетной палаты Игорь Селютин (43–46-е место). В прошлом году лидером по формальному влиянию являлась глава Росреестра Елена Перегудова, которой в этот рейтинг попасть не удалось. Падение позиций председателя совета директоров «Агроэко» Владимира Маслова (52–55-е место в общем рейтинге) не помешало ему стать лидером по финансовому влиянию, заменив прошлогоднего победителя застройщика и депутата Александра Цыбаня. Также сменился лидер по теневому влиянию – им стал почетный гражданин региона, бывший вице-губернатор Геннадий Макин, сдавший 10 позиций (71–73-е место). В предыдущем рейтинге корону серого кардинала носил председатель совета директоров «Эколайнер» Леонид Зенищев. Вероятно, статусная фигура господина Макина, считавшаяся правой рукой Алексея Гордеева, «активизировалась» во взаимодействии с элитами перед предстоящими выборами в Госдуму.

Отдельно стоит упомянуть героев рейтинга с отрицательным влиянием. На всю сотню их оказалось лишь трое, двое из которых находятся под пристальным вниманием силовиков. В их числе уже бывший строительный вице-мэр Юрий Бавыкин (66–70-е место), которого недавно заподозрили в мошенничестве на выборах, и бывший ректор опорного вуза Сергей Колодяжный (88–90-е место), которого недавно отпустили под домашний арест после года в СИЗО. Еще одним негативным персонажем эксперты считают бывшего замминистра природных ресурсов и экс-руководителя воронежского АО «Агентство по инновациям и развитию» Владимира Логинова (75–78-е место). Его имя то и дело было замечено в скандалах, а его детище АИР буквально недавно расформировали. Сейчас господин Логинов возглавляет АО «Особые экономические зоны». К слову, с этой позиции он мог бы помочь воронежским властям в развитии ОЭЗ и сменить статус влияния с минуса на плюс.

Чиновники и силовики «съедают» влияние воронежского бизнеса

Новый Рейтинг влиятельности Воронежской области отлично демонстрирует, как местный бизнес теряет свою мощь, уступая место чиновникам, судьям и силовикам. Если в предыдущих исследованиях предприниматели входили даже в первую десятку, то в свежем исследовании первый коммерсант появляется лишь на 20-й строчке. Больше половины бизнесменов растеряли свое влияние, а их общее количество в Топ-100 сократилось на несколько человек. Самым влиятельным бизнесменом эксперты признали воронежского инвестора и основателя Центра семейной медицины «Олимп здоровья» Александра Соловьева. Остальные строчки рейтинга, как и прежде, в основном делят строители, аграрии и банкиры.

Автор: Инна Гресева

СТРОИТЕЛИ ДЕРЖАТ УДАР

Несмотря на то, что в общем зачете руководитель ГК Хамина Евгений Хамин растерял позиции (с 17-18-го места переместился на 25-е), он всё равно сохранил лидерство среди воронежских застройщиков. Прошедший год был для девелопера не самым удачным. Имевшая большие планы на территорию бывших яблоневых садов ГК Хамина на торгах уступила этот лакомый кусок ДСК. Застройщику пришлось отказаться и от земли в Ленинском районе из-за расширения защитной зоны для памятника «Водонапорная башня Романовской слободы», возведение клубного дома «Гран-при» пошло не так гладко, как рассчитывали, да и отсутствие депутатского мандата даёт о себе знать. Тем не менее, как уверяет господин Хамин, он полон сил, количество и качество его проектов растёт, а благодаря сплоченной команде у него остается время на «эпистолярный девелопмент». Видимо, поэтому бизнесмен и решил подать в Telegram, где и реализует свои политические амбиции.

Вторым среди воронежских строителей, несмотря на шквал негатива, стал глава ГК «Выбор» и депутат облдумы Александр Цыбань. Девелопер никогда не отличался безупречной репутацией, но в прошлом году строителю пришлось непросто. Скандал вокруг снесенного в центре Воронежа хлебозавода, имеющего признаки культурного наследия, подпортил имидж компании. В рейтинге господин Цыбань опустился с 31-33-й позиции на 37-40-ю. Стоит отметить еще одного набирающего обороты воронежского девелопера и главу ГК «Развитие» Сергея Гончарова. В прошлогоднем рейтинге он стал новичком и занял 49-е место, в то время как в свежем Топ-100 ему отвели 43-46-е. Споры застройщика с мэрией по поводу строительства развязки на Остужева и дома у водохранилища, кажется, только добавили бизнесмену баллов. К тому же его аппетиты по возведению жилых квадратов всё растут.

Остальные представители строительного бизнеса расположились уже во второй половине рейтинга. В золотой середине – 50-51-е место – оказался глава ГК «Мегион» Борис Нестеров. На 58-59-й позиции обосновался глава инвестицион-

ной компании «Черноземье» Эдуард Краснов, в копилке которого теперь еще и часть выкупленного у Андрея Благова воронежского онкоцентра. Между тем генеральный директор АО «Домостроительный комбинат» Андрей Соболев расположился на 63-66-м месте. Не отстает от старшего коллеги и его первый заместитель Александр Трубецкой, который за год поднялся с 79-80-й позиции на 66-70-ю. Тем временем «акции» основателя ФК «Аксиома» Сергея Журавлева упали почти в два раза – с 34-35-го места он «скатился» на 66-70-е. После продажи воронежского аэропорта портфель проектов бизнесмена мельчал, да и скандал вокруг Северного леса в сентябре 2020-го, где у застройщика немаленький участок, явно не добавил девелоперу баллов. Председатель совета директоров ООО «Инстеп» Анатолий Шмыгалев, по мнению экспертов, заслужил 66-70-е место. Таким образом, он почти восстановил свои позиции после провала в предыдущем рейтинге, где довольствовался лишь 81-83-м местом. Впрочем, это было ожидаемо, так как компании господина Шмыгалева активно берутся за реновации ветхих кварталов, а планы по застройке территории бывшего завода пластмасс дают понять, что бизнесмен не собирается уступать позиции на строительном полигоне Воронежа.

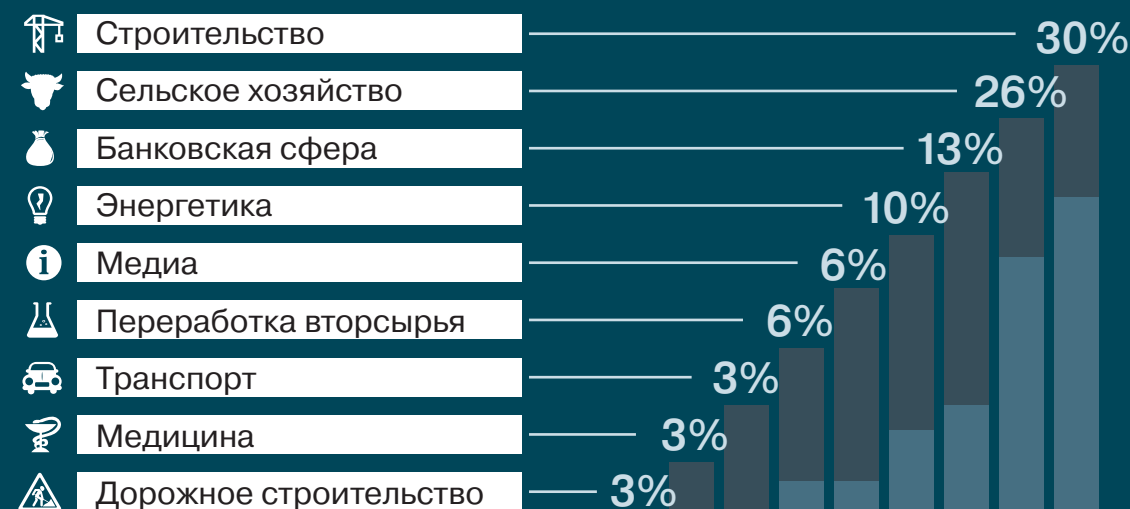
АГРАРИИ БЬЮТСЯ ЗА МЕСТО ПОД СОЛНЦЕМ

Дела у представителей АПК, судя по рейтингу, идут чуть менее удачно, чем у строителей. В 2021 году в топе влиятельных бизнесменов они потеряли одного бойца и количественно проиграли девелоперам. Неизменный уже несколько лет лидер среди аграриев президент ГК «Эконива» Штефан Дюрр в этот раз занял 37-40-ю строчку вместо 31-33-й, как было в предыдущем Топ-100. Тем не менее дела у молочника идут неплохо: финансовые проблемы агрохолдинга не мешают ему планировать запуск нового сырного завода, а материнской компании – выходить на биржу Москвы.

Лидером рейтинга по финансовому влиянию в этом году стал председатель совета директоров ГК «Агрозоко» Дмитрий Маслов, который расположился на 52-55-й строчке. На этих же позициях находится и председатель совета директоров УК ООО «Дон Агро», создатель ООО «Агрофирма Калитва» Николай Ольшанский, молокозавод которого из-за коронакризиса всё же ушел с рынка. 74-ю позицию занял глава ГК «Агротех Гарант» Александр Евсеев. Остальные представители АПК засели в последней двадцатке. 81-ю строчку эксперты отвели отошедшему от депутатских дел руководителю ГК «Логус» Игорю Алименко. 84-м в общем зачете стал глава КФХ Александр Князев. Генерального директора холдинга «Молвест» Анатолия Лосева эксперты поместили на 85-87-ю строчку. Председателю совета директоров группы «Продимекс» Игорю Худокормову отвели 94-100-ю позицию.

Сферы деятельности самых влиятельных бизнесменов

Воронежской области

ОЖИВЛЕНИЕ БАНКИРОВ

В этом году обновился и банковский сектор Рейтинга влиятельности Воронежской области. В основном изменения обусловлены сменой руководства Центрально-Черноземного банка ПАО Сбербанк. Так, некогда лидирующий среди бизнесменов теперь уже бывший глава кредитной организации Владимир Салмин опустился с 15-й позиции в прошлом исследовании на 94-100-ю в свежем рейтинге. Стоит отметить, что господин Салмин продолжил банковскую деятельность, но теперь уже в качестве советника президента Сбера. Вполне вероятно, что в этом году в рейтинге Владимира Салмина мы видим последний раз. Заменившая его на посту руководителя ЦЧБ Наталия Цайтлер стартовала с середины. У нее есть все шансы добиться в регионе такого же уровня влияния, что имел и ее предшественник. К слову, после смены руководства ЦЧБ расстановка сил изменится не только в Воронежской области, но и в других регионах Черноземья из-за кадровых чисток в местных отделениях банка.

В Топ-100 влиятельных персон также вошли еще два представителя банковской сферы – управляющий банка ВТБ в Воронежской области Владимир Пенин и руководитель регионального филиала «Россельхозбанка» Галина Абричкина.

ОДИН ДОРОЖНИК НА ДВА МЕДИЙЩИКА

В этом году пополнились ряды представителей топливно-энергетического комплекса. В рейтинг вернулся получивший повышение (до гендиректора ПАО ГК «ТНС Энерго») Евгений Севергин. Будучи руководителем лишь воронежского филиала компании топ-менеджер в 2019-м опустился на 95-ю строчку, а затем и вовсе выбыл. Должность гендиректора «ТНС Энерго» позволила господину Севергину занять 85-87-ю позицию в Топ-100 влиятельных персон Воронежской области. Надолго ли топ-менеджер вернулся, сказать сложно: полномочия расширились, но отношение к региону Евгений Севергин теперь имеет косвенное.

Уверенно себя чувствует директор филиала АО «Концерн Росэнергоатом» «Нововоронежская атомная станция» Владимир Поваров. За год он поднялся с 77-78-го места на 63-65-е. В прошлом году он успешно защитил диссертацию на соискание научной степени доктора технических наук и переизбрался в Воронежскую облдуму. А вот отказавшемуся от депутатского мандата гендиректору ОАО «Газпром газораспределение Воронеж» Константину Зубареву не удалось сохранить прошлогодние позиции, и

он постепенно «скатывается» в конец рейтинга. Эксперты отвели ему лишь 94-100-ю позицию.

Отдельного внимания заслуживают представители теневого влияния. Бизнесмен Вадим Иштугин улучшил свою позицию в рейтинге почти на 10 строчек и занял 41-42-е место. Равный с ним по уровню теневого влияния председатель совета директоров ООО «Эколайнер» Леонид Зенищев получил 92-93-е место (81-83-е годом ранее). Растерял баллы глава ЗАО ГК «Автолайн» Дмитрий Крутских. С 62-63-й позиции в 2020-м он переместился на 79-80-ю. Бизнесмен всё же решил инициировать личное банкротство из-за более чем 300 млн рублей долгов перед банком, которые копились почти 10 лет. Уверяет, что на деятельности компании это никак не скажется.

Еще одного нового теневого коммерсанта владельца ООО «СМУ-90» Вардана Агароняна нельзя назвать восходящей звездой Топ-100 (он стартовал лишь с 94-100-го места), но появление его противоречивой фигуры в рейтинге может свидетельствовать о растущих амбициях дорожника. Интересно, что даже налоговые махинации «СМУ-90» на 29 млн рублей, ущерб от которых компания всё же возместила, не помешали бизнесмену попасть в список влиятельных персон. Тем временем второй год подряд сумма госконтрактов компании не опускается ниже 2 млрд рублей. В руках бизнесмена оказались крупные дорожные проекты региона, в том числе и ремонт виадука на улице Ленина в центре Воронежа.

Медиаотрасль в рейтинге влиятельности представлена двумя персонами – директором ГТРК «Воронеж» (43-46-е место) и руководителем коммуникационной группы «Абирег» Дмитрием Орищенко (71-73-е место).

Хорошо или плохо, что бизнесмены теряют в регионе влиятельность, сказать сложно. С одной стороны, это может говорить о том, что проблемы и дела в Воронежской области решаются по закону и под контролем государства. С другой стороны, бюрократизм и насаждение силовиков на и без того слабый бизнес способны и вовсе убить деловую жизнь региона, особенно с учетом участвовавших уголовных дел в отношении представителей властных структур.

Разработчик летающего такси Евгений Тырнов – о конфликте бизнес-поколений, разобщенности IT и Илоне Маске

Евгений Тырнов и его стартап Scienex, который занимается разработкой летающего автомобиля, последний год стали часто появляться в медийной повестке региона. «Абирег» постоянно изучает истоки влияния, поэтому решил поговорить с представителем нового поколения бизнесменов и выяснить, что они думают о политике и «старших» коллегах, как относятся к публичности и с помощью чего привлекает инвестиции.

Беседовала Инна Гресева

– Как вы думаете, обладаете ли вы какой-то влиятельностью в регионе?

– 5-7 лет назад я был молодым предпринимателем, у которого ничего значимого не было, нас никто не знал. Несмотря на то, что Воронеж – не наш основной регион генерирования выручки (у нас клиенты из семи стран мира), нас всё равно знают, мы на слуху. Губернатор о нас у себя в сторис писал, телеканал «Россия 24» к нам приезжал. Какая-то узнаваемость у нас точно есть, особенно в связи с последним проектом (разработка летающего автомобиля. – прим. ред.) – мы хорошо прогремели в разных СМИ, и не только воронежских и федеральных, но и зарубежных. Я точно знаю, что люди следят, обсуждают, говорят о нас, но влиятельностью я пока не могу это назвать.

– Используйте ли те знакомства, которые сейчас имеете благодаря проекту, для решения каких-то административных вопросов для его развития?

– Приходится задействовать и знакомства. Всё, что у нас в России летает, имеет двойное назначение. Это может быть и гражданский вертолет, а может, и военный. Министерство обороны следит за всеми разработками. Они много денег выделяют на развитие новых технологий, потому что война и армия сотни лет выступают двигателем прогресса и технологий. Минобороны часто делает разные инновационные программы с грантами. Мы узнали, что сейчас есть некая федеральная программа, в рамках которой

финансирование могут получить проекты, подобные нашему. Подключил знакомых из вузов, чиновников, которые могут помочь выдвинуться нам от региона и может, получить финансирование.

– Сейчас вы выглядите как молодой, перспективный международный стартап, претендующий на венчурные инвестиции. Не боитесь, что, войдя в какую-то госпрограмму, вы утонете в бюрократизме?

– Боюсь. И очень этого не хочу. Моя идея в том, чтобы построить большую частную компанию с хорошей репутацией и без бюрократии. Тот кейс, о котором я говорю, связан с большой компанией, которая имеет связи с государством, но по большому счету она частная и с хорошей репутацией. Вопрос еще в другом. Мы делаем летательные аппараты, которые нужны и армии. Я часто думаю о том, готов ли я продавать свои технологии, зная, что их могут применять для войны. Мы, конечно, можем в контрактах прописать, что только для мирных целей, но это не обезопасит от того, что аппарат будет применяться для уничтожения целей на войне. Моя миссия в том, чтобы улучшать мир с помощью технологий, а не разрушать его.

– Поступали уже предложения о покупке ваших разработок?

– Нет, пока не было ничего такого. Пока продавать нечего. Нужна реализация тех наработок и идей, которые у нас есть. Прошлый год был идейный и теоретический. Этот год – практический и экспериментальный: мы делаем полноразмерный прототип, пробуем системы управления. К концу года уже можем быть кому-то интересными.

– Ну а сами хотели бы продать?

– Я об этом много думал. В целом это крутая идея – продать стартап и заработать свой первый капитал в 28 лет. Но для меня стоит вопрос, чем заниматься дальше, для чего жить каждый день. Сейчас есть этот проект, и я могу каждый день себе отвечать на вопросы, что я делаю, куда иду, зачем встаю каждое утро. А если продам его, то попаду в ситуацию, когда деньги есть, а идей нет. И это ужасно.

– После публикации одной из заметок про ваш летательный аппарат нам в редакцию написал человек с просьбой подсказать ваши контакты. Но его смутил ваш возраст. Что, мол, такие молодые люди – и занимаются такими проектами, для которых нужен большой опыт.

– Да, это частый комментарий. Но обычно сталкиваюсь с людьми, которые приятно этому удивляются. Недавно был в Москве и встречался с бывшими

послами Саудовской Аравии, и они меня спрашивали: «Кто финансирует проект и откуда деньги?» Я говорю, что у меня есть еще одна айтишная компания, что там зарабатываю, вкладываю в разработку летающего автомобиля. Они опять спрашивают: «А сколько тебе лет?» Говорю – 28. Они в ответ, мол, ну ты молодец. Примерно так реагируют на возраст. Наверное, для такого проекта я и правда молод, потому что, если посмотреть на топ-менеджмент компаний, связанных с космосом и авиа, они намного старше меня. Но я не понимаю, почему меня должно это останавливать. Что мне теперь – сидеть и ждать, когда мне будет больше лет? Какой-то странный критерий, наоборот, это мое преимущество, потому что у меня куча лет еще впереди.

– Вы сравниваете себя с Илоном Маском?

– Долгое время он для меня был кумиром и вдохновителем. Я много читал про него, следил за бизнесом. Но по мере того как я развиваюсь как технологический предприниматель, снимаю постепенно розовые очки, наверное. Не совсем согласен с тем, как он ведет свой пиар и политику. Но всё равно считаю его суперкрутым и думаю: если в мире будет больше таких предпринимателей и людей, которые равняются на таких же, как он, то наш мир будет лучше. В долгосрочной перспективе я рассматриваю себя даже как его конкурента.

– Вы говорили, что ведете разработку на собственные деньги. Как-то упоминали, что поступали какие-то предложения и от инвесторов. Удалось к чему-то прийти?

– Мы пока не закрыли первый раунд. Писали инвесторы из Франции, России, Саудовской Аравии. С некоторыми договорились, что они подождут, пока мы подрастем. Были и те, которые согласились проинвестировать и на этом этапе, но меня не устроила цена – слишком дешево. Для российских проектов это самый сложный этап. Айтишный стартап проходит его быстрее и проще. Наш же проект требует железа, площадей для сборки и так далее. Только один электромотор стоит половину MVP цифрового стартапа. На первом этапе нужно больше денег, его пройти сложнее и дороже, но когда мы его пройдем, мы вырастем в цене.

– Банкротства не боитесь?

– Не боюсь. Прошлый год был для нас хорошим. Несмотря на пандемию, мы выросли в два с лишним раза. А что касается нашего проекта, то у нас нет риска в том, что в будущем не будет этого рынка. Туда нужно просто идти.

– Физическую сборку будущих аппаратов планируете наладить в Воронеже?

– В Воронеже мы будем придумывать, прототипировать и создавать интеллектуальную собственность. Но производство будет в другом месте. Есть три перспективных страны. Самый перспективный – Китай. Он большой. В стране очень высокая транспортная загруженность. Им нужно то, что мы делаем. Второй рынок – Индия. Те же причины. И третий – Саудовская Аравия. Они строят новый город будущего, который будет самым технологичным, экологичным и так далее. Там вообще не будет наземного транспорта, только подземный и летающий. Вот они сейчас ищут проекты аэротакси. Для того чтобы наладить серийное производство, нужна нормальная инфраструктура. У нас винт делают кустарно, контроллеров нет. Просто нет смысла покупать в Китае, везти сюда, собирать и везти обратно.

– Вы, как и многие молодые предприниматели, много рассказываете о своих планах и рабо-

ПОКА КОННЕКТА МЕЖДУ
ЭТИМИ ДВУМЯ ПОКОЛЕНИЯМИ НЕТ.
ЕСТЬ ДАЖЕ НЕКАЯ
ДИСТАНЦИРОВАННОСТЬ,
ИНОГДА ДАЖЕ КОНФРОНТАЦИЯ

тах, в то время как бизнесмены постарше предпочитают чаще отмалчиваться, особенно если речь идет о планах. Почему так и насколько, по-вашему, сегодня для бизнеса важна публичность?

– Это хороший и сложный вопрос. У нас с ними разные мышление и психология. Они воспитывались еще в Советском Союзе. Мы же воспитаны интернетом, социальными медиа, и для нас это всего лишь часть жизни. Для меня рассказывать о результатах и планах – это репутационный и инвестиционный инструмент. Я показываю рынку и всем, что занимаюсь бизнесом серьезно. О тех, кто так не делает, ничего не известно, и никому непонятно, чем они занимаются. Почему «взрослые» предприниматели предпочитают вести бизнес не так открыто? Не знаю, но могу предположить, что на них давят неформальные договоренности, подкованные игры.

– Сформировано ли у нас в регионе IT-сообщество, которое способно лоббировать свои интересы?

– Есть некий коннект, но всё равно все разобщены. Связано это с тем, что мы, в отличие от строителей и дорожников, не привязаны к конкретному рынку. Мы можем работать здесь, а можем – по всему миру. Есть несколько компаний, которые, примерно как дорожники и строители, на тендерах сидят, с чиновниками как-то договариваются. Но в целом у нас не очень высокая конкуренция при гигантском мировом рынке. Всё же считаю, что воронежским стартапам нужно объединяться, чтобы делать наш город лучше.

– Как у нас в регионе взаимодействуют несколько поколений бизнесменов?

– Недавно с другом спорили по поводу того, как Воронеж сейчас устроен с точки зрения капитала. Есть конкретный воронежский рынок, и он уже поделен. Те, кто активами владеют, не сильно хотят ими делиться и кому-то передавать. Но растет новое поколение молодых и амбициозных предпринимателей, которые тоже чего-то хотят, которые хотят свой капитал. И как будто бы пока коннекта между этими двумя поколениями нет. Есть даже некая дистанцированность, иногда даже конфронтация. Я пока не знаю, хорошо это или плохо. Может, эта конкурентная война приведет к лучшим итогам. Может быть, мы найдем какой-то коннект, вместо того чтобы конкурировать, и тогда от этого выиграют все. Когда я только начинал, я обратился к крупным воронежским предпринимателям и попросил у них инвестировать в проект, но денег они мне не дали.

– Естественно, не хотят делиться. Может, бояться конкуренции?

– Несмотря на то, что мне нравится идея сотрудничества и совместных достижений, я руководствуюсь принципом «на других надеяться, а сам не плошай». Я себя позиционирую не как молодого варвара и грабителя, который идет забирать капиталы и долю рынка. Я всё же позиционирую себя как дружелюбного соседа, который пытается создавать что-то новое, а не конкурировать на тесном воронежском рынке.

– Не думали заняться политикой, чтобы использовать полученные ресурсы в интересах бизнеса? Частая практика. Пусть даже и в благих намерениях.

– Политика мне не очень интересна. К тому же, на мой взгляд, там всё медленно. Я могу приносить больше пользы, делая то, что я сейчас делаю.

Восходящие звезды рейтинга затмили воронежских бизнесменов-старожилов

Свежий Рейтинг влияния преподнес несколько сюрпризов в части новых и выбывших участников. В этом году Топ-100 обновился на 13% по сравнению с 16% годом ранее. Прошлый рейтинг не отличился сложными метаморфозами – перемещения в нем в большинстве случаев были обусловлены отставками, а также подросшим влиянием заявивших о себе заместителей мэра Вадима Кстенина и соратников губернатора Александра Гусева. Новый же топ покинул целый костяк глав департаментов правительства, а также несколько ранее влиятельных бизнесменов. На смену им в сотню ворвались как новые, так и хорошо забытые старые персоны.

Автор: Анастасия Кочкина

ЯРКИЕ ДЕБЮТАНТЫ

Как и в прошлом году, топ новичков Рейтинга влияния возглавил новый прокурор региона. Бывший глава тамбовского ведомства Николай Саврун обосновался на 22Ц23-м месте. Его предшественник и прошлогодний дебютант Александр Гулягин, под Новый год поменявший с Савруном кресла, в 2020-м начинал с 9-го места. Практически сразу после прихода в Воронеж Гулягин выступил с резкими заявлениями об очищении имиджа силовых структур и борьбе с коррупцией, что, вероятно, и обеспечило ему место в первой десятке. В этот раз эксперты включили господина Гулягина в шорт-лист, однако в саму сотню пробраться ему не удалось. Саврун старается не отставать от своего предшественника и продолжает его начинания, например скандальное дело об изъятии квартир у бывшего замглавы ГИБДД Игоря Качкина.

Остальные перемещения коснулись лишь второй половины рейтинга. С 50–51-го места дебютировала обладательница финансового влияния новый председатель Центрально-Черноземного банка ПАО «Сбербанк» Наталия Цайтлер. Не проработав в новом амплуа и полугода, госпожа Цайтлер стартует с довольно устойчивой позиции. Она уже начала чистку топ-менеджмента банка, получив на это зеленый свет из Москвы, и лично познакомилась с губернатором. Учитывая боевой настрой госпожи Цайтлер, следует ожидать роста ее позиций в следующем году. Ее предшественник Владимир Салмин, занимавший в прошлом рейтинге 15-е место, почти вылетел, но всё же удержался на последней строчке.

В этом году произошло триумфальное возвращение еще одного банкира – к середине топа подбирается укрепившая финансовое влияние глава воронежского филиала «Россельхозбанка» Галина Абричкина (63–65-е место). Из прошлого рейтинга она выбыла, не дотянув до Топ-100 всего три строчки.

В новый рейтинг вошел председатель областной избирательной комиссии Сергей Канищев, который стоит у руля организации еще с 2016 года. Он стартовал с 52–55-го места, став третьим по счету новичком. Вероятно, прошедшие выборы в местные парламенты напомнили нашим экспертам о его фигуре. Буквально недавно глава ЦИК Элла Памфилова рекомендовала кандидатуру господина Канищева к переназначению, что говорит о том, что наверху довольны его работой на местных выборах и доверяют ему предстоящую кампанию в Госдуму. Но, несмотря на высокую оценку членов ЦИК, стоит напомнить, что в этом году стало известно о нескольких коррупционных скандалах на прошедших в 2020-м выборах в Воронежскую гордуму.

Самым главным сюрпризом рейтинга стало восхождение руководителя управления по взаимодействию со СМИ Артема Сокольниковца, который обосновался сразу в середине (56–57-е место), обогнав половину персон, принимающих решения и влияющих на повестку региона. Сколько бы «пресс-секретарей» анонимные Telegram-каналы не приписывали Александру Гусеву, самый влиятельный, выходит, лишь один. А если серьезно, то в последнее время Артем Сокольников стал одной из самых публичных фигур областного правительства, не раз отбивался от негатива в адрес губернатора и вывел главу региона в соцсети. Удастся ли ему удержать высоко задранную планку как в рейтинге, так и в работе, покажет время.

Вполне логичным выглядит присутствие в сотне депутата воронежской Гордумы Артема Рымаря (60–63-е место). На прошедших выборах ему удалось забрать победу по округам и в городском, и областном парламенте. Изначально господин Рымарь намеревался выбрать мандат облдумы, но в итоге осел в городской. Как отмечали политики, успех «Справедливой России» в Воронеже ассоциируется именно с фигурой Рымаря, который, впрочем, недавно стал членом Центрального совета собирающейся в Госдуму объединенной партии («Справедливая Россия», «За правду» и «Патриоты России»).

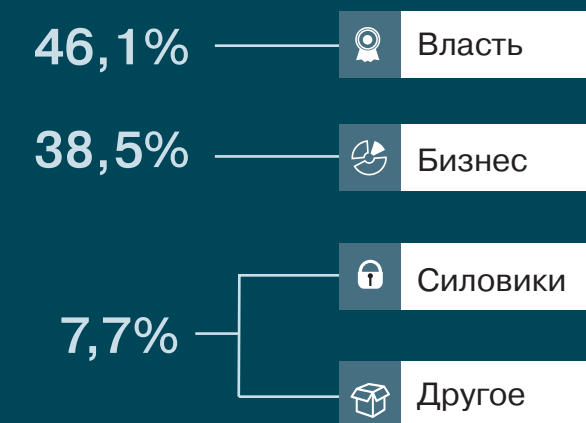
ШАТКИЕ ПОЗИЦИИ

Несколько парадоксально в рейтинге смотрится уже бывший вице-мэр по строительству Юрий Бавыкин (66–70-е место). Эксперты включили его в шорт-лист для голосования еще до того, как стало известно о его задержании по подозрению в мошенничестве на выборах и скорой после этих событий отставки. Проработать на посту вице-мэра господину Бавыкину довелось неполных три месяца. Иронично, что в кресле заместителя мэра он сменил Владимира Левцева, который также покинул мэрию после возбуждения дела о присвоении 1,5 млн рублей

Новые герои рейтинга

Выбывшие герои рейтинга

на посту директора ГУП «Облкоммунсервис». К слову, в прошлом году позиции новичка-Левцева в рейтинге были куда скромнее (100-е место), чем у его «последователя». Остается надеяться, что в скором времени Вадим Кстенин найдет эффективного строительного вице-мэра без темного прошлого, который продержится на посту и не привлечет внимания силовиков за «заслуги» на своем прежнем месте работы.

Помимо Артема Сокольниковца еще два члена правительства попали в новый рейтинг. Речь идет о главе управления региональной политики Александре Холоде (75–78-е место) и руководителе департамента ЖКХ Максиме Зацепине (85–87-е место). Впрочем, возглавляющий УРП с августа 2019 года господин Холод в скором времени может покинуть площадь Ленина, 1. Уже давно в коридорах правительства перешептываются о том, что губернатор якобы не доволен работой чиновника. Более того, господин Гусев уже анонсировал ряд отставок неугодных членов своей команды.

Из новичков, замыкающих сотню, можно отметить недавно переизбранного на второй срок главу Семилукского района Геннадия Швыркова (92–93-е место), владельца «СМУ-90» Вардана Агароняна и депутата облдумы Александра Вериковского (94–100-е место). Также должность генерального директора ПАО ГК «ТНС-Энерго» обеспечила Евгению Севергину возвращение в рейтинг (на 85–87-е место) уже в новом статусе. В прошлый топ будучи заместителем руководителя компании, он не вошел.

НЕ ПОМИНАЙТЕ ЛИХОМ

Список выбывших героев в этом рейтинге пополнился некогда влиятельными бизнесменами. Впрочем, они и в прошлогоднем рейтинге оставались далеко за серединой топа. В частности, речь идет о владельце ГК «Заречное» Сергее Ниценко, который уже несколько лет сдает позиции. Проект «Заречное» считался гордостью бывшего губернатора Алексея Гордеева, поэтому после его отставки пошли

толки, что без него компания долго не останется на плаву. Несмотря на то, что и после ухода Гордеева местные власти продолжали щедро одаривать субсидиями компанию (1 млрд рублей в 2019-м), «Заречное» стремительно проваливалось в убытки – с 911,1 млн рублей в 2018-м до 1,5 млрд рублей в 2019-м. Стартовавший в 2019 году с сотой позиции глава Центрального рынка Александр Светланов в этот раз не дотянул до порога входа в рейтинг всего девять позиций. Президент ЗАО «Спартак» и директор Воронежского концертного зала Михаил Носырев тоже ослабил свои позиции и остался за пределами топа (107-е место). Отдельного упоминания среди выбывших достоин глава ГК «Черноземье» Андрей Благов, который уже несколько лет «сваливается» в конец рейтинга. В этот раз ему не удалось дотянуть до сотни 11 строчек. В минувшем году господин Благов решил продать долю в своем онкоцентре на Остужева, его «космический» проект в особой экономической зоне находится под угрозой, а две его компании рисковали обанкротиться.

Также рейтинг покинули ректор Воронежской государственной медицинской академии имени Н. Н. Бурденко Игорь Есауленко, заместитель директора ПЦП «Служба финансового менеджмента Сбербанка» Ирина Алименко и президент воронежской Торгово-промышленной палаты Юрий Гончаров. Прошлогодний лидер по формальному влиянию глава Росреестра Елена Перегудова в этот раз не удержалась в сотне (103-е место).

Болтавшаяся в конце рейтинга тройка глав департаментов правительства, можно сказать, обменялась присутствием в топе с новичками с площади Ленина – Сокольниковым, Холодом и Зацепиным. Прошлогодние дебютанты – глава департамента промышленности и транспорта Александр Десятириков и глава департамента аграрной политики Алексей Сапронов не смогли удержать позиции. Правда, если господину Сапронову не хватило всего восемь позиций, чтобы войти в рейтинг, то господин Десятириков оказался далеко за пределами таблицы (136-е место). Из топа также выбыл глава департамента дорожной деятельности Максим Оськин, который давно показывает стремительное падение.

Глобально на расстановку сил Воронежской области новые и выбывшие герои рейтинга едва ли повлияли, так как главные действующие лица остались на своих местах. Однако планы губернатора выпроводить из правительства неэффективных сотрудников и предстоящие выборы в Госдуму могут в будущем довольно серьезно смешать карты.

Артем Верховцев о «башнях правительства», перспективах ВАСО и шинах для Lamborghini

Заместитель председателя правительства Воронежской области Артем Верховцев, отвечающий в правительстве за промышленность, транспорт и цифровое развитие, откровенно рассказал о жизни предприятий во время пандемии, кланах во власти, а также будущем общественного транспорта и региональных авиаперевозок.

Беседовали Дмитрий Орищенко, Михаил Сошин

– В марте прошлого года в интервью «Вести Воронеж» вы заявили, что Воронежский центральный авторемонтный завод начнет сотрудничество с МЧС России и это позволит сохранить предприятие. Но не удалось, сейчас завод на грани банкротства. Почему не получилось наладить сотрудничество со спасателями и что будет с заводом?

– Здесь нужно немножко предыстории. Когда мы в марте прошлого года говорили о возможной перспективе сотрудничества с МЧС, это был один из вариантов, которые обсуждались с менеджером воронежского ЦАРЗ на тот момент. Завод уже находился в предбанкротной ситуации, у него была задолженность по зарплате, по налогам, не был обеспечен производственный план. Сейчас завод вошел в структуру Ростеха, новый собственник не видит перспектив по этому предприятию.

Говоря о сотрудничестве с МЧС, мы исходили из того, что профиль подходит, техники у спасателей много, логично попробовать зайти на этот рынок. Мы не увидели ни у прошлых, ни у нынешних собственников желания что-то с этой площадкой делать. Сейчас им удалось погасить задолженности по зарплате за счет реализации непрофильных активов (они реализовали какие-то земельные участки, помещения). Хотя, еще раз говорю, площадка очень неплохая, энергетика есть, цеха все живые, оборудование есть.

– **Какие сейчас самые проблемные точки в промышленности? Прошедший год, я так понимаю, достаточно напряженный был.**

– Во-первых, результаты года не такие плачевные, как прогнозировали весной – вы помните, когда вся эта ковидная история началась, прогнозы были не радужные. Что касается промышленности, относительно все не плохо. Индекс промышленного производства по 2020 году у нас получился 3,8, обрабатывающего – 2,2. При этом российский индекс упал на два с лишним процента.

– **А в целом, что порадовало и что огорчило в воронежской промышленности?**

– Огорчений нет. Я бы по-другому сказал: действительно порадовали результаты по индексу промышленного производства (потому что были опасения). Да, некоторые предприятия останавливались, но период полной остановки был небольшой, не более трех недель – и на них это не очень повлияло (поскольку цикл производства большой). У них другая проблема – с логистикой и кооперационными связями. К примеру, у нас завод работал, а в другом регионе из-за ковидных ограничений завод останавливался – как следствие менялись сроки поставки комплектующих по кооперации. К тому же внешние границы закрыты, это дополнительный удар для тех, кто работает с импортными комплектующими. Например, «Тяжмехпресс» – у них основной поставщик по прошлому году был в Корее. Конечно, я не говорю, что все очень позитивно: есть отдельные предприятия, которые показали снижение относительно 2019 года. Но, если говорить в целом, на промышленный комплекс пандемия не повлияла.

– **А кто же вытянул показатели?**

– Химия, атомка, энергетика, обрабатывающее производство. По перерабатывающей промышленности вообще вопросов нет – это и понятно, мы все едим, и в пандемию и не в пандемию. Что касается обрабатывающих производств, здесь риски были, но, тем не менее, они показали рост 2,2% относительно 2019 года. Это очень неплохо.

ВЫ ВИДИТЕ ГДЕ-ТО НИКЕЛЬ? ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, ОФИС УГМК ЕСТЬ НА УЛИЦЕ КИРОВА, НЕ ЗАКРЫЛИ ЕЩЕ, ДУМАЮ, ВРЯД ЛИ ЕСЛИ БЫ СОВСЕМ ОТ ПЛАНОВ ОТКАЗАЛИСЬ, ЗДЕСЬ БЫ ДЕРЖАЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

– **Какие-то уроки извлекли из пандемии? Какая помощь предприятиям была от властей?**

– Что касается мер поддержки, в прошлом году региональный фонд развития промышленности запустил отдельную программу по финансированию оборотного капитала. Это короткие деньги: до 18 месяцев, под низкую ставку – до 1% и сумма ограничена 10 млн рублей. Мы выделили 60 млн рублей (исходя из того, что было возможно), и все 60 млн займами по 10 млн разошлись по предприятиям – программа была воспринята на ура. Сейчас мы приняли решение, что ставим ее на паузу, хотя по заявлениям и обращениям от предприятий видим: все очень рассчитывают на то, что она будет возобновлена. Но это была именно короткая антикризисная мера, финансировать оборотку – это не профиль государства.

– **И какова сейчас политика воронежского правительства: что вы хотите стимулировать, а что нет?**

– Приоритет на глубокой переработке (в том, что касается сельского хозяйства) и производственной сфере в малом и среднем бизнесе.

– **А федеральные власти что стимулируют?**

– Сейчас все федеральные программы склоняются к тому, что проще дать возвратные деньги (под 1% или условно 0,1%) – они не будут ничего стоить и при этом помогут развивать живой процесс. Для тех, кто не просто хочет получить субсидию и на нее купить какой-то станок, а у кого и бизнес-план, и несколько источников финансирования – собственные средства, заемные. Конечно, когда заемные средства государство может предоставить, условно говоря, бесплатно, это будет больше стимулировать.

– **А есть запросы по этим направлениям? Есть кого кредитовать и субсидировать?**

– Проблем с этим точно нет. Мы сегодня видим, что у нас недостаточно собственных ресурсов, чтобы эти направления стимулировать. У нас есть фонд развития промышленности, ориентированный на промышленный сектор. Оборотный капитал мы поставили на паузу, зато сейчас запустили новую программу стимулирования модернизаций – «Технологическое развитие». Здесь то же самое: стоимость денег – 1,5–3%, в зависимости от срока и объема. Этой программой мы закрываем нишу. У нас есть фонд развития предпринимательства и микрокредитные организации, которые финансируют до 5 млн займа, есть федеральный фонд развития – от 20 млн и выше. И мы фактически региональным фондом и этой программой закрываем нишу займов от 5 до 20 млн рублей. Это как раз тот объем денег, которого вполне достаточно для небольшого, сред-

него предприятия, чтобы приобрести одну или несколько единиц оборудования – то есть как раз очень логично укладывается в эту линейку мер поддержки.

– **А что с программой воронежского правительства по поддержке внутренних перелетов?**

– Мы в этом году добавляем четыре региона. Будут субсидии по программе Росавиации: 30% дают они, по 30% – региональные власти, которые принимают и отправляют рейсы. Это нужно, чтобы стимулировать прямое авиасообщение между регионами. У нас такие направления – Краснодар, Новый Уренгой, Калининград.

– **Новый Уренгой, наверное, самое востребованное направление...**

– Стоп, здесь зря скепсис. Знаете, какой регион самый популярный с точки зрения объема трафика?

– **Сочи.**

– Нет, ни за что не угадаете: Воронеж–Мурманск. Это необъяснимо.

– **А у нас разве есть прямой рейс Воронеж–Мурманск?**

– Вот сейчас мы этим занимаемся. Мурманск пока отказывается финансировать, а брать 60% на себя мы тоже не готовы. Но, вы спросите, откуда информация по этому направлению? Дело в том, что у авиаперевозчиков есть 100% достоверная информация, основанная на цифрах – ведь они смотрят не только регион и точку вылета, а учитывают транзит. И вот с учетом оценки трафика получается, что по маршруту Воронеж–Мурманск летает большое количество пассажиров. Скорее всего, это не бизнес-связи, а скорее исторические, родственные. Очень много мурманчан здесь ассимилировались: отработав там, приехали в среднюю полосу.

– **А почему мурманчане отказываются?**

– Вы знаете, у нас рейс Воронеж–Краснодар и Воронеж–Сочи летают по схеме 30–60. То есть 30% Росавиация компенсирует, а 60% мы берем на себя. Потому что Краснодар говорит: да, мы знаем про эту программу, но нам не надо этого, к нам и так все летят. У Мурманска могут быть другие причины – я не думаю, что к ним «и так все летят», может, финансовые ограничения. У нас такая же история была с Екатеринбург, с Новосибирском: говорили, что не готовы, и видели другие, более приоритетные направления. Мы обращаемся к региону исходя из анализа востребованности направления. Вот есть у нас прямой рейс Воронеж–Новосибирск, там он финансируется по схеме 30–30, но, опять же, к этому пришли не сразу.

– **В Екатеринбург, я так понимаю, отпала необходимость летать? У нас там с никелем всё?**

– Я не думаю, что никелиевая тема была основным драйвером пассажиропотока из Воронежа в Екатеринбург и обратно. Все-таки Екатеринбург – это промышленный центр Урала, и в этом направлении происходят как раз скорее деловые поездки, чем какие-то родственные – именно бизнес.

– **Так никель – всё?**

– Вы видите где-то никель? Тем не менее, офис УГМК есть на улице Кирова, не закрыли еще. Думаю, вряд ли, если бы

совсем от планов отказались, здесь бы держали представительство.

— **Расскажите о крупных цифровых проектах за последний год.**

— Достаточно оперативно запустили совместно со облздравом смс-информирование о результатах тестирования на коронавирус. Причем нескромно скажу, что мы первый регион, который запустил такую услугу, даже раньше Москвы. Людям не надо два раза обращаться: есть единая база со всех лабораторий, в т.ч. коммерческих, как только готов результат по обработке биоматериалов, информация сразу попадает в базу – и тут же идет смс «+/-», всё. Сейчас пошла вакцинация, и мы продолжаем в этом же направлении двигаться. Взять, например, Спутник-V – у него две прививки, важно на 20-й или 21-й день сделать вторую. Поэтому опять нужна единая база – тех, кто привился: нам важно сделать одно-два напоминания о том, что такого-то числа придите и сделайте вторую прививку, чтобы не пропала первая. Но это, конечно, из наболевшего. У нас есть и ряд проектов, направленных больше на повышение внутренней эффективности исполнительных органов. Например, запустили госинформсистему градостроительной деятельности – приняли в эксплуатацию, сейчас уже есть план по наращиванию ее дополнительных сервисов.

— **А что она делает?**

— Это взаимодействие строительного, архитектурного блока – все, что касается разрешительной документации, карт под основу, вот это всё. То есть весь процесс внутренних межведомственных коммуникаций.

— **Когда произойдет цифровизация общественного транспорта? То, что сейчас происходит – это позор какой-то для города-миллионника.**

— Сейчас мы приняли безальтернативное решение: автоматизированную систему контроля оплаты проезда – АСКОП – мы внедряем в этом году, это первое. Но нам также нужно было понять

Я, СИДЯ В ЭТОМ КАБИНЕТЕ
И ИМЕЯ СВОЮ ЗОНУ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
НИ С КЕМ ИЗ СВОИХ КОЛЛЕГ
СЕГОДНЯ НЕ СОРЕВНУЮСЬ

ситуацию в целом, у нас же есть и городской и областной транспорт. Что касается городского и межмуниципального, везде уже есть безналичная оплата, есть отдельный тариф, но это лишь фрагменты цифровизации транспорта.

Что должно быть в конечном итоге, в идеальном образе будущего? Нам нужен полный учет льгот, потому что в городе нет льготных категорий, и это тоже вопрос. В области они есть, и мы сегодня из бюджета возмещаем затраты районным перевозчикам на перевозку льготных категорий. Все это происходит на основе бумажных ведомостей, достоверность этих сведений – отдельный вопрос, этот процесс нужно сделать прозрачным. Далее, персонифицированный тариф нам нужен в любом случае. Необходимо менять маршрутную сеть в городе – это все признают, даже перевозчики. Спросите, почему этого еще нет? Потому что люди сопротивляются.

— **То есть карты по примеру московской «Тройки» не будет?**

— Подождите, что касается «Тройки», здесь вопрос в том числе и к вам. По ней у меня очень большой вопрос, «Тройка» – это транспортная карта. У вас есть кошелек? Сколько у вас там карточек лежит? Вы готовы туда еще одну положить?

— **Но там же бонусы по транспортным операциям...**

— Да, там идет всё: так называемые сопутствующие услуги, начисление перекрестных бонусов, кобрендинговые программы и прочее.

Берем опыт регионов-лидеров: в Москве транспорт минимум на голову выше, чем у нас, с точки зрения качества. У них «Тройка» есть, она живет и они ее развивают. Но мне, честно, непонятно, зачем нужна отдельная карта. Почему я противлюсь: это отдельная эмиссия, отдельная сеть распространения, сеть пополнения, администрирования, биллинг и все остальное. Это все есть на банковской карте: прикрутить функционал, какое-то транспортное приложение разместить – вообще никаких проблем. При этом мы возможности «Тройки» тоже изучаем.

— **На какие проекты будет сделан акцент в 2021 году?**

— Атомная станция вышла на полную производственную мощность. Два новых блока работают, есть очень хорошие перспективы, но о них пока говорить рано. Что касается шинного завода – весной прошлого года обсуждались в том числе и перспективы оптимизации производства с учетом того, что продажи автомобилей упали, объем производства снизился, соответственно, у них там наблюдались большие проблемы. Благодаря сохранению производства они смогли затащить в Воронеж интересные контракты. Например, воронежская площадка Pirelli получила контракт на резину для Lamborghini, а также еще ряд проектов – именно экспортных и именно на первичный рынок. На заводе рост объема производства, причем за счет дорогих позиций, большого диаметра шин. «Синтезкаучук» реализовал ряд инвестпроектов, в этом году ввели цех очистки. Также у «Сибура» стоит вопрос выбора между Воронежем и Тобольском для реализации новых инвестпроектов на несколько миллиардов рублей.

— **У нас же сибурский губернатор – должны выбрать Воронеж!**

— Александр Викторович уже достаточно давно вышел из «Сибура». У Воронежа плюс в том, что касается места производства, он ведь территориально ближе к потребителю – европейской части России и Европы. А Тобольск ближе к сырью. Вот это они и обсуждают.

— **Как обстоят дела на воронежском авиазаводе?**

— Я не знаю, что должно произойти, чтобы они уже не передали первую машину заказчику – Министерству обороны. Даже при самом плохом сценарии ВАСО не закроют никогда, именно с точки зрения авиационной отрасли. Самый пессимистичный для него сценарий – перестроиться из самолетостроительного в производство комплектующих. Пока вероятность такого сценария крайне низкая. Летный отряд президента России летает на ИЛ-96-300, а их делают только у нас. И обслуживают тоже. Еще ИЛ-112 – первый военный транспортный самолет, созданный уже в постсоветском пространстве, это гарантированный заказ. Эта машина в ближайшее время

должна заменить АНы, которые сейчас стоят на вооружении и начинают выбывать.

— **Перейдем к IT-отрасли. В 2020 году был принят закон о налоговом маневре для таких компаний. Каких новых игроков удалось за это время привлечь на рынок?**

— Этот закон распространяется с 1 января 2021 года, эффект мы сможем оценить только по итогам текущего года. Здесь надо посмотреть на другое. В прошлом году мы на уровне региона приняли собственный закон о льготах: те IT-компании, кто на упрощенке, получили сниженную ставку. Здесь цифрами пока не блесну, не потому что они нехорошие, а потому что их мы увидим только в мае. Но скажу точно: как поддержка это сработало хорошо.

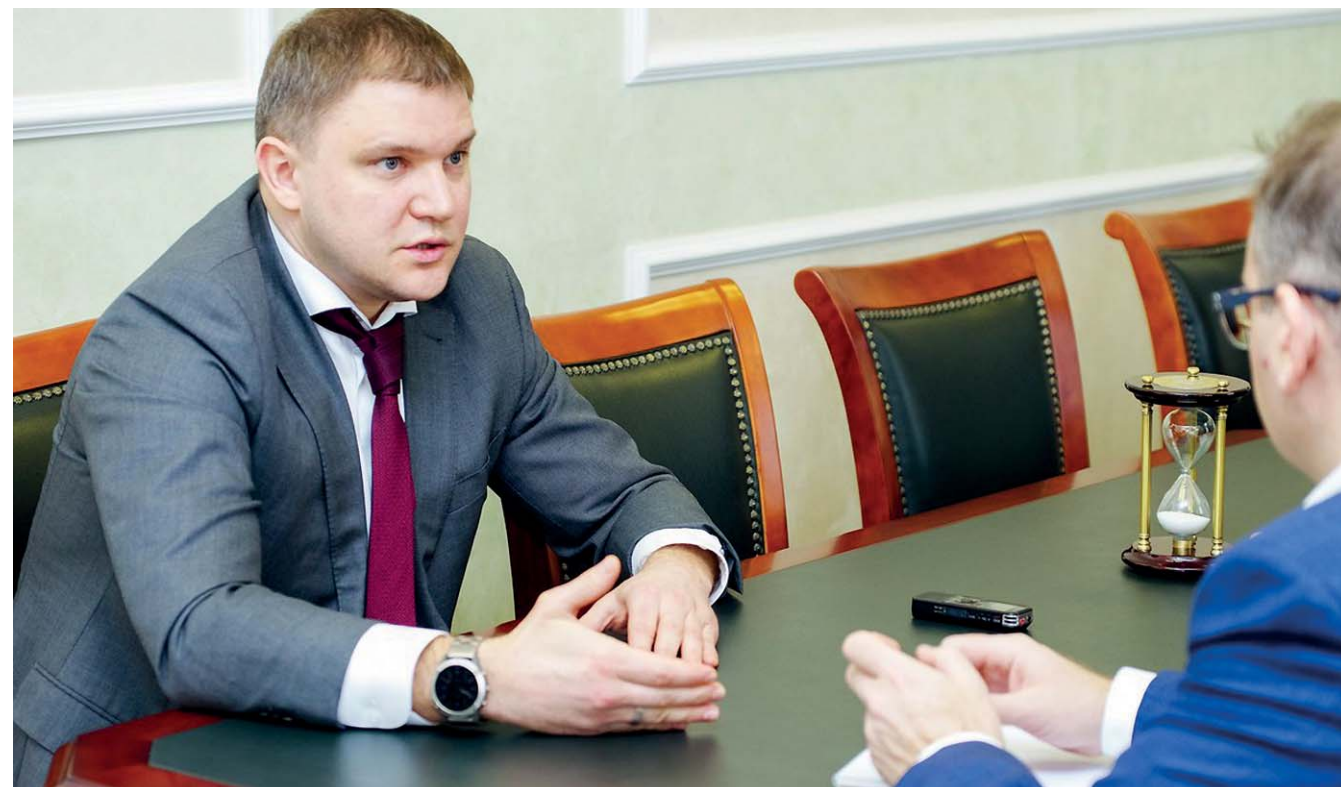
— **Все знают, что у нас очень много студий по производству игр и софта, которые работают в черную...**

— Те, кто сидит на хоум-офисе и работает на индийского заказчика?

— **Да даже те, у которых есть офисы – они как-то через Кипр деньги заводят, а налогов практически не платят.**

— О каких налогах мы говорим? Давайте возьмем условный «Дата Орт», в котором работает 1000 человек: у них внешний заказчик, они гоняют через офшоры, получают заказ, прибыль и все остальное. Мы что в этом случае не получаем? Мы получаем,

ДАЖЕ ПРИ САМОМ
ПЛОХОМ СЦЕНАРИИ ВАСО
НЕ ЗАКРЮТ НИКОГДА

У «СИБУРА» СТОИТ ВОПРОС ВЫБОРА МЕЖДУ ВОРОНЕЖЕМ И ТОБОЛЬСКОМ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ИНВЕСТПРОЕКТОВ НА НЕСКОЛЬКО МЛРД РУБЛЕЙ

— Вы работали в МТС достаточно долгий срок, в чем плюсы и минусы работы в крупной корпорации и в правительстве?

— В крупной корпорации зарплаты другие, выше. Одна из причин, почему тогда принял решение — потому что здесь горизонт ответственности шире, а там категорически уже. Несопоставимые вещи. А денег платят намного меньше.

— Ряд политологов разделяет правительство Воронежской области на «две башни». В первую, так называемую команду губернатора Александра Гусева, по их словам, входите вы, Виктор Логвинов, Владимир Попов, Сергей Трухачев и Виталий Шабалатов. Ко второй, относительно оппозиционной, относят Сергея Соколова и Александра Щукина. Действительно ли существуют такие кланы? И если да, то нормально ли такое положение вещей?

— Я правильно понимаю, что, по мнению политологов, Щукин не входит в команду губернатора? Дальше даже обсуждать нечего. Я не знаю, что такое «башни».

— Кланы, которые соревнуются между собой за влияние.

— Я, сидя в этом кабинете и имея свою зону ответственности, ни с кем из своих коллег сегодня не соревнуюсь. Более того, Шабалатов, Трухачев, Логинов — они тоже со мной не соревнуются. У нас есть четко разграниченные зоны ответственности. Проблемы начинаются, когда пытаются банку воды поделить пополам, когда непонятно кто за что.

— Здесь немного в другом вопрос — в зонах влияния двух таких группировок.

— Мне кажется, их просто пытаются искусственно сформировать. Соколова там обвиняют во всех смертных грехах, дескать, то он губернатору подножки ставит, то еще что. Я вижу, что он делает, за что отвечает, что докладывает губернатору, что с него губернатор спрашивает. Где он там кому палки в колеса ставит? Мне кажется, это попытка желаемое выдать за действительное, какие-то конспирологические вещи. Я не исключаю, что у кого-то лучше отношения, у кого-то хуже, с кем-то рабочие конфликты происходят — это жизнь, как и в любой организации. Понятно, почему здание правительства вызывает столько интереса. Мы же не будем про аппарат кофейни говорить, что у них внутри между официантами происходит — а здесь да, известные фамилии. Классно сказать, кто куда поехал, на какую машину сел, с кем сфотографировали, с кем дружит или не дружит.

Сейчас взаимоотношения заместителей губернатора более открытые, чем в предыдущем составе команды. Раньше были те, кто держался своей кучкой. Сейчас совершенно нормально, когда какие-то человеческие моменты присутствуют.

— А раньше — это во времена Алексея Гордеева?

— Да.

— Хотите сказать, что Александр Гусев всех объединил?

— У Алексея Васильевича было больше регламентированности, какие-то статусы были... Сейчас более демократично — именно как команда. Ощущения у меня такие.

но они оптимизируются по налогу на прибыль. Имущество у айти-компаний есть? Нет. С чего они налог на имущество платить будут? Налог на прибыль — да, в этом, наверное, их можно обвинить. Но 1000 человек, которые там работают и получают среднюю зарплату по 100 тысяч рублей — они куда это девают? Которые сидят здесь, в Воронеже, которых вы называете черные, серые, грязные и все остальное? Они куда эти деньги девают? Нет, вы ответьте! Они идут в магазин, в кафе...

— Судя по тому, что в Воронеже денег нет, я не знаю, куда они их девают... Под матрас.

— А в Воронеже денег нет?

— Вообще да. К нам даже Wheely не заходит (сервис для заказа премиальных авто с водителями, работает в Париже, Лондоне, Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, Казани, Екатеринбурге, Краснодаре и Перми. — прим. ред.). Такси «Эрмитаж» у нас умерло.

— Интересный показатель. Да, лакшери сегмент, наверное... Я бы другой пример привел — что у нас в Яндекс.такси нет бизнес-класса. Спроса на это нет, видимо.

— И куда в таком случае эти люди тратят 100 тысяч?

— Они замечательно ездят на Комфорт+, ходят в хорошие рестораны и едят вкусную еду, наслаждаются воронежским климатом и воронежскими красотоми.

КАРЛОВ ДВОР

Мы собрали рецепты и переняли опыт мастеров со всей Европы, чтобы создать свой сыр «Карлов Двор» и поделиться с Вами его вкусом

ПОДАРОК ИЗ ЕВРОПЫ
ДЫШАЩАЯ УПАКОВКА

реклама

ДЕСЯТЬ ПЕРСОН

ОКАЗАВШИХ НАИБОЛЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА СИТУАЦИЮ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Автор: Нина Гаркавенко

1

Гусев Александр Викторович
губернатор Воронежской области, возраст: 57 лет

балл 7,71

С начала года господин Гусев успел обзавестись личным Telegram-каналом и анонсировать отставки в облправительстве. Губернатор хочет навести «кадровый порядок» среди чиновников и дать дорогу целеустремленным управленцам. Также в планах главы региона – увеличение производства действующих предприятий и их дозагрузка, например авиационного завода и группы Мехзавод – КБХА. Кроме того, расширяется выпуск продукции «Воронежсинтезкаучука», россосанских «Минудобрений» и др. Индустриализация сельского хозяйства и в этом году являлась одним из приоритетных направлений. Наблюдаются высокие результаты по производству зерновых (в 2020 году собрали рекордные 6 млн тонн) и животноводству.

2

Гордеев Алексей Васильевич
заместитель председателя Госдумы, возраст: 66 лет

балл 7,04

Алексея Гордеева называют «паровозом» «Единой России» на предстоящих выборах в Госдуму. По мнению источников, он возглавит региональный список партии власти, а сам будет избираться от Павловского округа, в который входят южные районы региона, в том числе Бобровский, Россошанский и др. Эксперты уверены, что фигура Алексея Гордеева способна мобилизовать сельских избирателей. Также политологи отмечают, что у бывшего губернатора Воронежской области достаточно высокий уровень лоббистских связей среди экономической и политической элиты региона.

3

Нефедов Олег Вячеславович
начальник УФСБ по Воронежской области, возраст: 57 лет

балл 6,63

Влияние и компетентность в работе начальника регионального УФСБ можно оценить, ознакомившись с нашумевшими уголовными делами депутатов, вице-мэров и других чиновников. За последний год в центр внимания ведомства попали первый зампред гордумы Александр Провоторов и вице-мэр Юрий Бавыкин, которых заподозрили в афере на выборах, депутат гордумы Сергей Кудрявцев, которому вменяют мошенничество в особо крупном размере. Под прицелом господина Нефёдова оказались экс-депутат облдумы Сергей Почивалов, чье дело связано с хищением 11 млн рублей в рамках контрактов на поставку песка, глава агроуниверситета Алексей Попов, якобы требовавший с подчиненных деньги, которые те получали в виде премий, и др.

4

Шабалатов Виталий Алексеевич
заместитель губернатора Воронежской области, возраст: 47 лет

балл 5,29

Переместившись на одну позицию вверх, Виталий Шабалатов продолжает уверенно курировать экономический блок области. Занимаясь с коллегами спасением регионального бизнеса, сильный удар которому нанесла пандемия, замгубернатора проводил заседания комиссии по экономической безопасности. Введение мораториев, оказание помощи бизнесменам в получении кредитов, отслеживание платежеспособности населения и ситуации на рынке труда – какие вопросы только не решал господин Шабалатов в «пандемийный» год. Несмотря на финансовые потери, замгубернатора уверен, что накопленные ранее ресурсы и помощь федцентра позволят региону справиться со всеми задачами без дополнительного увеличения долга.

5

Нетесов Владимир Иванович
председатель Воронежской облдумы, возраст: 51 год

балл 5,08

Председатель облдумы за прошедший год успел не только лично встретиться с воронежцами, чтобы обсудить актуальные вопросы региона, но и «перебраться» с предпоследнего места рейтинга положительного влияния на почетную 5-ю строчку. Подобный «взлет», вероятно, связан с активной законодательской деятельностью господина Нетёсова и участием политика в разработке плана по спасению местного бизнеса. Добавим, за переизбрание господина Нетёсова на должность председателя областной Думы седьмого созыва проголосовали 100% присутствовавших депутатов (47 человек). Под руководством Владимира Нетесова в 2021 году облдума предварительно запланировала рассмотрение 50 законодательных инициатив, охватывающих практически все сферы жизни региона.

6

Кстенин Вадим Юрьевич
глава городского округа город Воронеж, возраст: 45 лет

балл 5,08

«Съехав» на две позиции вниз и оказавшись шестой по счету персоной, положительно влияющей на ситуацию в регионе, мэр города Вадим Кстенин продолжает заниматься благоустройством Воронежа. Завершилась реконструкция виадукта на улице 9 Января. Положительные сдвиги намечались в строительстве Остужевской развязки, на которую власти выделяют порядка 1,22 млрд рублей. Одним из главных успехов господина Кстенина можно назвать снижение муниципального долга. В 2017 году он составлял 7,1 млрд рублей, а 1 января 2021 года – 3,72 млрд рублей. Метро, конечно, в облцентре еще не появилось, но ситуация с Петровской набережной сдвинулась с мертвой точки: к апрелю первой очереди власти надеются приступить этим летом.

7

Карелова Галина Николаевна
заместитель председателя Совета Федерации, возраст: 70 лет

балл 5,04

Впервые вошедшая в десятку положительных героев Галина Карелова показала активное взаимодействие с жителями Воронежской области. Проводя дистанционные приемы, госпожа Карелова часто отвечала на вопросы, связанные с эпидситуацией и развитием здравоохранения. Отдельного ее внимания всегда заслуживала тема образования. Выступая перед воронежскими педагогами, госпожа Карелова часто отмечала, что многое в реализации всех нацпроектов зависит именно от этой сферы. После визитов Галины Кареловой Воронежская область всегда получала «пламенный привет» от Алексея Гордеева. По ее мнению, зам-председателя Госдумы активно отстаивает интересы региона в столице.

8

Логвинов Виктор Иванович
заместитель председателя правительства области, возраст: 54 года

балл 4,92

Виктор Логвинов, продолжающий курировать одну из самых динамично развивающихся и функционирующих отраслей – сельское хозяйство, в этом году был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Вклад господина Логвинова в развитие АПК на территории Воронежской области по достоинству оценил президент РФ Владимир Путин. При этом ответственный подход к работе отмечает не только глава страны, но и губернатор Воронежской области Александр Гусев. В интервью «Абирегу» господин Гусев сообщил, что Виктор Логвинов входит в Топ-3 самых полезных членов его команды. Воронежский губернатор считает работу господина Логвинова по-хорошему приземленной из-за многочисленных встреч с инвесторами разного масштаба, аграриями и т. д.

9

Левит Кирилл Эдуардович
председатель Воронежской облдумы, возраст: 49 лет

балл 4,63

Опустившийся в этом году на одну позицию Кирилл Левит продемонстрировал слаженную работу ведомства. Воронежские следователи не оставили без внимания учредителя «Борма-ша» Сергея Синюкова, подозреваемого в уклонении от уплаты НДС в размере 125 млн рублей, главу компании «Недвижимость и кредит» Анатолия Бойко, чье уголовное дело о даче взятки за бомбоубежище уже дошло до суда, и других правонарушителей. Под руководством господина Левита ведомство в прошлом году возбудило уже третье дело в отношении бывшего воронежского прокурора Андрея Власюка, заподозренного в получении взятки.

10

Бородин Михаил Анатольевич
начальник ГУ МВД России по Воронежской области, возраст: 62 года

балл 4,58

Находящийся почти три года у руля воронежской полиции Михаил Бородин продолжает проводить коррупционную «чистку» среди коллег. На счету полиции есть много громких дел и успешные показатели работы. Силовики задержали обогатившихся на 30 млн рублей лже-банкиров, которые обналичивали по просьбе других лиц средства в особо крупном размере. Помимо этого, в прошлом году ведомство возбудило уголовное дело о мошенничестве в отношении бизнесменов, контролируемых управляющие компании. По материалам проверки регионального отделения ГУ МВД выяснилось, что одним из фигурантов дела о хищении 10 млн рублей стал скандально известный воронежский коммунальщик Михаил Палютин.

Ректор ВГУ Дмитрий Ендовицкий: «Наше лобби слабее строительного и аграрного»

В марте 2021 года Дмитрий Ендовицкий выиграл очередные выборы ректора Воронежского государственного университета. «Абирег» встретился с одним из самых влиятельных ученых региона и депутатом областной Думы и узнал о преподавателях-диссидентах, о том, как ВГУ переживает пандемию коронавируса, а также лоббизме строителей и аграриев в правительстве Воронежской области.

Беседавал Михаил Сошин

— Начнем с самой животрепещущей темы года – пандемии и, соответственно, дистанционного обучения. Как это отразилось на ВГУ?

— Это абсолютно точно отразилось на всех отраслях экономики во всем мире. Пандемия изменила мир очень сильно, и я могу даже вот такое высокопарное сравнение привести: мутировавший штамм коронавируса никогда не вернется к первоначальному состоянию. Вот и цифровая мутация, которая проявилась во всех отраслях, включая образование, она уже никуда не уйдет. Образование больше не будет таким классическим, каким оно было. У нас простой пример по университету: на платформе Moodle в конце марта 2020 года было 450 электронных курсов, причем некоторые вообще не были востребованы – не все студенты ими пользовались и так далее. Сейчас их около 8 тысяч. В марте 2020-го было всего лишь два массовых открытых онлайн-курса – а сейчас их

уже 12. Часть из них размещена на английском языке в Coursera (проект в сфере массового онлайн-образования. – прим. ред.). И мы дальше ведем разработку таких сложных мультимедиа-продуктов. Пандемия заставила нас серьезно вложиться в инфраструктуру.

В первые месяцы у нас были технические проблемы со скоростью интернета, мощностью наших серверов, с наличием не просто компьютерной техники, а девайсов – камер, наушников, колонок и так далее. Поэтому мы примерно на 80 млн рублей закупили технику, сделали свои серверы, установили современные Центры обработки данных, заменили компьютерные классы. В апреле 2020 года преподаватели говорили, что не могут дистанци-

онно вести занятия – мол, нет компьютеров. Даже был такой период, когда по обращению студентов и преподавателей мы под расписку отдавали во временное пользование компьютерную технику домой, чтобы была возможность работать онлайн. При этом нагрузка преподавателей увеличилась в полтора-два раза, потому что одно дело – прочитать потоковую лекцию, ответить на пару вопросов и уйти. Другое дело – когда ты не видишь студентов «живую» и ты должен активировать каждого из них в режиме вопроса-ответа, чтобы понять, включен он в работу или же просто аватарка его стоит. Вот простые цифры: в 2011 году у нас было 70 точек вайфая, а на начало 2021 года – 212; 10 лет назад серверные мощности университета составляли 5,64 Tflops, на сегодняшнюю дату – 38,4 Tflops.

— А никого не потеряли из преподавателей, которые, может, просто не захотели развиваться?

— Диссиденты есть, конечно. Мы говорим совершенно откровенно.

— И как вы к ним относитесь?

— Благоклонно. Допустим, я знаю таких около 10 человек, примерно по одному человеку на каждом факультете. Вот они категорически не хотят даже работать онлайн, до смешного доходит. Говорят: «У меня нет компьютера». Мы дали современный ноутбук, оснастили наушниками, колонками и так далее, научили работать. «Нет, я не буду работать». Просим, чтобы отдали технику обратно, а в ответ: «Нет, пусть она у меня постоит». Мы же все люди, поэтому, конечно, относимся к этому терпеливо, спокойно.

— Как у вуза выстраиваются отношения с бизнесом, помогаете трудоустроить выпускников?

— Это самое простое, как ни странно. Бизнес сейчас (и средний бизнес, и очень крупный) реально повернулся в сторону университетов. Пример очень простой. Концерн «Созвездие» – бизнес-актив Росэлектроники и Ростеха – открыл две лаборатории на физфаке, построил лабораторию радиоэлектронной борьбы. (И маленький секрет: наши РЭБовские установки сажают «Томагавки» – в этом есть заслуга и выпускников, и действующих исследователей ВГУ.) На факультете компьютерных наук концерн «Созвездие» создал лабораторию развития технологий искусственного интеллекта. Наши студенты под руководством научных сотрудников концерна работают над этой технологией применительно к спецтехнике, это тема ОПК.

К 100-летию университета ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» построило лабораторию анализа больших данных и машинного обучения. Это лаборатория с «тяжелой» техникой – такой мощности в Черноземье больше нигде не существует. Они дают нам задания на хозяйственные работы, мы их выполняем. Слава о нас пошла большая: и группа «ЭФКО» дает задания в эту же лабораторию, «Северсталь» подтянулась, конкурент НЛМК. Но, что интересно, гиганты собираются на одной площадке, а мы решаем их задачи. После ряда встреч с руководством Сбербанка, в том числе с Германом Грефом, полтора года назад они построили у нас лабораторию искусственного интеллекта, вложив десятки миллионов рублей. Это очень серьезная вещь. Мы работаем с компанией «Интехрос»: она мало кому известна, находится в Воронеже, а тем временем это российский лидер промышленной робототехники. Выпускает роботов-манипуляторов, которые рабо-

У НАС ЕСТЬ ВОСТОК УКРАИНЫ,
У НАС ЕСТЬ СИРИЯ,
У НАС ЕСТЬ МНОГО ЧЕГО

тают на Новой Земле, где были атомные, ядерные взрывы, работают в местах, где произошли химические аварии. Это гигант. На цокольном этаже нашего корпуса построили лабораторию промышленной робототехники – мы даже укрепляли фундамент, чтобы не проваливался многотонный прибор, который там установили. И наши студенты под руководством специалистов из «Интехроса» занимаются тем, что программируют, как должен манипулятор вести себя в разных ситуациях. Когда, допустим, робот находится за десятки километров, сигнал запаздывает, а реакция нужна моментальная – через мехатронику можно запрограммировать такие алгоритмы поведения, которые эти проблемы убирают.

— Вспомним историю в Новосибирске (я сейчас о майских указах Владимира Путина и скандале с выплатами молодым ученым). Как с этим обстоят дела в ВГУ? Какова средняя или минимальная зарплата сотрудников?

— Вот смотрите, как всегда дьявол кроется в деталях. Я даю вам очень интересную цифру – последняя цифра за 2020 год с учетом выплат из всех источников (это и основная зарплата, и стимулирующие и премиальные надбавки). Итак: по профессорско-преподавательскому составу средняя зарплата составляет 63 510 рублей (это сведения, подтвержденные Минобрнауки России), по научным сотрудникам – 95 596 рублей. Но, конечно, это средняя температура по больнице. То есть обычный преподаватель – молодой, без степени, без звания, без грантов – получает меньше, а профессор, доктор наук, а тем более заведующий кафедрой получает больше. А в среднем получаются эти цифры.

— Ваши оппоненты заявляют, что есть группа любимчиков Ендовицкого, которые имеют всё, и есть простые преподаватели, которые имеют копейки.

— Стоп. Что такое «любимчик»? Ендовицкий любит тех, кто работает. Это первая позиция. Тех, кто пишет статьи в высокорейтинговых журналах, а не в «мурзилках», которые не читают. Тех, кто входит в высокорейтинговые российские журналы (ВАКовские издания) и зарубежные журналы с высоким импакт-фактором. Таким сотрудникам выплачивается стимулирующая надбавка, которая определяется в эффективном контракте (то есть за количество статей). Если это статьи в зарубежных журналах, в соответствующем квартале, то получается соответствующая надбавка. Вторая позиция: если сотрудник занимается научно-исследовательской деятельностью и пишет заявки на гранты, то, естественно, у него заработная плата поднимается до невиданных высот. Есть категория сотрудников (как хотите их называйте – любимчики или нет), они могут меня не любить, но они в полтора-два раза больше получают, чем ректор. Потому что у них есть свои рабочие группы, проектные группы, они отслеживают конкурсы, подают заявки на эти конкурсы и выигрывают их, получают финансирование. То есть если человек пассивный (а не пассионарный), – просто прочитал лекцию и пошел заниматься своими домашними делами, либо отдыхом, либо где-то работать на стороне, – конечно, у него университетская зарплата будет ниже, чем у тех, кто активно реализует себя в университете. Это совершенно правильный принцип. Если всех уравнивать, мы вернемся к советской системе.

— Так майские указы президента исполняются?

— Исполняются, слава богу, но давайте говорить честно. Поступает целевая субсидия, финансирование госзадания – это бюджетное финансирование. Поступают средства от платного приема –

Я ПОХОЖ НА ДОН КИХОТА, КОТОРЫЙ ИДЕТ
НА ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ? А КАК ЖЕ АГРАРНОЕ
ЛОББИ? А КАК ЖЕ СТРОИТЕЛЬНОЕ ЛОББИ? НУ ОНИ ЖЕ
СИЛЬНЕЕ ЛЮБОГО ВУЗОВСКОГО СООБЩЕСТВА

это вторая половина источника финансирования, от платных студентов. Так вот, 75-85% уходит на заработную плату с налогами. То есть на капитальный ремонт, на академическую мобильность, на покупку нового оборудования, на строительство и т. д. остается 15-20%. Развиваться вузу в этой ситуации крайне сложно. То есть если мы хотим закрепить молодое поколение исследователей в наших сильных российских вузах, надо существенно увеличить финансирование этих статей.

— Как это сделать?

— Давайте не будем уходить в политику. У нас есть восток Украины, у нас есть Сирия, у нас есть много чего. Сейчас экономика падает, до 2014 года она росла, заработные платы росли и соответствующее финансирование на образование выделялось. Это не мои слова, это слова из последнего отчета Алексея Кудрина, Счетной палаты. Происходит недофинансирование высшей школы. Вторая задача, — для того чтобы оставить молодых ученых, — это современная лабораторная база, потому что в большинстве вузов она устарела. Есть вузы, так скажем, близкие к высшей элите государства: МГУ, питерский университет, традиционно Казань, Курчатовский институт, МФТИ, МИФИ и прочее. Вот туда вкладывают средства на лабораторную базу, на научное оборудование, а тем, кто находится в другой России, перепадают крохи. И третья, очень важная проблема — это жилье для молодых ученых. Если решить проблему жилья, лабораторной базы и заработной платы, поверьте, российское высшее образование через 10 лет никто не узнает, оно будет просто на голову выше.

— У вас есть какие-то предложения по этим трем пунктам?

— У меня могут быть предложения только на уровне университета. Я не влияю на политические решения, к сожалению.

— Ну вы же все-таки депутат, пусть и на уровне Воронежской области. «Единая Россия» шла на выборы с вашим лицом.

— Предложение простое, на первый взгляд, но для этого нужна политическая воля. Во всех крупных университетских центрах, будь то Томск, Новосибирск, Казань, Самара, даже сельскохозяйственный Белгород — везде региональная власть создает миллиардные фонды поддержки вузов. У нас этого нет вообще. Вот простое решение. Ведь, допустим, известный конкурс «Кубок инноваций» — это всего лишь 2,5-3 млн рублей на 30 вузов Воронежа, плакать хочется, это ничто. Не 3 млрд, не 300 млн, а 3 млн рублей.

— А вы, как депутат, не можете пролоббировать, чтобы бюджет выделял на это больше денег? Тем более что губернатор заявляет политику индустриализации региона. А как ее проводить, не опираясь на научную и исследовательскую базу? Университет — это первая опора, так скажем.

— Я похож на Дон Кихота, который идет на ветряные мельницы? А как же аграрное лобби? А как же строительное лобби? Они же сильнее любого вузовского сообщества, они просто сильнее в разы. Здесь нужна политическая воля первых лиц области. Мы создавали научно-образовательный центр «Цифровые инновации в экономике региона», мы его создали, есть соответствующее постановление и указ губернатора. Но в тех регионах, где работают научно-образовательные центры, региональные власти выделяют более миллиарда рублей на поддержку науки и на стыковку науки и производства. У нас этого нет. Есть великая фраза бухгалтеров: «Без расходов нет доходов». Надо сначала вложиться, а потом получать доходы от инвестиций.

АКАДЕМИЯ ВЫБЕРИ СВОЙ ПРОФИЛЬ

МАТЕМАТИКА
ЛИНГВИСТИКА
ART & DESIGN
IT (HIGH TECH)

НАБОР ДЕТЕЙ
5-9 КЛАСС

ТЕЛ. 2718-000

Конгломерат воронежских кланов: по накатанной за место под солнцем

«Абирег» выпускает Рейтинг влияния Воронежской области уже более пяти лет. С 2017-го редакция в рамках проекта ежегодно разбирается, какой клан (группа интересов, лобби – называть можно по-разному, суть не изменится) правит бал. И каждый раз журналисты совместно с экспертами делали вывод, что местный стройотряд верховодит в регионе. Прошедшие в сентябре 2020 года выборы, последние задержания да и расстановка сил в свежем рейтинге говорят о том, что ситуация почти не поменялась: все лавры у строителей, аграрии сами по себе, а губернатор так и не стал авторитетом для основных групп влияния.

Автор: Инна Гресева

«Когда мы говорим о кланах, речь, конечно, идет не только и не столько о семейных/родственных связях, сколько о группах влияния, имеющих значительные лоббистские возможности. В современном мире эти группы влияния всё больше формируются по «сетевому» принципу. Лоббистские возможности значительно возрастают, если в них включены представители депутатского корпуса, исполнительной власти, бизнес-структур и правоохранительных органов», – рассказывает политолог, директор воронежского Центра социально-политических технологий Владимир Инютин. В Воронежской области можно выделить несколько групп, которые подходят под эти критерии.

ПАДАЮТ, НО НЕ СДАЮТСЯ

Несмотря на то, что и региональные, и городские первые лица всячески пытаются опровергнуть информацию о существовании строительного клана, можно с полной уверенностью сказать, что он существует. А доводы о том, что застройщики не могут объединяться, так как они конкуренты, выглядят неубедительно. Но при этом, стоит отметить, что и междоусобных войн внутри клана никто не отменяет. Как отмечает один из экспертов «Абирега», свою игру обычно вели глава ГК Хамина Евгений Хамин, гендиректор ГК «Развитие» Сергей Гончаров и руководитель ГК «БиК» Дмитрий Большаков, а в так называемый клан сбились строители-старожилы.

Господин Инютин согласен с тем, что строители имеют в регионе больший вес, чем остальные группы, но в связи с последними событиями их влияние угасает. «Строительные кланы, вне всякого сомнения, в области существуют и являются достаточно влиятельными. Визуально-эмпирически они хорошо прослеживаются, если окинуть взглядом список депутатов областной и городской дум. Понятно, что наличие представителей среди депутатского корпуса необходимо строительному клану для влияния на принимаемые органами власти решений, существенно важные для отрасли и конкретных строительных кампаний. С другой стороны, говорить о едином «строительном клане» в области не приходится. Скорее – о группах влияния ДСК, «Выбора», ГК Хамина, «Инстепа», – пояснил политолог. Он отметил, что дело бывших строительных чиновников или скандал вокруг Сноса Хлебозавода № 1 свидетельствуют о том, что строительное лобби утрачивает свое влияние.

Глава регионального Союза строителей Владимир Астанин считает, что к воронежскому строительному сообществу понятие клана не применимо. «Оно точно не подходит. Есть небольшие регионы, где клановость действительно прослеживается и многие связаны семейными узами. Но Воронежская область – это регион с населением более 2 млн человек. У нас много различных групп влияния, которые действительно конкурируют между собой, но клановость, основанная на каком-то родстве, невозможна, так как мы слишком большой регион, да и Воронеж как город, чтобы всё свелось только к одному клану. Думаю, что корректнее говорить именно о группах влияния или лобби. К этому я абсолютно спокойно отношусь. В цивилизованном мире лоббизм – это общепринятая вещь. Чтобы отстаивать свои интересы,

мы используем законные способы, которые доступны не только строителям. Какие-то крупные строительные компании могут самостоятельно бороться за свои интересы, но, могу сказать, что наш союз, существующий уже 20 лет, – это та самая организация, которая и занимается лоббированием интересов строителей всего региона», – пояснил свою позицию господин Астанин.

По мнению главы союза, строительная отрасль больше остальных нуждается в создании каких-то влиятельных объединений. Это обусловлено ее динамичным развитием. «Строителям постоянно требуются новые участки, новые источники энергии, новые дороги. Это отрасль, которая развивается в пространстве. Есть, например, промышленники, которые владеют одним участком, локализируют на нем производство и там же как-то совершенствуют его, чтобы добиться максимального результата. Или, например, аграрии, которые тоже периодически нуждаются в новой земле, но для них эта нужда не критична. Они получили свой участок и могут работать на нем каждый год. А строители, освоив быстро одно пространство, ищут новые территории, вовлекая в работу и смежные отрасли. Наверное, поэтому строители и вынуждены больше остальных лоббировать свои интересы. Девелопер должен думать, что он будет делать через 5-10 лет. Взаимодействие с органами власти более востребовано», – считает Владимир Астанин. «Надо, чтобы интересы строительного бизнеса совпадали с интересами города. Как бы там нас ни критиковали, строительство – это локомотив экономики, пространственное развитие городских и сельских территорий. Иногда строители идут впереди власти, которая не успевает за ними, тем самым способствуют развитию населенных пунктов», – полагает глава союза. Владимир Астанин отметил, что между строителями случаются недопонимания, но обычно они разрешаются в суде, и у бизнесменов нет

желания «расстреливать» друг друга. «Конфликты между отдельными девелоперами и компаниями не влияют на общий климат в строительном сообществе и не приводят к тому, чтобы мы не общались друг с другом», – отметил господин Астанин.

КАМБЭК КОММУНАЛЬЩИКОВ

Уже несколько лет мы якобы наблюдаем так называемый закат коммунальной империи, подконтрольной Вадиму Ишутину. «После ухода с должности и областной Думы бывшего «коммунального короля» Вадима Ишутина и дела Руслана Кочетова коммунальщики снизили GR-влияние. Часть экспертов связывают Ишутину/Кочетова с одним из депутатов Госдумы. Если это так, то один из признаков «клановости» – сетевые связи – уже налицо», – полагает Владимир Инютин.

Стоит отметить, что Рейтинг влияния, напротив, говорит нам о восстановлении влияния господина Ишутина. Мало того, что в прошлом году бизнесмен буквально ворвался в Топ-100, в свежем исследовании он на 10 строчек улучшил свои позиции. Один из собеседников «Абирега» считает, что такой рост вполне оправдан. Несмотря на то, что клан разбили и выбили его представителей из органов власти, рычаги влияния, а главное, амбиции у предпринимателя имеются: есть и «управляшки», и процветающий похоронный и мусорный бизнес, да и банкротство структур «ПИК-комфорта» можно в свое русло повернуть. В общем и целом Вадим Ишутин в Топ-100 еще задержится.

ЗАМЫ, АГРАРИИ И СИЛОВИКИ: ВМЕСТЕ, НО ПОРОЗНЬ

Отдельно стоит упомянуть заместителей губернатора, которые вошли в разные круги и «выправка» которых сформировалась еще при Алексее Гордееве. По силе влияния выбиваются двое – Виталий Шабалатов и Виктор Логвинов. У них разные и зоны влияния, и инструменты достижения своих целей, и репутация. Семейные узы и возвращенный чуть ли не в тепличных условиях бизнес сестры, неформальные связи со строительным олимпом и другими не раз ставились в укор чиновнику. Тем не менее он второй человек в регионе, и время от времени появляется информация о том, что он уже почти на чмодах сидит и скоро его позовут возглавить какой-нибудь осиротевший регион. Правда, один из собеседников «Абирега» очень сомневается в развитии событий в таком ключе, но и разбирать чмодамы он чиновнику не советует.

Зампред правительства Виктор Логвинов – тот человек в регионе, вокруг которого и формируется клан аграриев. Кланом, правда, это сложно назвать. У крупных аграриев в регионе нет конфликтов, да и делить им уже нечего: у каждого давно свой кусок. Пока они действуют по принципам профсоюза и готовы объединяться под крылом господина Логвинова и самого Алексея Гордеева.

В последнее время не проходит и года, чтобы силовой блок региона не перетряхнули. Но и в 2019-м, и 2020-м «потрясли» прокуратуру. Переехавший в декабре из Тамбовской области новый руководитель ведомства Николай Саврун еще не успел показать себя, но уже оказался на одной строчке (22-23-е место) с бывшим главой, а ныне замгенпрокурора

«АЛЕКСЕЙ ГОРДЕЕВ СТРЕМИЛСЯ НЕ СТОЛЬКО КОНТРОЛИРОВАТЬ КЛАНЫ, СКОЛЬКО СОБЛЮДАТЬ НЕКИЙ БАЛАНС МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ГРУППАМИ ВЛИЯНИЯ, НО ИНОГДА МОГ ПОЙТИ НА РЕШИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ. АЛЕКСАНДР ГУСЕВ К ТАКОГО РОДА ДЕЙСТВИЯМ ПОКА НЕ ВПОЛНЕ ГОТОВ»

ПОЛИТОЛОГ ВЛАДИМИР ИНЮТИН

Николаем Шишкиным. Последний, впрочем, не готов отпускать регион в свободное плавание, и, несмотря на то, что на повышение господин Шишкин ушел два года назад, его «акции» в рейтинге влияния растут. Уж слишком много он оставил своих людей на местах. Например, в этом году новичком рейтинга стал его зять руководитель департамента ЖКХ Максим Зацепин. Да и день рождения Николай Шишкин предпочитает праздновать в Воронеже.

Несмотря на то, что руководитель регионального СУ СК Кирилл Левит сохранил позиции в Топ-100, кресло под ним начинает раскачиваться. В марте председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин отчитал главу воронежского ведомства Кирилла Левита за затягивание расследования уголовных дел. Регион оказался в списке аутсайдеров, в который также вошли Забайкальский край, Республика Саха и Ставропольский край. Как отмечают наблюдатели, просто так в силовом сообществе публичную казнь не устраивают. Не исключено, что за словесным нагоняем господин Бастрыкин может приступить к активным действиям.

Остальные представители силового блока Воронежской области чувствуют себя куда более уверенно. Начальник УФСБ Олег Нефедов уже засталбил за собой 3-е место в Топ-100, а руководитель ГУ МВД Михаил Бородин, который получил 12-ю строчку рейтинга, всё ближе подбирается к коллеге.

КТО КОГО

Если же сравнивать положение нынешнего губернатора Александра Гусева с положением бывшего главы региона Алексея Гордеева в системе клановых координат, то первый выглядит куда более неуверенным в своих попытках взять под контроль эти «деловые» группировки. «Алексей Гордеев стремился не столько контролировать кланы, сколько соблюдать некий баланс между различными группами влияния, но иногда мог пойти на решительные действия (дело Зенищева, смещение Ишутина, «архитектурное» дело и т. д.). Александр Гусев к такого рода действиям пока не вполне готов. Это подтверждает и его запоздалая недоуменная реакция на дело Провоторова-Бавыкина-Кудрявцева. Видимо, губернатор как минимум не выступал инициатором резонансных расследований и арестов (если вообще был о них осведомлен)», – пояснил политолог Владимир Инютин.

При сохранении политической обстановки в регионе воронежские кланы пойдут по пути неспешной трансформации: большие распадутся на мелкие, вперед выйдут более прорывные, наглых разобьют силовики. Предстоящие в сентябре выборы в Госдуму могут запустить новые процессы, но к глобальным сдвигам это не приведет. Кардинальные изменения возможны лишь при резкой смене руководства региона. Но пока таких предпосылок нет.

Игорь Татарович: «Антикоррупционная политика не дает нужных плодов, а общество видит в ней повторение 1937 года»

Управляющий партнер адвокатского бюро «Шлабович, Татарович и партнеры» Игорь Татарович рассказал о так называемом экономическом новом 37-м годе: с каких событий этот период берет свое начало и почему общество ассоциирует последние 5 лет с тем страшным промежутком российской истории.

Беседавала Кристина Грачева

– Игорь Анатольевич, расскажите, почему текущий период получил название экономического 37-го и когда он начался?

– Понятно, что это название достаточно условное, хотя многие его активно употребляют, и небезосновательно. Начался этот период с 2014 года – с наступлением системного мирового экономического кризиса. С падением доходов и снижением возможностей получения денег в бюджет началось перераспределение активов, бюджетных средств и бизнеса в том числе. Инструментом этого перераспределения стали санкции со стороны государства, действия государственного репрессивного аппарата, которые в этой системе занимают одну из основных ролей. Конечно, то, что происходит сегодня, вряд ли можно сравнивать в полной мере с тем, что происходило в нашей стране в пресловутом 37 году 20 века. Но многие тенденции, контуры, которые мы наблюдаем и знаем из истории, к сожалению, просматриваются и сейчас.

– В реальном 1937-м основной удар репрессий пришелся по социальным группам, которые доминировали в СССР в то время: профессиональным революционерам, военачальникам. На кого удар приходится сегодня?

– Как и в 37 году, когда случилось перераспределение власти и усилилась роль государства, так и сейчас под удар попали те, кого необходимо вычистить из государственного аппарата, из бизнеса. Поэтому наказания направлены в основном на бизнесменов и чиновников, которые не смогли по неким причинам вписаться в систему или, скажем так, не имеют необходимой поддержки со стороны государства и силовых структур.

– А в большей степени на кого именно: на предпринимателей или чиновников?

– Официальной статистикой я не владею, но, если исходить из моей практики, примерно поровну. Мы наблюдаем, что удары идут по чиновникам в различных структурах – от государственного управления, законодательных органов до карательных. Такой же удар идет и по бизнесу. В первую очередь страдает крупный и средний, но достается и малому.

– Новый 37 год, на ваш взгляд, это политическая стратегия, несущая тотальный характер, или же точечные удары против «неугодных»?

– Могу сказать, что это комплекс факторов. Есть и объективные, связанные с мировым экономическим кризисом. На сегодняшний день мы замечаем общий тренд: во всем мире усиливается роль государства, усиливается ограничение гражд-

данских прав, перераспределяются ресурсы. Есть и субъективные причины: непосредственно российская специфика – это ожидание элитами преемственности и передачи власти другим персоналиям, другим группам, что влечет необходимость усилить государственный аппарат и очистить его от неблагонадежных, нежелательных элементов. Ну и, понятное дело, есть эгоистические интересы отдельных представителей власти, правоохранительных органов, которые в рамках общего тренда реализуют свои цели. И они не всегда объективны и не всегда связаны с интересами государства и той политикой, которую оно проводит.

– Какие цели преследует политика, реализуя сегодня «экономический 37 год»?

– Конечно, государство заинтересовано в том, чтобы бороться с коррупцией. В России коррупция действительно достигла рекордного размаха. И управленческие решения, которые спускаются сверху, саботируются и не выполняются именно из-за того, что наш государственный аппарат погряз в коррупции. Она – составной элемент нашего управления, и, к сожалению, это фактор, который, в том числе, учитывается в экономических расчетах. Поэтому наша власть заинтересована в ее истреблении, заинтересована в том, чтобы бизнес осуществлялся в прозрачной среде, чтобы исключались схемы сокрытия доходов и пополнялся бюджет. Но, как я уже сказал, на практике мы сталкиваемся и с тем, что в рамках общегосударственной политики отдельные сотрудники правоохранительных органов, а также связанные с ними властные группы и бизнесмены используют эту политику для реализации личных целей и задач – перераспределения активов, должностей, захвата чьего-то бизнеса и прочего.

– Насколько сильно законодательство изменилось с начала этих репрессий? Какие вещи, ранее считавшиеся правомерными, теперь запрещены и почему?

– Репрессии, наверное, это громко сказано. Таких репрессий, как в 30-х годах 20 века у нас сегодня нет. Но явно усилилось преследование бизнесменов и чиновников по различным направлениям: по уголовно-правовому, административному, налоговому. Совершенно очевидно, что наша

Государственная Дума «в режиме пулемета» постоянно принимает законопроекты, связанные с ужесточением старых и введением новых административных и уголовных составов.

– Раньше такого не было?

– Последние годы, которые мы называем экономическим 37-м, как раз этим и характеризуются. Практически любая новость о действиях Госдумы связана с тем, что введены какие-то новые составы правонарушений, ужесточены существующие. Причем те законы, которые жизненно необходимы и требуют скорейшего принятия, не рассматриваются годами. Авторы этих законопроектов уже перестали быть депутатами, а они все еще находятся где-то в недрах Госдумы.

Поэтому, первое, что я хотел бы выделить – ужесточение законодательства в уголовной и в регулятивной сферах. Определяются новые правила игры, действия бизнеса. Причем, к сожалению, эти правила не просто ужесточаются – они ужесточаются задним числом.

– Можете привести пример?

– Могу, правда, не такой свежий. В 2017 году в Налоговый кодекс была введена пресловутая статья 54.1, которая, по сути, кардинально изменила правила игры.

Ранее, чтобы обосновать налоговый вычет, предпринимателю достаточно было доказать, что он реально приобрел услугу и она была для него экономически целесообразной, а компания, у которой он ее приобрел, не является ему подконтрольной. И не важно, была ли это фирма-однодневка или нет. Статья 54.1 ввела положение о том, что юридическая составляющая тех документов, которые предоставляются в налоговый орган, должна быть кристально чиста и лицо, которое указано в качестве исполнителя работы, поставщика товара, должно быть тоже реальным. Но вся беда в том, что эту норму ввели в 2017 году, а налоговые органы стали применять ее к налоговым периодам, которые были до 2017-го.

Весь бизнес спокойно себе работал и не предполагал, что это правило когда-нибудь изменится, и, я подозреваю, налоговые органы тоже не предполагали. Понятно, что под эту марку выводились средства, обналичивались, часть денег оставалась без налогообложения. Государству это не понравилось – и ввели новые правила. Но стали приходить налоговые органы и, проверяя периоды до 2017 года, применять новые стандарты.

– А это законно?

– На этот счет применяется различная судебная практика. Есть практика, которая говорит, что нельзя применять эту норму к периодам до 2017 года, есть практика обратная. Насколько это законно – вопрос риторический. У нас есть общее конституционное положение, принцип права, что любой закон, который ухудшает положение граждан или организаций, не имеет обратной силы. Но здесь судебная практика исходит из того, что это некая

СТАНДАРТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ВЗЯТКАМ И КОММЕРЧЕСКОМУ ПОДКУПУ СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЕТСЯ. К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИВЛЕКАЮТ БЕЗ ПРЕДМЕТА ВЗЯТКИ И ДАЖЕ БЕЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ТОЛЬКО НА ОСНОВАНИИ ВЗЯТКОДАТЕЛЕЙ

процессуальная норма, которая, по большому счету, не вводит никаких новых правил, так что ее можно применять к старым правоотношениям.

Правильнее было бы, если государство пришло и сказало: «Уважаемый бизнес, с сегодняшнего дня мы вводим вот такие стандарты для вашей работы. Вы можете им следовать, и тогда вы будете добросовестными налогоплательщиками, а можете их игнорировать, но тогда не обижайтесь». А так здесь присутствует элемент какого-то жульничества. Государство пользуется тем, что оно сильный субъект, который сам вводит правила и их изменяет. Но при этом государство не оставляет бизнесу возможностей эти правила исполнять. Как исполнять правила, которые будут введены через 4 года?

— Мы сталкиваемся с этим только в налоговой сфере?

— Нет, не только. Например, постоянно ужесточаются основания для оспаривания сделок банкрота. В моей практике были случаи, когда сделка, совершенная за 3 года и даже за 10 лет до введения процедуры, оспаривалась по новой схеме.

Тут надо отметить, что изменения вносятся не только в закон. Изменения вносятся еще и в судебную практику, причем это более гибкий инструмент. Изменения в практику внести очень просто: Верховный суд издал какой-нибудь обзор, информационное письмо, постановление пленума, согласно которым практически полностью изменили практику применения каких-то норм или даже фактически ввели новые. И все – суды стали совершенно по-другому применять законодательство, а люди, которые прямо сейчас провели сделку, об этом не знают. К тому же законы у нас пока что не всегда быстро и открыто доводятся до субъектов правоотношений, которые должны эти законы исполнять. Именно поэтому важно обращаться к специалистам, которые за этой судебной практикой следят.

Например, не так давно Верховный суд издал обзор практики по банкротным делам и фактически ввел новые нормы в законодательстве о банкротстве. Введено понятие так называемого аффилированного кредитора, который не может голосовать за избрание арбитражного управляющего или принимать какие-то иные решения. Если его устанавливают, то устанавливают за реестром. Так вот: в законодательстве понятия аффилированного кредитора нет. Сейчас есть законопроект о внесении изменений в закон о банкротстве, где это понятие только предлагается. А Верховный суд уже его ввел. Получается, с одной стороны, это закону не соответствует, но, с другой, когда конкретный судья рассматривает конкретный спор, он исходит из позиции вышестоящего суда. И таких примеров можно привести еще очень много.

— Игорь Анатольевич, вы рассказали и о положительных сторонах ужесточения государственной политики, и об отрицательных. И все-таки: эффективно ли оно в свете нынешней экономики или приносит больше вреда?

— Понимаете, здесь сложно однозначно оценивать, потому что процесс еще идет. На него параллельно накладываются многие факторы: пандемия, экономический кризис, политические процессы, которые происходят в России и мире в целом. Поэтому сказать, каких моментов – положительных или отрицательных – больше, пока сложно.

— С юридической точки зрения, с точки зрения закона, какие можно выделить основные черты современных «репрессий»?

— Если обратиться к 1937 году, было достаточно одного доноса, чтобы человека привлекли к уголовной ответственности, дали большой срок или даже расстреляли. К сожалению, аналогичная черта имеет место быть и сегодня, и встречается довольно часто. Сейчас людей снова начали привлекать к уголовной ответственности за коррупционные преступления лишь на показаниях какого-либо лица. Мы наблюдаем, что стандарт доказывания по взяткам и коммерческому подкупу стремительно меняется. К уголовной ответственности за эти преступления привлекают без предмета взятки и даже без результатов оперативно-розыскных мероприятий, только на основании показаний взяткодателя. И это не может не вызывать тревогу. В нашей практике было заведено дело, когда человека обвинили в том, что он в течение восьми прошлых лет получал взятки, основываясь только на показаниях сотрудников.

Также необоснованно расширили сам состав «взятки», переведя его объективную сторону из области реальных фактов в область неких субъективных оценок. Если раньше взятка трактовалась как незаконное вознаграждение лицу за совершение или несовершение каких-либо действий, входящих в его должностные полномочия, то сейчас ввели такое понятие, как «общее покровительство», вознаграждение за которое тоже квалифицируется как взятка. Что это такое – не знает никто. Верховный суд попытался разъяснить, но ничего из этого не получилось. Теперь, когда нет реального предмета правонарушения, но нужно человека привлечь к ответственности, правоохранительные органы пишут пресловутое «общее покровительство».

Конечно же, третья черта, она же и проблема, – отсутствие должной состязательности в уголовном процессе. Возвращаясь к 30-м годам, процент оправдательных приговоров в Советском Союзе был характерным для развитых европейских стран – 17–18%. Сейчас у нас демократическое государство, развитая состязательность сторон в процессе, но количество оправдательных приговоров в среднем по России составляет 0,2–0,3%, большую часть которых составляют приговоры, постановленные с участием присяжных. По 58-й статье, по которой в Советском Союзе судили всех врагов народа вне какого-либо судебного порядка, так называемыми внесудебными тройками, процент

ПРОЦЕНТ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ
В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ БЫЛ 17–18%.
СЕЙЧАС У НАС ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ
ГОСУДАРСТВО, РАЗВИТАЯ
СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ СТОРОН В ПРОЦЕССЕ,
НО КОЛИЧЕСТВО ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ
ПРИГОВОРОВ В СРЕДНЕМ ПО РОССИИ
СОСТАВЛЯЕТ 0,2–0,3%

оправдательных приговоров был таким же. В Воронежской области, по моим ощущениям, он и вовсе ниже среднего.

Четвертая черта – это схемы работы правоохранительных органов. Это значит, что они находят какую-то одну схему и по ней начинают работать. Правда, к разным лицам, совершившим схожие правонарушения, применяют разные правовые последствия. Что я имею в виду: одна из известных схем, которая на слуху и в нашем регионе, когда руководители начисляют своим сотрудникам премии и часть этих денег уходит самому руководителю. Что характерно, в одних случаях это оценивается как хищение, в других – как злоупотребление должностными полномочиями, в третьих – как взятка. В одном случае ограничиваются условным осуждением, в другом – это реальный тюремный срок, причем значительный.

Ну и пятая черта, которую я хотел бы выделить – то, что наказания применяются выборочно. Это и создает правовую неопределенность и почву для каких-то коррупционных проявлений, и дает возможность правоохранительным органам манипулировать бизнесменами и чиновниками: «Мы тебя можем за это наказать, а можем и не заметить».

Борьба с коррупцией – это не только о репрессиях и наказаниях. Это именно выстраивание такой системы, когда все понимают, что если они будут нарушать утвержденные правила, то однозначно окажутся на скамье подсудимых или понесут другие негативные последствия. А пока этого нет, о чем можно говорить? Когда наказание происходит выборочно, это больше похоже или на сведение счетов с конкретным человеком,

или на решение кадровых вопросов, когда нужно очистить должность и изменить расклад сил в каком-то органе. Поэтому если мы видим, как увеличивается количество уголовных дел, приговоров, но коррупция продолжает расти и дальше, это говорит о том, что меры неэффективны.

— Значит, с такими репрессивными мерами государства нужно бороться?

— Бороться с ними не нужно, потому что ликвидация преступности – это задача любого государства. Просто, во-первых, в обществе нужно выстроить четкое понимание, что является противоправным. Потому что, помимо формальных законов, у нас есть неформальные законы. И именно неформальные, неписанные законы работают всегда более четко и более жестко. Во-вторых, исключить произвольное трактование закона. В-третьих, правоприменение должно быть выстроено так, чтобы оно не предполагало избирательности и произвольного применения инструментов, которые закон устанавливает. В-четвертых, оно не должно использоваться в личных целях. И, в-пятых, необходимо обеспечить состязательное правосудие. Человек должен иметь возможность открыто на судебном разбирательстве спорить с государством на равных и не доказывать по всем принципам и конституционным правилам свою невиновность. Государство должно доказывать его вину. А суд, как независимый арбитр, не связанный ни с одной из сторон процесса, должен принять решение, а не просто переписать приговор из обвинительного заключения следователя. Пока эти факторы не будут реализованы, антикоррупционная политика государства не даст нужных плодов, а общество по-прежнему будет видеть в ней повторение 1937 года.

Владимир Пенин: «Покоряя «цифру», повышаем качество оффлайн-услуг»

2020 год оказался стресс-тестом для всех отраслей экономики, в том числе и для банковской сферы. Управляющий ВТБ в Воронежской области, вице-президент Владимир Пенин подвел итоги работы банка в прошлом году и обозначил приоритетные задачи на текущий.

Беседовал Максим Шафоростов

Фото Олега Харсеева

— Владимир Алексеевич, расскажите, как прошел 2020 год для воронежского ВТБ.

— Этот год стал проверкой на прочность для всех сфер отечественной экономики. Начиная со второго квартала обществу пришлось существовать в совершенно иных реалиях. В связи с этим ключевой задачей в прошлом году была помощь гражданам и бизнесу, которые пострадали от ограничительных мер в связи с коронавирусом. Мы в числе первых подключились ко всем программам государственной поддержки, а также запустили ряд собственных. Только в рамках госпрограмм поддержки занятости (постановления правительства РФ № 422 и № 696) кредитный портфель воронежского ВТБ превысил 760 млн рублей. Важно было вовремя помочь, подставить плечо своим клиентам, и именно такой проактивный подход в конечном счете способствовал росту наших ключевых показателей.

— Какие направления кредитования были наиболее востребованы?

— Активнее всего кредитование проходило в сегменте малого и среднего бизнеса. К концу года кредитный портфель по этому направлению увеличился на 12% – до 49,2 млрд рублей. Портфель кредитов крупному бизнесу на 1 января составил 13,9 млрд рублей. Розничный кредитный портфель вырос на 8% и составил 43,8 млрд рублей. На 12% увеличился ипотечный портфель. Всего за год ВТБ предоставил жителям региона свыше 21 тыс. кредитов на сумму 19,7 млрд рублей.

— Повлияла ли пандемия на темпы цифровизации банка?

— Конечно. ВТБ, как я неоднократно говорил в предыдущих интервью, является одним из лидеров диджитализации. На сегодняшний день большей частью наших продуктов можно пользоваться без посещения банка. А в колл-центрах активно используются роботизированные технологии: роботами обрабатывается почти половина сообщений. Но есть вопросы, которые клиент может решить только через личный контакт с представителями банка. Поэтому в Воронеже в конце прошлого года открылся самый крупный контактный центр ВТБ (в нем будут работать 900 человек). Также мы расширяем сеть своего присутствия в регионе.

— В прошлом году помимо контактного центра ВТБ открыл новое отделение в Советском районе и обновил офис формата Private Banking. Это значимые события и для банка, и для города (особенно учитывая все сложности периода пандемии коронавируса). Расскажите об этом подробнее.

— Внедрение новейших технологий и прямой контакт с клиентом не могут существовать друг без друга. Именно поэтому мы не только покоряем «цифру», но и работаем над повышением качества офлайн-услуг. Согласно статистике, более 30% доходов сберегают именно состоятельные клиенты. А клиентская база Private Banking ВТБ в Воронеже только с начала 2020 года выросла на 15%. Соответственно, объем средств под управлением увеличился более чем на 40%. Такие клиенты очень ценят качество обслуживания. Поэтому, воспользовавшись ситуацией, пока все сидели по домам, мы обновили Private Banking и открыли новый офис в бурно развивающемся Советском районе. Его задача – удовлетворять потребности тех клиентов, которым важно непосредственное взаимодействие с сотрудниками банка. Синергия новейших цифровых инструментов и классического обслуживания дает оптимальный результат.

— Какие прогнозы на 2021 год?

— При условии сохранения текущего уровня ставок в розничном сегменте, продолжится развитие уже существующих тенденций. В их числе привлекательные ипотечные ставки и выгодные госпрограммы, а также совместные предложения банков и застройщиков. Что касается малого и среднего бизнеса, то компаниям потребуется определенное время, чтобы восстановиться от последствий пандемии. Поэтому льготные инструменты кредитования будут по-прежнему востребованы.

А дальнейшее совершенствование цифровых сервисов будет стимулировать спрос на банковские услуги в целом.

— Будет ли ВТБ развивать собственную экосистему, как это делают сегодня другие крупные корпорации?

— Как сказал глава ВТБ Андрей Леонидович Костин: «Мы идем по пути партнерства, потому что не считаем, что должны быть лучшими во всех отраслях. Мы находим партнеров, ведущие российские компании, которые вместе с нами составляют единую экосистему, предоставляя услуги своих отраслей, а мы, прежде всего, остаемся финансовым партнером». Банком определены приоритетные направления экосистемы – это розничная торговля, электронная коммерция, интернет и медиа, телеком и связь, жилье и коммунальные услуги, транспорт и логистика.

Николай Фролов: «Кризис не мешает тем, кто хочет работать»

По результатам оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления за 2019 год работа муниципальных властей Рамонского района была признана облправительством наиболее эффективной. А российское правительство поставило район в пример по развитию сельских территорий. И сегодня Рамонский муниципалитет не перестает удивлять. Несмотря на влияние, которое оказали коронавирусные ограничения, в 2020 году район смог увеличить доходы, сохранить низкий уровень безработицы и добиться других, не менее важных, показателей. О том, как удалось закончить непростой год, а также о планах на 2021 год рассказал глава муниципалитета Николай Фролов.

Беседовала Кристина Грачева

– Николай Валерьевич, какая приоритетная задача стоит перед администрацией Рамонского района на 2021 год?

– Наш главный приоритет – привлечение инвестиций. Новые вложения в экономику способствуют созданию новых рабочих мест, наполняемости доходной части бюджета, развитию инфраструктуры и напрямую влияют на уровень и качество жизни населения. Поэтому стремимся обеспечить инвесторам максимально простые и понятные условия и поддержку.

Мы ожидали, что в 2020 году из-за ситуации с пандемией объем инвестиций снизится. Но, подводя итоги, увидели, что объем инвестиций в основной капитал превысил 11 млрд рублей – вырос на 12% к уровню 2019 года. Из 30 реализуемых инвестпроектов завершены 17.

– И какие из завершенных самые значимые?

– Строительство второй очереди площадки по выращиванию молодняка КРС в Ступинском сельском поселении, молочно-товарного комплекса в селе Скляево, складских комплексов на территории района.

– Какие из развивающихся проектов продолжатся в 2021-м?

– Идет дальнейшее расширение мощностей кондитерской фабрики ООО «КДВ-Воронеж». По итогам 2020 года «КДВ» уже вошел в пятерку крупнейших инвестпроектов области. Из общего объема инвестиций в 29,3 млрд рублей в 2020 году было вложено почти 15, и в 2021-м проект продолжает свое развитие. В 2021 году планируем ввести в эксплуатацию первый в России завод по производству сельскохозяйственной техники «КУН Восток». А для рамонского Задонья особо значим проект по строительству птицефабрики с мясоконсервным заводом. Его реализация поможет пополнить бюджеты отдаленных поселений района и улучшить ситуацию с трудоустройством их жителей.

При поддержке губернатора Александра Викторовича Гусева в этом году начнется реализация еще одного важнейшего проекта – строительство уже третьего в районе семенного завода. Завод по производству семян классических гибридов кукурузы и подсолнечника, а также сои и других пропашных культур появится в Горожанском сельском поселении. Объем инвестиций составит 750–1100 млн рублей, проект предполагает создание до 100 рабочих мест. Здесь же, на орошаемых территориях, будут выращивать семенной материал.

Работа по привлечению инвестиций не останавливается: мы постоянно ведем переговоры с другими инвесторами, готовыми зайти на территорию района.

– Как обстоят дела с безработицей?

– Ее уровень в районе не превышает 2% – это меньше среднего по области. На начало года на учете в Центре занятости состояло почти 450 жителей, при этом количество свободных вакансий, заявленных организациями района, больше 300. За год в районе было создано 507 новых рабочих мест. И, к слову, запуск птицефабрики в Задонье обеспечит еще 400.

– Не так давно вышли отчеты районных администраций за 2020 год. Оказалось, что в сложной эпидобстановке за 2020 год вам удалось увеличить бюджет. Расскажите об успехах?

– Да, в этом году мы «перешагнули» два миллиарда (я имею в виду общий объем доходов консолидированного бюджета района – 2,136 млрд рублей). И впервые в истории собственные доходы

районного бюджета превысили 1 млрд рублей, увеличившись почти наполовину всего за 3 года. А в целом с территории района в 2020 году в консолидированный бюджет области собрали 2,7 млрд рублей налоговых и неналоговых доходов.

– Как этого удалось добиться?

– Кризис не остановит тех, кто хочет работать. Мы стараемся использовать все возможности, чтобы привлечь в район средства для решения вопросов местного значения. В первую очередь, за счет поступлений из бюджетов других уровней. В 2020 году они составили 1,1 млрд рублей, и основная часть этой суммы была получена за счет участия в федеральных и областных программах – порядка 698 млн рублей.

– Какие еще можете назвать крупные источники поступлений?

– Прирост доходов обеспечили дополнительные поступления по НДФЛ – порядка 89 млн рублей. Такого результата добились благодаря созданию для бизнеса комфортных условий – отсюда и новые рабочие места, и, в том числе, перерегистрация на территории района 33 уже работающих здесь предприятий и организаций, ранее имевших другой юридический адрес.

За аренду земельных участков, находящихся в собственности района, получили 32,3 млн рублей. Плюс экономия от торгов на заключение муниципальных контрактов – за год она составила 123 млн рублей.

– В вашем отчете за 2020 год говорится, что в районе наблюдается положительная динамика миграционного прироста. Что привлекает граждан к переезду в Рамонский район?

– Чтобы район стал привлекательным, нужно просто сделать так, чтобы здесь было комфортно жить. Мы поддерживаем строительство жилья и развиваем инфраструктуру, строим детсады и школы, занимаемся благоустройством дворовых и городских территорий, стараемся как можно быстрее расселить граждан из аварийных домов.

Во всем этом, безусловно, помогает участие в нацпроектах. В 2020 году район участвовал в трех – «Демография», «Образование», «Жилье и городская среда». В рамках их реализации освоено более 682 млн рублей. Это позволило заметно улучшить качество жизни населения, решить важные для людей проблемы.

Например, в 2019 году мы открыли в районе два новых детских сада, в том числе сад на 220 мест в селе Ямное. Но, в связи с активной жилищной застройкой, спрос на места в дошкольных учреждениях все равно сохраняется, особенно для детей

самого младшего возраста. Чтобы решить эту проблему, в рамках нацпроекта «Демография» мы строим еще два детсада: один – в селе Новоживотинное, на 150 мест, другой – в селе Ямное, на 220 мест. Первый планируем открыть уже к новому учебному году, строительство второго начнется в текущем году.

– Будущее района – это не только новые предприятия, но и люди. Каким образом мотивируете молодежь оставаться работать в районе, а не уезжать в город?

– Создаем новые рабочие места, развиваем сеть спортивных и культурно-досуговых учреждений, а также выдаем молодым семьям субсидии на покупку жилья в рамках муниципальной программы «Создание благоприятных условий для населения Рамонского района Воронежской области». В прошлом году такой возможностью воспользовались 20 семей, получившие субсидии на сумму более 11 млн рублей (из них средств муниципального бюджета – 2,3 млн рублей).

– Ваш район известен своим активным волонтерским движением. Наверняка, оно оказалось очень кстати в непростой период пандемии. Вы как-то способствовали работе?

– Администрация Рамонского района оказывает волонтерам и финансовую, и информационную помощь. Всегда стараюсь и сам находить время, чтобы побывать на некоторых мероприятиях.

Наши «Волонтеры добра» в трудном 2020 году оказали неоценимую помощь жителям района. На базе муниципального ресурсного центра развития добровольчества был открыт штаб Всероссийской акции взаимопомощи «Мы вместе», работала горячая линия, на которую люди обращались за помощью. Волонтеры адресно доставили продукты и лекарства 1200 жителям старше 65 лет, входящим в группу риска или находящимся на самоизоляции. Кроме того, пошили тысячу масок для сотрудников рамонских предприятий.

– Одним из задач областного правительства на сегодняшний день является повышение туристической привлекательности региона. Как в этом участвует Рамонский район?

– Эксперты говорят, что пандемия оживила внутренний туризм, и мы это тоже отмечаем. Несмотря на ограничения и отмену фестивальных программ, туристов оказалось больше, чем в 2019 году, на 20 с лишним тысяч человек. В Рамонском районе есть куда поехать и что посмотреть, здесь расположено множество знаковых исторических и культурных объектов. Поэтому мы активно участвуем в развитии туризма как отрасли.

– Как оцениваете работу района за прошедший год? Добились ли желаемых показателей?

– Александр Викторович Гусев назвал Рамонский район одним из экономически устойчивых в нашей области, и это мнение я полностью поддерживаю. И пандемия существенным образом не повлияла ни на бюджет, ни на экономику района. Казалось сложным удержать стабильность в такой период, но фактические показатели значительно превысили те, что мы ожидали получить. Сегодня, оглядываясь назад и видя результаты, могу сказать: в 2021 год мы идем уверенно и с еще большими планами.

Константин Луговский: «Создаем продукцию с расчетом, что при ее использовании аграрий должен заработать в 3 раза больше, чем потратил»

Руководитель департамента «Решения для сельского хозяйства» BASF в России Константин Луговский рассказал о том, как мировой концерн адаптировался к новым реалиям бизнеса и почему считает Черноземье передовым регионом в агроотрасли.

Беседовала Анна Захарова

— **BASF – международный концерн с предприятиями в Европе, Америке и Азии. Сотрудники компании – те люди, которые могли на личном опыте ощутить глобальные перемены 2020 года. Как проходил период адаптации российского подразделения к новым реалиям «пандемийного» мира?**

— Среди базовых принципов BASF, которые зафиксированы в долгосрочной стратегии компании, есть такой – сочетание экономических показателей с бережным отношением к окружающей среде и тотальной ответственностью. Поэтому, когда в обществе происходят сложные изменения, компания относится к ним очень серьезно и отвечает комплексными мерами по целому ряду направлений. Это и мониторинг вместе с оперативным реагированием на правила поведения, предписания, которые отличались в зависимости от субъекта России. Это и постановления внутренней медицинской службы концерна, вместе с которой мы оперативно принимали меры, чтобы коронавирусная инфекция не распространялась внутри организации. Как международная компания мы столкнулись со сложной эпидемиологической ситуацией в ряде европейских стран раньше, чем в России, поэтому и ограничительные меры были разработаны раньше и с учетом опыта наших иностранных коллег. Психологически мы были уже готовы.

Но, если же говорить о самой отрасли и бизнесе, то процесс не остановился ни на день. Во многих субъектах Российской Федерации были льготы, чтобы продолжать работу, поскольку сельское хозяйство – ключевая сфера жизни и экономики. Однако, конечно, все массовые мероприятия были отменены, а каждую встречу или выезд для полевых работ мы согласовывали и проверяли перед ними сотрудников, делали разрешительную документацию.

— **А каких результатов департамент «Решения для сельского хозяйства» достиг в 2020 году в России? Когда случился коронакризис, снизили ожидания?**

— Мы достигли всех плановых показателей на 2020 год, которые были поставлены еще до начала пандемии. У нас есть система оценки рисков и, естественно, мы рассматривали снижение активности, но хорошо, что в сельском хозяйстве этого не произошло. Считаю, что основная причина выполнения – это тот же комплексный подход ко всей работе, как и в случае с коронавирусными мерами. В совокупности: доверительные и долгосрочные отношения с партнерами и контрагентами, качественная продукция и при этом высокая конкуренция на рынке как фактор, который не дает остановиться в развитии. Также могу назвать важной причиной успешных показателей выстроенную логистику. Она позволила выполнять контрактные обязательства, несмотря на сложную обстановку, в том числе, и на границах.

Кроме этого, сельскохозяйственный год сложился для большинства регионов России неплохо. Были регионы, где в 2020 году создалась сложная ситуация, например, юг Воронежской области столкнулся с не очень благоприятными погодными условиями.

— **Отразился ли прошлый год на спросе и предпочтениях сельхозпроизводителей?**

— В первые месяцы локдауна мы фиксировали ажиотаж на большинство позиций продукции BASF. Думаю, основанием для этого стала и неопределенная ситуация в мире, и проблемы с прохождением товара на границах. Те, кто был менее подготовлен, соответственно, не смогли выполнить контрактные обязательства. Поэтому мы работали в условиях повышенного спроса. В середине июня почти все бизнес-циклы вернулись в привычное русло.

Я даже больше хочу сказать о сельхозпроизводителях. Мне кажется, что для них итог 2020 года был лучше, чем для нас – их поставщиков. Россия стала лидером мирового рынка по экспорту зерна, свои

позиции в производстве сои и подсолнечника сохранила. Поэтому, если и есть изменения в спросе и итогах сельскохозяйственного года – они связаны не с пандемией, а с общими трендами развития отрасли в стране.

— **Какие тенденции преобладают в Черноземье? Есть ли отличия от общероссийских?**

— Черноземье – передовой регион с точки зрения сельского хозяйства, который готов и стремится применять все самые инновационные решения. Да, есть зоны рискованного земледелия (в них характерны неурожаи), но как раз-таки за счет своевременного внедрения новых технологий и подходов, определенно точно могу сказать, что Черноземье свой потенциал не растеряет, а наоборот, укрепит.

— **Вы упомянули новые разработки для сельского хозяйства. В концерн, кроме «Решений для сельского хозяйства», входит еще пять крупных направлений бизнеса. Но мы знаем, что сейчас большая часть инвестиций идет именно в аграрный сектор. В чем заключаются бизнес-причины такого сегментирования бюджета?**

— Если взглянуть на мировой оборот компании в целом, то доля Решений для сельского хозяйства составляет около 13%. При этом в России в инновации для сельскохозяйственного производства концерн инвестирует почти половину – 42% от своего общего бюджета на разработки. В этом отражается наше видение – и важности работы в сельском хозяйстве для человечества в целом, и перспектив развития технологий в этом направлении, и наших возможностей внести свой значимый вклад.

Здесь, в России, мы видим большие перспективы для развития агроотрасли. Именно поэтому мы взаимодействуем на разных уровнях с государственными органами, с научными институтами и вузами, проводим полевые испытания новейших систем защиты и семян в различных регионах, проводим открытые мероприятия в формате

РОССИЯ СТАЛА ЛИДЕРОМ МИРОВОГО РЫНКА ПО ЭКСПОРТУ
ЗЕРНА. ПОЭТОМУ, ЕСЛИ И ЕСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ В СПРОСЕ И ИТОГАХ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОДА – ОНИ СВЯЗАНЫ НЕ С ПАНДЕМИЕЙ,
А С ОБЩИМИ ТРЕНДАМИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ В СТРАНЕ

Дней поля. Нам важно приносить пользу и вместе с партнерами и аграриями работать на развитие отрасли.

Кроме того, каждый год растет численность населения планеты. Все больше говорят о ее перенаселенности, при том, что площади, пригодные для земледелия, ограничены. А значит, будет стоять задача получать все больше и больше продукции с одного гектара, не теряя в качестве. Пройдет время и это уже станет вопросом сохранения жизни на Земле. Все это ключевые причины такой сегментации бюджета.

— **Какие разработки, созданные за последнее время или те, что сейчас в процессе создания, Вы можете публично озвучить?**

— Мы разработали продукт для предпосевной защиты семян, защищающий зерновые культуры не только на момент прорастания, но и в первый период вегетации – это Систива. Для защиты уже по вегетации у нас есть совершенно новый продукт – Цериакс Плюс, который содержит сразу три действующих вещества, каждое из которых относится к разным классам. Этот продукт можно использовать для разных культур, а не только на зерновых. И самое главное, исходя из описанных выше вызовов для сельского хозяйства: эта разработка позволяет существенно снизить затраты на один га.

Выделю еще одну разработку, созданную специально для сои. Это культура, в которой BASF имеет высокий уровень компетенций. Сейчас мы выпустили продукт, направленный на защиту сои одновременно и от насекомых вредителей, и от грибных заболеваний, и вместе с этим он помогает растению быстрее набирать свой генетически заложенный потенциал.

Но повторюсь, наша задача – не просто реализовать продукт. Мы мыслим другими категориями. Наша миссия – приносить пользу сельскому хозяйству своими разработками инновационными решениями. Часто говорят, что у нас из-за этого дорого. Но подход у нас доступный: если человек выращивает культуру, применяя любой из продуктов BASF, он должен окупить эти расходы как минимум в три раза благодаря дополнительному урожаю. Вот такая простая логика по продвижению наших решений.

Воронежский Telegram

разложил пасьянс воронежской
влиятельности

В рамках нового Рейтинга влиятельности «Абирег» решил узнать мнение популярных Telegram-каналов, чей авторитет растет с каждым годом, о главных событиях, героях и антигероях региона. Мы предложили им ответить на пять одинаковых вопросов. Судя по их ответам, людей, формирующих повестку в регионе, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Андрей Иосифович Макин
<https://t.me/Makin36>

1. Кто, на ваш взгляд, самый влиятельный человек в Воронежской области и почему?

– Дорогой Алексей Васильевич (Гордеев – прим. ред.). «Семь падений, восемь подъемов», как говаривали японские самураи. Это про него. Он в очередной раз возрождается, становится главным воронежским политиком. А то и спикером Государственной думы.

Слатинов
<https://t.me/slatinov>

1. Кто, на ваш взгляд, самый влиятельный человек в Воронежской области и почему?

– Александр Гусев. В российской системе власти губернатор обладает таким объемом полномочий, которые делают его доминирующим игроком в региональной политике. Доминирование это может быть разным – от моноцентризма до роли «первого», но не единственного господствующего игрока в региональном «сообществе элит». Доминирование Алексея Гордеева было тяготеющим к моноцентрическому, у Гусева, скорее, иная роль – он посредник, арбитр в отношениях воронежских элит. Но посредник и арбитр ресурсный, способный и на решающее слово, и на определение приоритетов государственной политики в регионе. По тому, что происходит в регионе с момента ухода Гордеева, видно, что с этой ролью он (Александр Гусев, – прим. ред.) в целом справляется.

2. Кто главный герой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Главным героем назову опять-таки Александра Гусева. «Вторым Гордеевым» он не мог стать по определению – иной ресурсный потенциал, иной стиль управления и позиционирования. Он

2. Кто главный герой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Артём «Два округа» Рымарь. Роман «Против ветра» Жогов, Олег Нефёдов. Первый всех победил в жесткой борьбе на выборах. Второй в одиночку бьется со всей остальной бандой «победителей». Третий без усталости чистит ряды «андреев иосифовичей» от совсем оторвавшихся от реальности кадров. Молодцы!

3. Кто главный антигерой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Александр Гусев. Губернатор – разочарование по всем фронтам. Ни достижений, ни перспектив, ни команды.

4. Главное событие 2020–2021 годов в воронежском сегменте Telegram?

– Дорогой Женя Николаевич (Евгений Хамин – прим. ред.) и его появление среди нас. Жги, Андрей Иосифович с интересом тебя читает!

5. Кто больше всего из политиков или чиновников влияет на воронежский бизнес? Приведите примеры.

– Сергей Лукин и Владимир Ходырев. Впервые в истории Воронежской области сделали все органы власти карманными и вертят ими как хотят. Настоящие хозяева города – Лёне Зенищеву и Вадику Ишутину такое не снилось. Молодцы!

какое-то время искал свою стилистику как руководитель территории. И он ее нашел. Во-первых, он – «технократ», что вполне соответствует доминирующему тренду кремлевской кадровой политики. Правда, «технократ» с оговорками – он «местный», не оканчивал «губернаторских курсов» РАНХиГС (по крайней мере, мне об этом неизвестно), не любит излишней публичности. Но управляет и ведет себя именно в «технократическом» ключе – как его сегодня («технократию» руководящих кадров) понимают. Второе – с этой стилистикой (технократа-управленца), с ролью арбитра во взаимодействии местных элит и даже отчасти направляющего его деятельность. Экономическая динамика региона удовлетворительна, политически – территория пока вполне подконтрольна и управляема. Внутри-элитные конфликты, конечно, есть, но пока их накал не критичен и ситуация в целом удерживается под контролем. Новые вызовы формируются, но до сих пор Александр Гусев с основными проблемами справлялся.

3. Кто главный антигерой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Антигерой, конечно, – Александр Провоторов, считавшийся одним из наиболее перспективных городских политиков в Воронеже, а теперь – фигурант дела, которое является клас-

сическим примером «политической коррупции». Александр Провоторов подставил большое количество местных политических игроков и дискредитировал важные политические процедуры. Репутационные потери понесла «партия власти», и без того не слишком популярная в областном центре. Сильно дискредитированы городские выборы, что прошли в сентябре 2020 года. Под ударом – спикер гордумы Владимир Ходырев, неприятные сигналы посланы руководству местной «Единой России» (Владимиру Нетёсову) и исполнительной власти региона (Александру Гусеву). В общем, дело Провоторова небольшое, но чувствительное (пока небольшое, посмотрим, что будет дальше) «политическое землетрясение» в городе и регионе. Его окончательные последствия еще предстоит ощутить.

4. Главное событие 2020–2021 годов в воронежском сегменте Telegram?

– Думаю, главными событиями в воронежском сегменте можно назвать освещение скандалов с Александром Провоторовым и экс-руководителем распущенного недавно Агентства инноваций и развития экономических и социальных проектов Алексеем Антиликаторовым.

5. Кто больше всего из политиков или чиновников влияет на воронежский бизнес?

– Видимо, от ответа воздержусь!

Алферова Юлия
<https://t.me/Alferovayulya>

1. Кто, на ваш взгляд, самый влиятельный человек в Воронежской области и почему?

– Губернатор Александр Викторович Гусев, так как зона его полномочий и ответственности – весь регион, никто большими полномочиями не обладает. При этом его фактическое влияние, по моему личному мнению, слабее должностных полномочий. Однако воспринимаемое влияние (то, как воспринимают люди) шире официально закрепленных полномочий.

2. Кто главный герой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Герой – Евгений Николаевич Хамин, так как показывает тренд на открытость, на гармонизацию отношений бизнеса и власти, тренд на справедливость, что в целом тяжело дается воронежскому бизнесу.

3. Кто главный антигерой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Антигерой – собирательный образ тех, кто допустил снос Хлебозавода № 1. Конечно, большая вина самого губернатора в этом, но не единичная, а командная. Было несколько сценариев, которые бы помогли сохранить этот объект как без допол-

нительной нагрузки на инвестора, так и с применением различных механизмов по совместному содержанию объекта (инвестор, город, регион).

4. Главное событие 2020–2021 годов в воронежском сегменте Telegram?

– Снос Хлебозавода №1.

5. Кто больше всего из политиков или чиновников влияет на воронежский бизнес?

– Шабалатов Виталий Алексеевич, заместитель губернатора Воронежской области – первый заместитель председателя правительства Воронежской области. По полномочиям и широкому фактическому влиянию.

«Четыре пера»
<https://t.me/ChetyrePera>

1. Кто, на ваш взгляд, самый влиятельный человек в Воронежской области и почему?

– Алексей Гордеев. Из местной повестки не выходит. Принимал участие в антиковидной спецоперации «Продуктовый набор» по протаскиванию в Воронежскую облдуму в качестве депутатов группы заметных аграриев. Не дал аграрному вице-премьеру области Виктору Логвинову попытаться возглавить региональный парламент. Его наследие местами аукнется губернатору Александру Гусеву, команда которого больше трех лет ликвидировала сомнительную гордеевскую конторку – Агентство инноваций, – но, похоже, создала Виктору Логвинову попытаться возглавить региональный парламент. Его наследие местами аукнется губернатору Александру Гусеву, команда которого больше трех лет ликвидировала сомнительную гордеевскую конторку – Агентство инноваций, – но, похоже, создала Виктору Логвинову попытаться возглавить региональный парламент. Его наследие местами аукнется губернатору Александру Гусеву, команда которого больше трех лет ликвидировала сомнительную гордеевскую конторку – Агентство инноваций, – но, похоже, создала Виктору Логвинову попытаться возглавить региональный парламент. Его наследие местами аукнется губернатору Александру Гусеву, команда которого больше трех лет ликвидировала сомнительную гордеевскую конторку – Агентство инноваций, – но, похоже, создала Виктору Логвинову попытаться возглавить региональный парламент.

2. Кто главный герой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Евгений Хамин.

«В курсе Воронеж»
<https://t.me/vkursevrn>

1. Кто, на ваш взгляд, самый влиятельный человек в Воронежской области и почему?

– Губернатор. Он руководит регионом и определяет повестку.

2. Кто главный герой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Мэр Вадим Кстенин. Глава города занимается реализацией проектов по

– Девелопер и блогер Евгений Хамин, будучи закрытым от общения бизнесменом с нераскрываемой закредитованностью, развязал войну с частью журналистского сообщества. Он регулярно надует щеки на тему вроде «если бы я захотел стать папой Римским, я бы им стал». Поругался с «Единой Россией», не пролонгировал мандат областного депутата. Публично критикует (часто безосновательно, притом что и у самого рыльце в пушку) региональных бизнесменов и политиков высокого ранга (Владимира Нетёсова, Александра Цыбаня и многих других). Хамин, кажется, бросил вызов половине города, поэтому главный герой он.

3. Кто главный антигерой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Губернатор Александр Гусев. Главный экономический проект, ОЭЗ «Центр», мягко говоря, не очень успешен. Вместе со своей командой мечты совершает массу управленческих ошибок. От того, что возглавлял список «Единой России» на выборах в Воронежскую облдуму, ни партия, ни сам Гусев дивидендов не

получили. Большим ударом для Гусева стало уголовное дело о мошенничестве первого вице-спикера Воронежской гордумы Александра Провоторова. Многие представители деловой и политической элиты региона уверены, что Гусев – губернатор одного срока.

4. Главное событие 2020–2021 годов в воронежском сегменте Telegram?

– Появление трех VIP-блогеров: Гусева, «ХАМИНа» и Гаврилова Сергея Анатольевича. Telegram фактически легализовался на государственном уровне. Присутствие там депутата Госдумы Сергея Гаврилова, спикера нижней палаты Вячеслава Володина, губернатора Александра Гусева – безусловно, яркое подтверждение.

5. Кто больше всего из политиков или чиновников влияет на воронежский бизнес? Приведите примеры.

– Алексей Гордеев, Александр Гусев, Владимир Нетёсов как первые в иерархии.

улучшению городской среды: благоустройством, ремонтом дорог и передачей городских объектов в частные руки для их модернизации.

3. Кто главный антигерой 2020–2021 годов в Воронежской области и почему?

– Бизнесмен Евгений Хамин, развернувший информационную борьбу против журналистов и публикацию лживой информации о них.

4. Главное событие 2020–2021 годов в воронежском сегменте Telegram?

– Появление новых каналов и рост их аудитории.

5. Кто больше всего из политиков или чиновников влияет на воронежский бизнес? Приведите примеры.

– Замглавы Департамента автомобильных дорог Александр Дудин. Чистит дорожный рынок от неугодных ему игроков, распределяет подряды между дорожниками и, есть суждение, плохо следит за качеством дорог.

Удаленный год: как трансформировались процессы рекрутмента

В марте 2020 года, когда в крупных городах ввели пропускной режим и ограничительные меры, «самоизоляция» и «удаленка» стали не просто словами, а новой реальностью для россиян. Организациям всех масштабов и форм собственности пришлось на ходу, в режиме цейтнота и полной неопределенности, перестраивать все процессы. Годовщина вынужденной удаленной работы — повод проанализировать, какие новые инструменты для HR появились за этот «пандемийный год» и как трансформировались процессы рекрутмента. Об этом мы поговорили с Ириной Веретенниковой, директором макрорегиона Юг компании HeadHunter.

— Ирина, какие у Вас наблюдения: как проходил у работодателей переход на удаленный режим работы?

— Массовый переход сотрудников на удаленную работу и карантинные меры стали испытанием для многих российских компаний, и в особенности для их HR-департаментов. Им пришлось в срочном порядке готовить соответствующие приказы и нормативные документы, налаживать коммуникацию между сотрудниками, организовывать дезинфекционные мероприятия в офисах и на производствах, помогать сотрудникам, работающим удаленно, обустроить дома рабочее место.

Тройной вызов — падение экономики, распространение вируса, переход на дистанционный формат работы — вызывали тревогу и у сотрудников, и у руководителей. Одной из основных задач для HR стала работа над укреплением командного духа сотрудников, в ежедневном функционале появились такие понятия, как «удаленная мотивация» и «дистанционное вовлечение». В срочном порядке всем пришлось приобретать и совершенствовать digital-навыки. Возросла роль и востребованность IT-специалистов. Кроме «твердых» (hard skills) навыков, стали еще более важны «мягкие» навыки (soft skills). Прошедший год показал, что те руководители, которые сфокусировали свой взгляд на вектор работы с людьми и вектор работы с digital-средой, смогли сохранить команды и не потерять в эффективности.

— Как ситуация отразилась на процессе подбора персонала?

— Подбор замедлился в марте 2020 года в момент начала локдауна. Максимальное снижение числа предложений о работе на российском рынке труда мы зафиксировали в мае. При этом основное отличие текущего кризиса от событий предыдущих лет было в том, что каждая компания пыталась максимально сохранить команду. Сокращали все возможные статьи расходов, но людей — в самых крайних случаях. Стало популярным такое явление, как шеринг персонала, когда компании обменивались сотрудниками. У последних появилась новая возможность заработка в сложный период, а после они вернулись на свои прежние рабочие места. Резкого роста активности соискателей не наблюдалось. Уже в июне, когда частично стали снимать карантинные ограничения, началось оживление рынка труда, а к августу количество предложений от работодателей достигло докризисных показателей.

Меньше всего в первые месяцы локдауна пострадали сферы «Рабочий персонал», «Медицина, фармацевтика» и «IT, интернет, телеком». Кто мог предположить, когда составлялись прогнозы по «профессиям будущего», что в 2020 году для работодателей окажутся настолько востребованными курьеры и сотрудники служб доставки?

Сам процесс подбора персонала претерпел серьезные изменения. В новых условиях не все кандидаты были готовы очно посещать интервью и собеседования, и эти этапы рекрутинга ушли в онлайн. Рекрутерам понадобились новые профессиональные навыки, так как проведение «удаленных» собеседований требовало больше усилий. В это время на сайте hh.ru появилась возможность пригласить кандидата на онлайн-собеседование с помощью сервиса «Видеоинтервью». Эта функция есть теперь у всех работодателей и позволяет выбрать удобное время для собеседования и отправить сообщение со ссылкой на звонок прямо в переписке на портале.

— HR-департаменты в 2020 году стали еще более загружены, чем раньше. Компании стали чаще использовать CRM и HRM-системы?

— Те бизнесы, у которых была выстроена IT-инфраструктура и развита онлайн-составляющая бизнеса, перестроились достаточно быстро в марте-апреле 2020 года и пострадали не так явно, как остальные.

Действительно, автоматизация подбора и онлайн-тестирование кандидатов стали как никогда актуальны. Те, кто подхватил эту волну, уже по-максимуму используют CRM-систему для рекрутеров — Talantix от hh.ru. Один из важных показателей эффективности подбора — скорость закрытия вакансий. Благодаря автоматизации сокращается ненужная рутина, а значит, появляется больше времени на сам подбор и улучшаются показатели по закрытию каждой вакансии. Важно: стоимость пользования системой Talantix зависит только от количества рекрутеров компании, работающих с системой, все бизнес-заказчики подключатся к системе бесплатно.

Случается, что база кандидатов хранится на компьютере одного из сотрудников и в случае его отсутствия на рабочем месте точно будут сложности с оперативным получением данных. Преимущество облачной автоматизированной системы для подбора в том, что она доступна в любой момент времени, что при удаленном или гибридном формате работы играет весомую роль.

Команда Talantix проанализировала процессы рекрутинга работодателей, уже использующих наш продукт для подбора: оказалось, что за 3 месяца компании провели больше 58 тысяч онлайн-собеседований. Рекрутеры сэкономили на рутине 224 тысячи часов. В деньгах при усредненной ставке рекрутера это 112 млн рублей. Кстати, среди компаний, которые пока не используют автоматизацию, 25% собираются внедрять CRM и HRM-системы в 2021 году. Для ознакомления с нашим сервисом мы даем новым пользователям две недели бесплатного тестового доступа к Talantix.

— Какая еще помощь внутреннему HR была необходима в 2020 году?

— Пока отдел персонала занимался подготовкой и подписанием нормативных документов, связанных с удаленным форматом работы, обеспечением всем необходимым офисов и работающих сотрудников дома, работой с моральным духом действующей команды, для закрытия срочных вакансий компании приглашали рекрутеров — фрилансеров с площадки hrspase.hh.ru.

Рекрутеры сервиса HRspase от HeadHunter помогают, например, с поиском высококвалифицированных IT-специалистов, первоклассных менеджеров по продажам, инженеров и не только. Они готовы принимать заявки в работу максимально быстро, работают удаленно с кандидатами со всей России и имеют наработанные базы соискателей, а также используют самые разные каналы поиска специалистов. Все это экономит время и деньги заказчиков.

— Эта работа проводится с помощью специалистов, а есть ли возможность самостоятельно ускорить закрытие вакансий?

— В тот момент, когда подбор в компаниях в 2020 году вернулся полномасштабно, наступило время ежегодного летнего спада соискательской активности — как следствие, откликов на вакансии стало мало. Подходящих специалистов в данном случае помогал «ловить» сервис Clickme от HeadHunter. Это умная таргетированная реклама, которая дает возможность привлечь нужных кандидатов не только на hh.ru, но и в социальных сетях, а также в «Яндекс» и Google. Таким образом, количество откликов увеличивается и срок закрытия вакансий уменьшается.

Для кого-то кризис — сложный период и стагнация, для кого-то — новые возможности. Ситуация 2020 года показала, что даже при ограниченных возможностях можно получать достойные результаты — важно использовать современные инструменты для подбора персонала и взаимодействия с ним.

ТВОЙ ПРОПУСК В МИР ПОЛИТИКИ И БИЗНЕСА

- Актуальные новости о важнейших экономических и политических событиях
- Эксклюзивные интервью с первыми лицами региона
- Системная аналитика острых процессов региона
- Объективные рейтинги персон и компаний

на правах рекламы

АБИРЕГ – КОММУНИКАЦИОННАЯ ГРУППА №1 В ОБЛАСТИ ЛОББИЗМА*

АВТОРИТЕТНОЕ БИЗНЕС-ИЗДАНИЕ ABIREG.RU
РЕПУТАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО АБИРЕГ PR
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ LIPETSKNEWS.RU

*по результатам опросов о популярности региональных PR-агентств на сайтах ABIREG.RU, LIPETSKNEWS.RU, VRNTIMES.RU